

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

Актуальные вопросы гуманитарного знания

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

VIII Рождественские образовательные
чтения (16 ноября 2017 г.)

XVI Кирилло-Мефодиевские чтения,
посвященные Дню славянской письменности
(25 мая 2018 г.)

Изд-во АлтГТУ
Барнаул 2018

ББК 6/8

ISBN 978-5-7568-1287-9

Актуальные вопросы гуманитарного знания : сборник научных статей (материалы VIII Рождественских образовательных чтений, Барнаул, 16 ноября 2017 г., XVI Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных Дню славянской письменности, Барнаул, 25 мая 2018 г.) / под общ. ред. О.Е. Контевой. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2018. – 107 с.

В сборник вошли материалы VIII Рождественских образовательных чтений (Барнаул, 16 ноября 2017 г.) и XVI Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных Дню славянской письменности (Барнаул, 25 мая 2018 г.). Авторы обсуждают актуальные вопросы духовного и социо-культурного развития современного российского общества. В представленных научных статьях нашли отражение различные точки зрения на проблему духовно-нравственного воспитания молодежи.

Материалы конференций рассчитаны на широкий круг специалистов: педагогов, философов, историков, политологов, социологов, культурологов.

ISBN 978-5-7568-1287-9

© Авторы публикаций, 2018

© Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 2018

CONTENTS

	Welcome speech by his Eminence Sergy, Metropolitan of Barnaul and Altai.....	5
I.Yu. Abukhova	Value orientations of modern youth	7
E.A. Agafonova, I.A. Masacheva	Two aspects of tolerance.....	10
N.A. Bobrovskaya	Educational conditions for developing empathy in the period of junior youth	13
G.D. Degtyar	Goals and objectives of spiritual and moral and aesthetic education of students.....	17
V.Y. Ingovatov	Church and state: experience and problems of interaction.....	20
A.G. Ingovatova	Communicative potential of the Russian culture.....	26
T.A. Larina	Humanistic approach in teaching foreign languages.....	33
K.L. Lebedeva	Spiritually-moral aspect of pedagogical activity at higher school	38
I.M. Lysakova	Forming of tolerance mentality by means of foreign languages.....	42
I.A. Manukhina	Crosscultural competence as the ability for efficient crosscultural communication.....	46
I.A. Masacheva, E.A. Agafonova	Spiritual-moral education, as the basis of revival of spiritual values of Russia.....	50
I.A. Masacheva, E.A. Agafonova	Patriotic education of youth as an important component of successful society.....	53
I.N. Nikulina	Religion in the life of exiled Decembrists in Western Siberia: some aspects.....	56
N.V. Petrushova	Spirituallymoral education of students At english classes.....	70
N.P. Popova	On the role of «soft power» in the modern world.....	74
N.P. Popova	On religiosity among modern students.....	79
I.V. Rogozina	American christians' religious mind: concept "faith"	83
N.V. Faleeva	Verbal communication skills development in the process of learning to read authentic texts.....	90
E.P. Tsepennikova	The relationship between the concepts "spirituality" and "morality"	95
V.A. Yarovikova	Voluntary initiatives in social education of students (historical experience of the altai youth of the 1950-1970s).....	104

СОДЕРЖАНИЕ

	Приветственное слово Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Барнаульского и Алтайского.....	5
И.Ю. Абухова	Ценностные ориентации современной молодежи.....	7
Е.А. Агафонова, И.А. Масачева	Две стороны толерантности.....	10
Н.А. Бобровская	Педагогические условия развития эмпатии в период ранней юности.....	13
Г.Д. Дегтярь	Цели и задачи духовно-нравственного и эстетического воспитания студентов вуза.....	17
В.Ю. Инговатов	Церковь и государство: опыт и проблемы взаимодействия..	20
А.Г. Инговатова	Коммуникативный потенциал русской культуры.....	26
Т.А. Ларина	Реализация гуманистического подхода в обучении иностранному языку.....	33
К.Л. Лебедева	Духовно-нравственный аспект педагогической деятельности в вузе.....	38
И.М. Лысакова	Формирование менталитета толерантности средствами иностранного языка.....	42
И.А. Манухина	Межкультурная компетентность как способность к эффективной межкультурной коммуникации.....	46
Е.А. Агафонова, И.А. Масачева	Духовно-нравственное воспитание, как основа возрождения духовных ценностей России.....	50
Е.А. Агафонова, И.А. Масачева	Патриотическое воспитание молодежи как важный компонент успешного общества.....	53
И.Н. Никулина	Религия в жизни ссыльных декабристов Западной Сибири: некоторые аспекты.....	56
Н.В. Петрушова	Духовно-нравственное воспитание студентов на занятиях по английскому языку.....	70
Н.П. Попова	О роли «мягкой силы» в современном мире.....	74
Н.П. Попова	О религиозности в среде современной студенческой молодежи.....	79
И.В. Рогозина	Фрагмент религиозного сознания американских христиан: концепт «faith».....	83
Н.В. Фалеева	Развитие навыков коммуникативного речевого поведения в процессе обучения чтению аутентичных текстов.....	90
Е.П. Цепенникова	Соотношение понятий «духовность» и «нравственность».....	95
В.А. Яровикова	Добровольческие инициативы в социальном воспитании студентов (исторический опыт алтайской молодежи 1950–1970-х гг.).....	104

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА БАРНАУЛЬСКОГО И АЛТАЙСКОГО

Уважаемые участники VIII Рождественских образовательных чтений Алтайской Митрополии. Уважаемые гости! Всечестные отцы, братья и сестры!

Традиция проведения Рождественских образовательных чтений по инициативе Русской православной Церкви имеет более чем двадцатипятилетний опыт.

Целью проведения образовательных Рождественских чтений является духовно-нравственное просвещение общества, развитие православного образования, расширение сотрудничества церкви и государства в области образования, осмысление проблем науки и культуры с точки зрения православного мировоззрения.

VIII Рождественские образовательные чтения посвящены теме «Нравственные ценности и будущее человечества». Говоря о духовности и нравственности, мы желаем донести до современного общества основную мысль: нравственность является основой и фундаментом подлинного образования и просвещения. И работа по обеспечению этого фундаментального основания – основ духовности и нравственности, должна стать главной заботой сотрудничества церкви, общества и государства. Полагать духовность и нравственность в основание образования – завещание наших великих российских мыслителей, просветителей, художников, педагогов, всей русской культуры. Ибо лишь нравственный человек может быть великим ученым, и талантливым инженером и отважным защитником Отечества.

Поэтому основной целью модернизации образования ни в коем случае нельзя полагать технократическую задачу, которую некоторые либеральные представители педагогического сообщества озвучивают так: «цель современной школы – подготовить таких членов общества, ко-

торые способны выживать в конкурентной среде». Мы не можем с этим согласиться. Эта цель – вне нравственных ориентиров, и она способна лишь окончательно дезориентировать наше общество.

При этом наша российская педагогическая наука должна помнить, что инструмент воспитания личности современного молодого человека лежит не в неких педагогических технологиях, которые по большей части являются продуктом западного атеистического сознания. Поскольку основой этого сознания является представление о человеке, как о высоко-развитом животном.

Безрелигиозная, позитивистская модель психологии и педагогики утверждает, что базовое в человеке – это животная сущность, инстинкты, и цель педагога – грамотно ими манипулировать.

А религиозная модель антропологии видит в человеке, прежде всего, Образ Божий, хоть и помраченный грехом, но способный к восстановлению через устремление к своему Первообразу – Богу и Создателю.

Весь трагический ход человеческой истории XX века со страшными войнами и тоталитарными деспотическими режимами, перед которыми мнимые жестокости «темного средневековья» просто блекнут, все эти исторические катаклизмы в свое время также были порождены, прежде всего, идеологией атеизма и взглядом на человека как на животное.

История тоталитаризма показывает, что напрасны были надежды «инженеров человеческих душ» на то, что, отказавшись от Бога и традиционных ценностей, уничтожив при этом миллионы несогласных, человеческое общество построит счастливую жизнь. Напротив, обратив людей в полуживотное состояние, сами идеологи бо-

гоборческих теорий становятся первыми жертвами одичавших воспитуемых. А общественная мораль, построенная не на христианских добродетелях, а на пороках вместо реализации позитивистских представлений о гармонии, стремительно деградирует к хаосу. В науке процветает не разум, а невежество, искусство также деградирует до примитивного первобытного уровня. А в общественной жизни обезбоженное общество стремится обрести человеческое достоинство, униженное и поруганное, в крайнем индивидуализме, пороках, антиобщественном или даже преступном поведении. Отсюда мы видим культ чувственных наслаждений, распространение антиобщественных явлений экстремизма, национальной и религиозной розни.

Наши лучшие педагоги понимают эту проблему. И не только в ходе обществен-

ных дискуссий, но главное своим опытом и примером показывают: ни в коем случае мы не должны отойти от воспитательной составляющей и роли учителя как носителя традиционных нравственных ценностей.

Хочется поблагодарить ректора Алтайского государственного технического университета – Маркова Андрея Михайловича за соработничество с Барнаульской духовной семинарией и Алтайской митрополией. И за возможность всем нам сегодня собраться в этом прекрасном зале.

Хочется всех поздравить с приближающимся празднованием Рождества Христова и Новолетия!

Благословение Божие да пребудет над всеми нами.

Благодарю за внимание.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

И.Ю. Абухова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

Статья посвящена проблеме ценностных ориентаций молодежи, таких как ценностные ориентации к труду, к деньгам, к семье, к образованию. События последних лет в России привели к изменению ценностных ориентаций молодежи. Такие ценности как стремление быть полезным обществу, уважение окружающих, интересна работа и т.п. ушли на задний план. В статье рассматриваются причины изменения отношения молодежи к этим ценностям.

Ключевые слова

Ценности российской молодежи, трансформация ценностей, материальные ценности, духовные ценности.

На современном этапе развития общества ценности российской молодежи изменились, и проблема ценностных ориентаций молодежи в современном реформируемом обществе стала актуальной. Сегодня необходимо понять, что является важным для молодежи, каковы ее жизненные ценности. Но для начала необходимо понять, что же такое ценностные ориентации молодежи.

«Ценности — культурные стандарты, отталкиваясь от которых люди определяют благо, добродетель и красоту, и которые в широком смысле являются нормативами жизни в обществе. Это также убеждение в том, что нечто является хорошим и желаемым. Ценности — это то, что важно, к чему стоит стремиться» [1]. Ценностные ориентации молодежи — это направленность молодежи на цели, которые осознаются ею как позитивно значимыми.

Последнее время средства массовой информации постоянно сообщают о мировом финансовом кризисе. Но в обществе экономический кризис почти всегда сопровождается кризисом ценностных ориентаций. Финансовое, экономическое и политическое развитие страны, в первую очередь, зависит от ее человеческого потенциала, активной части населения. А

это, прежде всего, молодое поколение страны. Изучая ценностные ориентации молодежи, мы можем выявить, насколько молодые люди включаются в общественные отношения, определить их способность адаптироваться, дать характеристику инновационному потенциалу молодежи, от которого во многом будет зависеть будущее состояние общества.

Многие социальные опросы показывают общий ценностный кризис у российской молодежи. Он выражается в падении моральных и нравственных норм, а так же в отсутствии правил и принципов, которые характеризуют направленность поступков и действий личности. В настоящее время размыты представления о ценностных ориентациях, нет правильного и грамотного механизма для формирования сознания и поведения личности и способа воздействовать на них. В результате изменилось отношение молодежи к семье, образованию, труду. Трансформация ценностных ориентаций привела к росту безразличия, социальной пассивности и к тому, что престиж общественно значимого труда очень упал.

Очень хорошо заметно как изменились ценностные ориентации молодежи, которые касаются образования. В основ-

ном современная система образования направлена на самостоятельное обучение и на развитие творческих способностей молодежи. Студенты должны научиться обобщать, критически анализировать и вырабатывать знания на основе предшествующего опыта. Современная же молодежь не готова к такому виду обучения. Большая часть студентов не способна вырабатывать суждения самостоятельно, не умеет устанавливать причинно следственные связи, не может логически мыслить и выявлять закономерности, правильно излагать свои идеи и давать обоснование своим выводам.

Сейчас активно внедряются информационные технологии. Но молодежь, которая является активным пользователем интернета, не всегда использует их эффективно. Современная молодежь не хочет пользоваться первоисточниками. Она предпочитает пользоваться сокращенными версиями. В настоящее время в интернете можно найти огромное количество различных готовых «шпаргалочных» продуктов, таких как, готовые рефераты, курсовые и дипломные работы. Сейчас студенту не надо делать «лишних движений», они всегда могут воспользоваться огромной информационной базой в сети, если им надо выполнить какую-нибудь работу по учебе. И многие студенты вообще забыли, что такое библиотека. Основная масса сегодняшней молодежи нацелена на то, чтобы получить любое образование, но с минимальными усилиями. Для современных студентов главное – получить диплом, так как они расценивают образование как конкурентоспособное средство на рынке труда и только потом как способ получить знания.

Ценностные ориентации к труду, как отмечает В.Е. Семенов, также претерпели значительные изменения за последние 30–40 лет. В советские времена в 60-е – 70-е годы XX века молодежь на первое место ставила ценность интересной и творческой работы, считала ее одной из составляющих счастья. Сейчас она занимает четвертое место. Произошло это из-за того, что в ходе реформ идеология трудового воспитания и общественной значимости

труда была упразднена. «В средствах массовой информации исчез образ честного труженика, передовика производства, вообще всякого трудящегося человека. Быть рабочим, техником, инженером стало не престижным. Произошла замена «героев труда» «идолами потребления» (поп-звезды, юмористы, астрологи, модные журналисты и т. п.) [2].

Кроме того у современной молодежи отсутствует четкая связь между работой и деньгами в их структуре ценностей. «В советское время эта связь была ослаблена из-за проявления „уравниловки“... ныне она вовсе отсутствует. Ибо одни получают „бешеные“ деньги путем авантюризма и манипуляций, а другие, буквально каторжно трудясь (иногда на нескольких работах), имеют неадекватно маленькую зарплату. Подростки и молодежь это прекрасно фиксируют» [2].

Материальные и экономические ценности так же претерпели значительные изменения. В 80-х – 90-х годах материальные ценности не были сильно значимыми. Но к концу 90-х гг. ценность интересной работы стала заменяться ценностью величины оплаты труда. В последнее же время молодежь отдает предпочтение материальным ценностям, и материальное благополучие – это одна из самых значимых ценностей современной молодежи. Заработать деньги, причем любым путем, становится их основной целью. И чем больше тот путь приносит доход, тем лучше. При этом такой жизненный принцип как «лучше быть бедным, но честным» уходит на второй план, а на первый план выходят принципы «ты – мне, я – тебе», «успех – любой ценой». Успех связывается не с трудолюбием и талантом, а с деньгами, предприимчивостью, наличием дорогостоящих благ.

Что касается семьи, то она остается для молодежи значимой ценностью. В качестве фактора сопутствующего достижению материального благополучия они видят поддержку родителей и связь семьи с нужными людьми. Но что касается собственной семьи, то они планируют ее в основном только после создания успешной карьеры.

Как мы видим, события последних лет в России привели к изменению ценностных ориентаций молодежи. Сегодня для современной молодежи важными являются деньги, образование, карьера. Такие же

ценности как стремление быть полезным обществу, уважение окружающих, интересная работа и т.п. ушли на задний план.

Абухова Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Гулина, М.А. Словарь-справочник по социальной работе. – СПб.: Питер, 2008.
2. Семенов, В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. – 2007. – С. 37–43.

VALUE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH

I.Yu. Abukhova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article is concerned with the problem of value orientations of modern youth such as value orientations to labour, money, family, education. The events of recent years in Russia have resulted in changing value orientations of youth. Such values as aspiration to be beneficial to society, respect for other people, interesting job and so on took a back seat. The article presents reasons for changes of youth attitude to these values.

Keywords

Russian youth values, values transformation, material values, intellectual values

References

1. Gulina, M.A. Slovar'-spravochnik po sotsial'noy rabote. SPb.: Piter. 2008. (In Russian)
2. Semenov, V.E. Tsennostnyye oriyentatsii sovremennoy molodezhi // Sotsis. – 2007. – S. 37–43. (In Russian)

ДВЕ СТОРОНЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Е.А. Агафонова, И.А. Масачева

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматриваются проблемы толерантности в современном российском обществе, определяется ее содержание, сущность, а также основные критерии. Проводится сравнение терминов терпимость и толерантность, используя различные источники. Также рассматривается проблема формирования у молодежи толерантного сознания и поведения.

Ключевые слова

Толерантность, западная культура, современное российское общество, патриотизм, толерантное сознание и поведение, моральные ценности.

Большой энциклопедический словарь даёт несколько определений этому понятию, из которых чаще всего используются два: *толерантность* (от лат. *tolerantia* – терпение) – это способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению [3]. Слово «терпимость» является синонимом толерантности и присутствует практически во всех словарях русского языка. В словаре В.И. Даля, например, «терпимость» определяется, как способность что-либо терпеть только по милосердию или снисхождению. В других словарях даются похожие толкования. Понятие «терпимость» содержит в себе еще и пассивное принятие окружающей реальности, непротивление ей, способность подставить вторую щеку. В Википедии слово «толерантность» не равносильно безразличию. Оно не означает принятия иного мировоззрения или образа жизни, а заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением.

Толерантность в последнее время, стала очень популярной, но давайте попробуем разобраться, насколько она хороша. Следует отметить, что слово "толерантность" вошло в употребление в русском языке сравнительно недавно, при-

мерно в конце XX века. Для русского народа толерантность является важнейшим критерием его менталитета, который формировался веками сложной и трагической истории русского народа, терпением, принятием и преодолением трудностей для сохранения и поддержания этнической целостности и государственности [1].

В мире много людей непохожих на нас. Да мы и сами непохожи друг на друга. И мы готовы принимать не сильно отличающихся от нас людей, иногда терпеть их. Но тех, которые кардинальным образом отличаются от нас — мы чаще всего не понимаем и не принимаем. Отличающихся как в творческом плане, так и в том, что люди имеют ограниченные возможности, иную расу, вероисповедание и т.д. **Толерантность имеет две стороны. И она во все не означает принятие «иного» без споров и мнений.**

Толерантность в правильном, положительном значении этого слова не предполагает мириться с чем-то недостойным, поступаться своими принципами, а является своего рода фактором неразжигания розни, активного взаимодействия разных людей. Когда все нетерпимы и дают волю своим чувствам, агрессивным инстинктам, то непременно начинается война, и не только на международном уровне, но и на бытовом: люди не могут уживаться вме-

ДВЕ СТОРОНЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

сте, дружить, учиться. Понятие этой самой толерантности — хорошее, и сама терпимость необходима. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет терпимость как то, что можно терпеть, с чем можно мириться; уметь без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению [3].

Когда толерантность – это плохо? Толерантность получила широкое развитие в западной культуре и теперь усиленно насаждается в современном российском обществе. Нам просто навязывают абсолютную терпимость ко всему, часто, без особого прививания культурных ценностей. Давайте разберемся, так ли безобидно на самом деле это понятие. Нужно ли России учиться толерантности, этому новому, модному? И главное – должны ли быть границы толерантности? Сегодня мир переживает разрушение традиционной морали. Целенаправленно внедряется программа развала общества, уничтожения нравственных, этических, семейных, христианских ценностей. Современное, «просвещённое» западное общество весьма активно призывает нас толерантно относиться к различным извращённым проявлениям, предлагает не только спокойно их принимать, но и внедрять их в качестве нормы. Интернет-ресурсы напичканы статьями о так называемых ЛГБТ, БДСМ и прочих сообществах, утверждая, что – это норма и их необходимо принимать и относиться толерантно. А если человек не готов это принять, то он гомофоб, педофоб или еще какой-нибудь "фоб".

Мы понимаем, что современная молодёжь находится под жестким воздействием разнообразных асоциальных явлений. По нашему мнению, это является следствием и неэффективной пропагандистской работы СМИ, и падением уровня воспитания в семьях, школах, высших учебных заведениях. В сознании молодых людей стали культивироваться не присущие российскому обществу и культуре моральные ценности. Налицо попытка разложить общество путем технологий, направленных на то, чтобы уничтожить здравый смысл и природную брезгливость людей, предла-

гая вносить извращения в пределы допустимого.

Идет настойчивая пропаганда крайне терпимого отношения к явлениям, ранее отвергаемым обществом, церковью и людьми (национализм, насилие, наркотики, криминал, проституция, различные извращения, СПИД и т.д.) Аномалия вводится в норму, искажая представления об образе человека, о его традиционных ролях, направленных на создание семьи, подводя таким образом человечество к гибели. А общество стыдливо отводит глаза и не смеет противоречить концепции толерантности, которая, по сути, является тем самым фактором, который разрушает весь организм государства и общественные институты. Инородные частицы – гомосексуализм, педофилия, и прочие «филии», внедрение противоестественных представлений о жизни, ведут его к гибели, уничтожая основы его существования и воспроизводства [2].

Таким образом, безграничная толерантность, оказывается, очень опасное социальное явление. Отсутствие моральных, этических, наконец культурных запретов или осознанный отказ от них превращает человеческое общество в животных. Отсутствие пределов толерантности – прямой путь к дегуманизации, растлению, обезчеловечиванию, а то и к уничтожению общества. Толерантность не может быть беспредельной, как не может быть и безграничной свобода. Безграничная свобода ведет к вседозволенности а, следовательно, к беспределу. Границы у толерантности должны быть. Т.е. должны существовать определенные моральные пределы, позволяющие не путать толерантные отношения с вседозволенностью и безразличием к ценностям.

Масачева Ирина Андреевна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

Агафонова Елена Александровна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Агафонова, Е.А. Диалог культур как принцип формирования толерантности [Текст] / Е.А. Агафонова / Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход – 2014: Материалы Международной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – С. 79–81.

2. Денисова, И.В. Терпимость в России и толерантность в Европе. Нужны ли границы? [Текст] / И.В. Денисова / Толерантность – это гармония в многообразии – 2015: Сборник материалов международной научно-практической конференции представителей государственных и общественных организаций, науки, образования, культуры, преподавателей и студентов, средств массовой информации / Под ред. к.и.н., доц. Гореловой С.И. – М.: МЭГИ «Махон Хамеш», 2015.

3. Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. Онлайн-версия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/35729.shtml>.

TWO ASPECTS OF TOLERANCE

E.A. Agafonova, I.A. Masacheva

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article deals with the problems of tolerance in modern Russian society. The article defines its content, the essence and the basic criteria. The authors, using various sources, carry out the comparative analysis of terms liberality and tolerance. The article also considers the problem of formation youth's tolerant consciousness and behavior.

Keywords

Tolerance, west culture, modern Russian society, patriotism, tolerant consciousness and behavior, moral values.

References

1. Agafonova, E.A. Dialog kultur kak printsip formirovaniya tolerantnosti / E.A. Agafonova / «Sovremennoye gumanitarnoye nauchnoye znaniye: multidistsiplinarnyy podkhod - 2014»: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Barnaul: Izd-vo AltGTU. 2014. – S. 79–81. (In Russian)

2. Denisova, I.V. Terpimost v Rossii i tolerantnost v Evrope. Nuzhny li granitsy? / I.V. Denisova / «Tolerantnost – eto garmoniya v mnogoobrazii - 2015»: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii predstaviteley gosudarstvennykh i obshchestvennykh organizatsiy. nauki. obrazovaniya. kultury. prepodavateley i studentov. sredstv massovoy informatsii / Pod red. k.i.n. dots. Gorelovoy S.I. – M.: MEGI «Makhon Khamesh». (In Russian)

3. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka Ozhegova S. I. Onlayn. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/35729.shtml> (In Russian).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ

Н.А. Бобровская

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматривается эмпатия как способность понимать чужие чувства и эмоции и сопереживать им. Приводится классификация видов эмпатии. Описываются стили взаимодействия родителей и ребёнка в семье, положительно или отрицательно влияющие на развитие эмпатии. Делается вывод о важности создания педагогических условий в формировании эмпатии в период ранней юности.

Ключевые слова

Межличностное общение, стили взаимодействия в семье, эмоции, воспитание, нравственное развитие личности.

В науке и практике сложились множественные противоречия, которые побуждают исследовать проблему развития эмпатии в период ранней юности. Ориентация в эмоциональном мире людей является необходимым условием их совместной практической и духовной деятельности. Эмоционально чувствительные люди лучше прогнозируют реакции, поступки, мнения окружающих, более успешны в общении и взаимодействии с ними, обладают высоким уровнем социального творчества и самореализации. Становление эмпатии происходит на всех этапах развития личности и является одним из важных показателей социализации человека, культуры межличностных отношений.

В период ранней юности происходит переход от формирующихся в подростковом возрасте жизненных устремлений к их практической реализации. Он сопровождается возникновением множества серьёзных индивидуальных психологических различий. Но несмотря на это, в данный период происходит ослабевание межличностных конфликтов, усиливается необходимость в межличностном общении. Общение в период ранней юности занимает времени ещё больше, чем в подростко-

вом возрасте. Основой общения становится взаимное уважение. Исследования в области возрастной психологии показывают, что в юности признанием и уважением среди сверстников пользуются те юноши и девушки, которые являются их близкими друзьями, с остальными поддерживаются только товарищеские или приятельские отношения [4]. То есть, возникает стремление к близкому, интимно-личностному общению. Оно предполагает полное взаимопонимание между сверстниками. Для успешного осуществления такой формы общения возникает необходимость проявления эмпатии.

Эмпатия является способностью понимать чужие чувства эмоции, сопереживать им. Эмпатия – это один из основных механизмов понимания, что в действительности происходит с другим человеком и, опираясь на это понимание, возникает стремление оказать ему необходимую помощь. Эмпатия является относительно новым понятием в психологической науке, поэтому не может трактоваться однозначно. Часть учёных разделяет эмпатию на:

- эмоциональную – вид эмпатии, при котором собеседник полностью погружается в мысли и чувства того, кому сопере-

живает, и начинает воспринимать их как свои собственные. Оппонент чувствует неподдельные участие и внимание, и в большинстве случаев проблема при таком виде эмпатии решается будто сама собой;

- когнитивную – вид эмпатии, предполагающий анализ чувств человека и поступков, вследствие которых эти чувства возникли. Слушающий человек пытается разобраться в негативных установках человека, которые и привели его в то или иное состояние;

- предикативную – вид эмпатии, предполагающий, что человек со временем обретает возможность предугадывать чувства и настроения своего оппонента. При этом происходит полное погружение в переживания другой личности [3].

Предикативная эмпатия является наиболее объективной во взаимоотношениях юношей и девушек. Именно она определяет самые близкие взаимоотношения. Способность к искреннему сопереживанию способствует развитию высоких моральных качеств человека, поэтому её формирование важно в период становления личности, когда у юношей и девушек интенсивно развиваются нравственные и жизненные ценности, появляются новые взгляды на жизнь и меняются взгляды на отношения между людьми.

Б.С. Братусь и большинство других отечественных психологов, говоря о человеке, различают его биологическую и социальную природу, которые проявляются во взаимосвязи в человеке, как представителе животного мира, и личности. Деятельность человека осуществляется, координируется и направляется особым, уникальным инструментом – личностью. Высшей ступенью развития личности они считают обретение «родовой человеческой сущности». Условиями и критериями этого развития являются отношение к другому человеку как к самоценности, то есть существу, олицетворяющему бесконечные потенции человеческого рода; способность к децентрации, самоотдаче и любви, как способу реализации этого отношения; творческий, целетворящий характер жизнедеятельности; потребность в

позитивной свободе; способность к свободному волепроявлению, возможность самопроектирования будущего; вера в осуществимость намеченного; ответственность пред собой и другими, прошлыми и будущими поколениями; стремление к обретению общего сквозного смысла своей жизни. Центральной характеристикой в нравственном становлении личности, которая является системообразующим звеном выше указанных критериев, Б.С. Братусь считает способ отношения к другому человеку, то есть нравственное отношение человека к человеку [1].

В психолого-педагогической литературе способность к эмпатии считается нормой и является ведущей социальной эмоцией. Она присутствует в каждом человеке, но на разных уровнях у некоторых личностей эмпатия развивается сильнее, у других же склонность к пониманию чужих переживаний крайне низкая. Большинство учёных склонны считать, что способность сопереживать другим людям развивается с возрастом в связи с накоплением жизненного опыта. При этом на это развитие оказывают влияние несколько факторов: социально-демографический, характер межличностного общения, индивидуально-психологический фактор и гендерные особенности. Все они значимы, но в период младшего юношеского возраста приоритетны индивидуально-психологический фактор и характер межличностного общения. На второй фактор внешнее влияние не оказывается, в формировании первого, напротив, важную роль играют условия воспитания юноши или девушки.

В современной психологии существуют 4 стиля взаимодействия родителя и ребёнка в семье, каждый из которых по-своему влияет на нравственное развитие личности, отдельных качеств его характера, индивидуальных психологических особенностей в том числе и на эмпатические способности [2].

Первый стиль – авторитарный. Здесь ребёнок выступает как объект манипуляций, которые, по мнению взрослого, приведут к необходимому, эффективному результату. Мнение и интересы ребёнка при этом не являются приоритетными, подав-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ

ляются. Такой стиль воспитания – это педагогика насилия и принуждения. Дети, подверженные таким условиям, по-разному реагируют на отношение взрослого к нему: одни сопротивляются, другие воспринимают как устоявшуюся норму. Как бы то ни было, такой стиль воспитания заглушает положительные личностные качества, формирует озлобленность, лживость и непринятие самого себя, а вследствие и неспособность к пониманию других людей.

Либеральный стиль предполагает предоставление зачастую неограниченной свободы, отсутствие ограничений и запретов. Вследствие отсутствия контроля и рамок поведения, попадая в социальную среду, пребывающий уже в юном возрасте ребёнок, к которому применяется такой стиль воспитания, не способен адекватно взаимодействовать со сверстниками, т.к. отсутствие ограничений в детстве приводит к развитию эгоцентризма и непринятию чувств других людей.

Индифферентный стиль возникает в семье, где родители большую часть времени проводят на работе, в своих делах. При этом каждый член семьи живёт сам по себе, имеет собственные проблемы и пребывает в своём отдельном мире. Юноши и девушки, воспитанные в таких условиях, ощущают свою ненужность и безразличие близких к себе, что приводит к возникновению у них низкой самооценки. Такой стиль воспитания не отрицает проявления у ребёнка способности к эмпатии в дальнейшем, но, как правило, лишь на эмоциональном уровне, который мало способствует развитию личности и не всегда приводит к возникновению близких отношений у сверстников.

Список литературы

1. Братусь, Б.С. Психология и этика. Возможна ли нравственная психология [Текст] / Б.С. Братусь // Человек. – 1998. - № 1. – С. 50–55.
2. Кузьмишина, Е.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификации / Т.Л. Кузьмишина, Е.С. Амелина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. – 2014 – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/69040/jmfp_2014_1_n2_Kuzmischina.pdf.
3. Долгова, В.И. Эмпатия [Текст] / И.В. Долгова, Е.В. Мельник. – М.: Перо, 2014. – 185 с.
4. Немов, Р.С. Психология. Книга 2. [Текст] / Р.С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 475 с.

Демократический (авторитетный) стиль основывается на признании прав и свобод ребёнка, принятии его мнения, поступков и ошибок, но в то же время не отрицает авторитет взрослого и предъявляет ряд требований, при чём как к ребёнку, так и к родителю. Главное в данном стиле – взаимодоверие. Именно демократический стиль способствует развитию лучших личностных качеств у детей младшего юношеского возраста. В семье ребёнок учится понимать чувства других людей, слушать и слышать, адекватно воспринимать обязанности, возлагаемые на него, учится сопереживать.

Таким образом, эмпатия представляет собой особую форму взаимодействия личности с окружающими, при которой происходит принятие чувств и эмоций, глубокий анализ произошедших событий. Эмпатия предполагает наличие таких качеств, как: умения слушать, наблюдать за людьми, анализировать собственные чувства и поступки, ставить себя на место других людей и правильно трактовать таким образом их чувства и эмоции. Важную роль в развитии эмпатийных качеств играют педагогические условия воспитания личности. Ни одна из педагогик воспитания ребёнка не может однозначно подтверждать или отрицать наличие у него в дальнейшем способности к сопереживанию другим людям, но всё же стоит выделить демократический стиль воспитания, как наиболее эффективный способ к формированию необходимых качеств для проявления эмпатии на высоком уровне.

Бобровская Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Английский язык»

EDUCATIONAL CONDITIONS FOR DEVELOPING EMPATHY IN THE PERIOD OF JUNIOR YOUTH

N.A. Bobrovskaya

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article considers empathy as the ability to realize another person's feelings and emotions and share them. A classification of empathy is given in the article. The styles of interaction between parents and their children which can positively and negatively influence the empathy are described. In conclusion the importance of creating educational conditions is pointed out.

Keywords

Interpersonal communication styles, styles of interaction in the family, emotions, attitude development, moral education.

References

1. Bratus', B.S. Psikhologiya i etika. Vozmozhna li npravstvennaya psikhologiya / B.S. Bratus' // Chelovek. – 1998. – № 1. – S. 50–55. (In Russian).
2. Kuz'mishina, E.L. Stili semeynogo vospitaniya: otechestvennaya i zarubezhnaya klassifikatsii [Elektronnyy resurs] / T.L. Kuz'mishina. E.S. Amelina. A.A. Per'myakova. E.A. Khokhlova // Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya. – 2014. – № 1. – URL: https://psyjournals.ru/files/69040/jmfp_2014_1_n2_Kuz'mishina.pdf (In Russian).
3. Dolgova, V.I. Empatiya / I.V. Dolgova, E.V. Mel'nik // M.: Pero. 2014. – 185 s. (In Russian)
4. Nemov, R.S. Psikhologiya. Kniga 2 / R.S. Nemov // M.: VLADOS. 1995. – 475 s. (In Russian)

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Г.Д. Дегтярь

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В данной статье рассматриваются задачи формирования у подрастающего поколения правильного отношения к духовно-нравственным и эстетическим ценностям, которые стоят в центре воспитательного и общеобразовательного процесса.

Ключевые слова

Нравственность, нравственные ценности, нравственное воспитание, духовно-нравственный.

В современном обществе духовно-нравственное и эстетическое воспитание играет важную роль в формировании гармонично развитой личности. Система образования в нашей стране направлена на развитие высших нравственных ценностей обучающихся, формирование профессиональных качеств личности и ее самореализации в обществе. Высшие нравственные ценности – это цели и принципы к которым стремится человек и по которым определяются его поступки в разных жизненных ситуациях. Главная задача педагога состоит в том, чтобы сформировать у подрастающего поколения правильное отношение к духовно-нравственным ценностям: отношение в семье, в обществе, взаимоотношение друг с другом, а также правильное отношение к самому себе.

Нравственное воспитание направлено на развитие моральных качеств, норм и принципов поведения человека [1]. Нравственные качества личности включают в себя знание этических норм поведения в обществе и окружающей среде. Нравственное воспитание осуществляется в процессе повседневных отношений, формирующих сознание, способности и мышле-

ние. Критерием нравственного воспитания является правильное отношение самого воспитанника к требованиям общественного мнения и выполнение этих требований.

Духовные качества отражают внутренний мир человека, его отношение к жизни и осознание себя как личности. В основе духовно-нравственного воспитания лежит не только чуткое отношение друг к другу, но и помощь и забота о людях, об окружающей среде, благоприятное взаимоотношение со всем окружающим миром. Духовное состояние человека определяют его творческие способности и эмоциональный настрой. Цели духовно-нравственного и эстетического воспитания:

1. развитие духовно-нравственных знаний и ценностей,
2. применение этих знаний в процессе подготовки к будущей профессии,
3. развитие эстетических способностей студентов, формирование культуры и художественного творчества.

Успешность образовательного процесса зависит от того, насколько умело преподаватель сможет вовлечь студента в

образовательный и воспитательный процесс, раскрыть его творческий потенциал. Вовлечение студентов в образовательный и воспитательный процесс способствует формированию у них правильного отношения к окружающему миру, культуре общества, способствует личностному росту. Нужно воспитывать человека так, чтобы нормы общественной морали и его личностные качества стали неотъемлемой частью его жизнедеятельности.

Основой взаимодействия студента и преподавателя являются доверительные отношения друг к другу в процессе обучения. Задача преподавателя состоит в том, чтобы самому обладать духовно-нравственными качествами, стремиться к собственному духовному росту, быть самому внутренне культурным человеком.

Успешное решение поставленной задачи зависит от квалифицированной подготовки преподавателя, от того, какие формы и методы обучения он использует на своих занятиях. В процессе духовно-нравственного воспитания преподаватель передает свой накопленный запас знаний, умений и навыков своему воспитаннику, делится опытом в познании духовных ценностей и осознании внутреннего мира и самой личности в окружающем мире. Духовно-нравственное и эстетическое воспитание формируется посредством взаимоотношения преподавателя и студента через обучение.

Преподаватель должен уметь создать дружелюбную и комфортную атмосферу на своих занятиях, а также должен помочь студенту разобраться во взаимоотношениях с окружающим миром. Поскольку наше отношение к миру является отражением нашего отношения к себе, нужно научить студента уважать себя и окружающих. Человек, оказавшийся в сфере образования, вовлекается как в обучение, так и в воспитание, чему служит целостность образовательного процесса.

При осуществлении образовательного процесса учитываются личностные осо-

бенности каждого студента. В основе духовно-нравственного и эстетического воспитания лежит комплексный подход к развитию личности. Живопись, музыка, литература, архитектура – мощное средство эстетического воспитания [3]. Для того, чтобы развивать творческое отношение студента к своей профессии на своих занятиях преподавателю нужно чаще применять тематические экскурсии, выставки, ярмарки, презентации.

Это способствует расширению умственных способностей студентов, эстетической культуры личности, а также развитию творческого потенциала. Например, на занятиях по иностранному языку, при изучении разговорной темы «Путешествие в страну изучаемого языка» формируется уважение к традициям и обычаям данной страны, развивается интерес и уважение к культуре народа, любовь к живописи, искусству и музыке.

Для того чтобы осуществить эти задачи преподаватели вуза проводят:

- 1) студенческие языковые конференции,
- 2) конкурсы декламации,
- 3) конкурсы песен на иностранном языке,
- 4) олимпиады.

В свою очередь студент должен задумываться о своем предназначении в обществе, о чувстве собственного достоинства, должен уметь видеть красоту окружающего мира, уважать чувства и традиции другого человека.

Таким образом, в центре воспитательного и общеобразовательного процесса стоят духовно-нравственные и эстетические ценности, нормы и традиции всего общества, не противоречащие общечеловеческим.

Дегтярь Галина Дмитриевна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Список литературы

1. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМУСП, 1999.
2. Овинова, Л.Н. Образовательно-досуговый процесс – предпосылка воспитания нравственности студентов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2008. – № 29 (129). – С. 133–139.
3. Аронов, Д.В. Эстетическое воспитание в системе высшего образования России как средство оптимизации кросс культурного академического взаимодействия преподавателей и студентов в ходе болонского процесса // Образование и общество. – 2013. – № 79. – С. 28–30.

GOALS AND OBJECTIVES OF SPIRITUAL AND MORAL AND AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS

G.D. Degtyar

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

This article deals with the main tasks of shaping the right attitude of students to spiritual and moral and aesthetic values. These values are at the center of the educational and general educational process.

Keywords

Moral, moral value, moral upbringing, spiritually moral.

References:

1. Vishnyakova, S.M. Professionalnoye obrazovaniye. Slovar. Klyuchevyye ponyatiya. terminy. aktualnaya leksika. – М.: NMUSP. 1999. (In Russian).
2. Ovinova, L.N. Obrazovatelno-dosugovyy protsess – predposylka vospitaniya npravstvennosti studentov // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovaniye. zdravookhraneniye. fizicheskaya kultura. 2008. № 29 (129). – S. 133–139. (In Russian)
3. Aronov, D.V. Esteticheskoye vospitaniye v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii kak sredstvo optimizatsii kross kulturnogo akademicheskogo vzaimodeystviya prepodavateley i studentov v khode bolonskogo protsessa // Obrazovaniye i obshchestvo. – 2013. – № 79. – S. 28–30. (In Russian)

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В.Ю. Инговатов

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье исследуется проблема взаимодействия Церкви и государства с точки зрения христианской традиции. Ключевым вопросом является соотношение «града небесного» и «града земного», согласно терминологии Августина Блаженного. Показывается, что религия как социальный институт обеспечивает процесс развития общества и человека.

Ключевые слова

Церковь, государство, мир, человек, духовность.

Вопрос о взаимодействии между институтами Церкви и светского государства (а шире – и всего общества) исторически важен для социально-философской мысли. С первых шагов своего существования христианская Церковь стремилась выработать собственную линию отношений, поскольку отказ от союза Церкви с государством должен был символизировать её отрыв от определенной социальной формы бытия. Поэтому мы сталкиваемся с вполне сознательным отрицанием дуализма манихеев, а также идей, широко распространенных в гностицизме второго века. Известно, что с гностической точки зрения видимое творение – государственное устройство – это дело рук низшего демурга, отличного от трансцендентного Бога [1, с. 264–273]. Христианство, напротив, утверждало изначальную благость творения, где единый и благой Бог есть Творец всего «видимого и невидимого». Хотя, справедливости ради, следует указать и на то, что первые христиане ожидали «грядущего града» и считали себя лишь «странниками» в земном мире (1Пет. 2:11) и, следовательно, и не воспринимали себя гражданами настоящего государства, как это понимали аутентичные представители Римской империи. Впрочем, такая новозаветная эсхатология и практические выводы из нее понимались христианами и

применялись ими к жизни по-разному в разные периоды истории. Например, христианство уже к IV веку признает государственный строй Рима в полном соответствии с известной формулой апостола Павла о природе власти, тем самым освящая и форму социальной жизни (Рим. 13:1).

В этом плане, очевидно, что опыт становления христианства свидетельствует об остром конфликте, который разворачивался внутри его самосознания. Уже сама тема организации церковной жизни в римском государстве не могла не включать в себя коренные противоречия между «властью земной» и «властью горней» [2, с. 196–202]. Не случайно, позже возникают более радикальные концепции папизма или цезарепапизма, которые прямо отражают существования разных (зачастую – противоположных) подходов к проблеме взаимодействия государства и Церкви.

Для более полного и детального осмысления динамики взаимодействия Церкви и государства мы обратимся к разъяснению следующих понятий: «Царство Божье», «Церковь» и «мир».

Первое из указанных нами понятий – понятие Царства Божьего – тождественно граду грядущему, одновременно соединяющему небесное и земное, священное и «мирское». Правителем этого града является сам Бог, пребывающий в нем везде и

во всем. Вместе с тем, «власть ключей» от этого Царства, как говорит П.А. Флоренский, принадлежит «в собственном и точнейшем смысле Самому Иисусу Христу» [3, с. 421–422]. С христианской точки зрения, это Царство наступит вне времени, после того как история уже завершится. Это есть вечное Царство, ибо оно не от мира сего, но которое будет иметь своим местом землю воскресенных людей. Быть «не от мира сего» не значит быть не в мире, быть вне его, а значит, что внутреннее естество Царства по своей мистической и нравственно-совершенной природе свободно от мирского и, значит, может победить и преобразить бренное состояние мира. В таком толковании понятие Царства Божьего наполняется исключительным эсхатологическим смыслом и неразрывно связывается с окончанием земного бытия человека.

Царство Божье есть живое и деятельное утверждение истины, воссоединяющей первоначальное единство Творца и твари. Это Царство примиряет вечную небесную гармонию, идеальный космос с миром земным, материальным, в котором нет места подлинному совершенству и где торжествует внешнее, недолжное бытие. Понятие небесной благодатной жизни было знакомо и дохристианской философии – о прекрасном и гармоничном мире эйдосов учил, как известно, ещё Платон, однако истинное соединение трансцендентного и имманентного начал совершается впервые именно в христианстве. Идеальная Личность в образе воплотившегося Богочеловека, в равной степени причастного и небесному, и земному, объективно снимает онтологический разрыв бытия, силой любви осуществляя внутреннюю полноту всей жизни. Отныне Христос неразрывно соединяет Собой вечное космическое совершенство и тленное земное бытие. Поэтому и сама Богочеловеческая истина, принесенная Христом в мир и воплощаемая в историческом процессе, есть цель и смысл всего собирательного движения человечества к последней, завершающей точке бытия – Царству Божьему. Это Царство придет после времени, но готовится самим временем. Оно является конечным

и искомым пунктом развития мира, в котором синкретично соединятся как история Царства Божьего, уже открытая на земле историей Церкви, так и история светского, политического града, которому ещё предстоит подняться до онтологического преобразования собственного земного бытия в историю духа [4, с. 380–390].

В этом отношении второе, интересующее нас понятие, – понятие Церкви – уже нашло свое воплощение, свое субстанциальное бытие в мире. Церковь существует во времени, хотя ему не принадлежит. Цель Её существования есть вечная жизнь. Здесь проявляется двойственность Церкви: имея своей задачей водворить в тварном бытии Царство Божье, то есть приобщить временное и конечное к бесконечному и вечному, Церковь сама должна обладать этими качествами. Церковь была основана Христом, но не является учреждением в обычном человеческом смысле. Церковь выступает как реальный субъект бытия, живое Существо, а не только как социальный институт и, тем более, отвлеченное понятие. Она – суть новая сокровенная жизнь с Христом и во Христе, движимая и освещаемая Духом Святым [1, с. 327–328]. Именно в этом смысле святоотеческое учение называет Церковь – Телом Христовым. До самого наступления эсхатона Церковь является носителем Царства Божьего на земле. И по мере возрастания Церкви будет возрастать и само Царство Божье. В православной аскетике широко известно положение, согласно которому верующий должен сораспинаться и соумирать Христу, чтобы с Ним же совоскреснуть и прославиться. Следовательно, страдания Христа есть в то же время и страдания Церкви и её членов, а прославление Христа означает и прославление Церкви вместе с верующими. Но Церковь все же не тождественна Царству Божьему, потому что такое отождествление противоречило бы эсхатологическим ожиданиям, имманентным христианскому сознанию [4, с. 27–31].

Церковь есть результат Боговоплощения Христа, которое обнаруживает себя через усвоение Богом человеческого естества и через обожение этого естества, но

также и через ответное усвоение человеком Божественного бытия. Всё существо Церкви заключено в Божественной жизни, открывающейся нам посредством жизни тварной. Как Богочеловеческое единство Церковь принадлежит миру Божественному и миру земному. Она есть в Боге, следовательно, обнаруживает Себя и в мире, в истории человечества. Вместе с тем, дело воцерковления всего человечества в тело Христово ещё не совершилось одним только фактом Боговоплощения и даже воскресения. Оно потребовало ниспослание в мир Святого Духа, Пятидесятницы, который и является подлинным свершением Церкви. Поэтому Церковь может быть понята и как единство некоей Божественной данности, некоего мистического начала, и исторической данности, имевшей (и имеющей) определенные этапы возникновения и развития в мире. Как говорит по этому поводу П.А. Флоренский: «Церковь имеет абсолютные атрибуты свои данными, завершёнными, актуальными; рассматриваемая же как она дана в человечестве, Церковь не обладает данными, завершёнными, актуальными атрибутами, но должна выполнить задачу их достижения: они даны Церкви лишь потенциально. Этот дуализм, быть может, невыносимый для рассудка, является необходимым следствием истинной религиозной силы рассматриваемых понятий» [1, с. 414].

Наконец, третье наше понятие есть понятие мира, светского града, цель которого тождественна земному бытию человечества. Мир существует только во времени, он историчен, имеет свое начало и, следовательно, будет иметь и свое завершение. Как уже выше отмечалось, христианство столкнулось с необходимостью опровержения гностического учения о темной и злой стороне государства, сотворенного низшим демиургом. С другой стороны, возвеличение мира и противопоставление его Царству Божьему и Церкви является другой метафизической идеей, с помощью которой в явной или скрытой форме совершаются все попытки обоснования и оправдания секуляризации мира христианской культуры. Вместе с тем, сле-

дует признать ошибочной позицию, согласно которой земной град создан только для зла и совершенно лишен благодати. Бытие мира есть единственное условие для самоопределения человека в своем существовании. Открывая мир, человек открывает и горизонт собственного бытийного предназначения. Подлинное предназначение мира состоит, таким образом, в стяжании духа, в воцерковлении человека и общества и всемерной подготовке пришествия Царства Божьего.

Однако «мир сей», как говорит В.В. Зеньковский, уже в самом существовании Церкви видит обличение себя [5, с. 484]. Онтологический дуализм мира и Церкви есть, поэтому, отражение более масштабного, космического столкновения добра и зла, света и тьмы. Но мир, вопреки взглядам гностиков, с христианской точки зрения не оставлен Творцом, не отпущен на произвол судьбы, поскольку Царство Божье, имея начало премирное, должно по учению Спасителя, пребывать в мире и действовать в нем до конца всего земного бытия. Вообще следует различать христианское отношение к «миру» как условию и месту духовного восхождения человека и повседневное, обыденное понимание «мира», «мирского» как начала безрелигиозного и противостоящего христианской истине.

Во втором своём значении мир, отрицая благовестие о грядущем Царстве Божьем, имеет, в сущности, всего один главный довод – неосуществимость в реальном земном бытии человека истины Христовой, или, в более крайней форме, о её противоположности самим законам жизни. Безусловно, проповедь любви, провозглашенная Евангелием, может входить в явное и прямое противоречие с действительностью, в котором существует человек. Наша мораль даже в своих самых возвышенных и одухотворённых формах не может быть признана с этих позиций равной совершенству Богочеловека. Не только то, что мы считаем злом, но, часто и то, что мы называем добром, далеко не всегда соответствует возвещённой Евангелием правде жизни. Поэтому люди всегда стремились приспособить евангельское требо-

вание искать Царства Божьего к требованиям мира, к его нуждам и запросам. Тем самым надмирность и абсолютность христианской истины нередко приносилась в жертву самому миру, огрублялась и выходила в угоду земного бытия человека.

Начиная с эпохи Просвещения, тема возвеличения мира в том или ином виде присутствует в общественном дискурсе. Разумеется, идеи Вольтера или Ж.-Ж. Руссо имеют свою историческую подоплёку и, соответственно, несут в себе и «родимые пятна» своего времени. Однако своеобразным «краеугольным камнем» разноплановых и разноуровневых дискуссий здесь выступает проблема духовного бытия человека. Собственно, человек, его мировоззрение и ценности и есть та точка смыслового пересечения, где сталкиваются государство и Церковь. Отсюда же выводятся и две основные стратегии для разрешения возникшего противоречия в существовании человека: секулярная и сакральная. Если первая рождена философией Просвещения и опирается на полное, безоговорочное доверие рациональным практикам, то вторая освещена религиозной традицией и признает не только силу разума, но также возвышает веру в абсолютное начало сущего. Причем, известная проблема противопоставления веры и разума совсем не снимает и не подменяет остроты другой темы: не совпадением религиозной и не религиозной картин мира.

В любом случае, религия есть социальный институт и она выступает одним из типов объединений людей, наряду с политическими, национальными или региональными, экономическими (в виде национальных или транснациональных корпораций), каждый из которых обеспечивает процесс развития общества и личности. В этом контексте понятия «секуляризация» и «модернизация» дают достаточные метафизические основы для анализа роли и перспектив религии в современном мире. Кроме того, здесь мы получаем возможность избежать одностороннего оценочного подхода, касающегося вопроса, что является оптимальным для развития личности и общества: сохране-

ние или элиминация религии как социального института? Данные понятия основываются на выявлении реальных функций и возможностей религии в контексте главных тенденций мирового развития, содержание которых составляет переход к более высокому, глобальному уровню мировоззренческой организации человечества.

Упрощенное низведение запросов человеческой жизни к одной потребительской схеме, получившее широко оправдание в современных социально-экономических установках фактически противоречат самой природе человека. Следовательно, одна из трудных обязанностей того, кто принимает христианское откровение, состоит в том, чтобы уметь оценивать и судить собственное бытие на основе здорового (или «кафолического») взгляда на человеческую жизнь, поскольку только такой взгляд охватывает потребности духа и тела в неразделенном единстве. Подлинный Человек христианская философия может строиться и развиваться, исходя из принципа Богочеловечества как новой онтологической реальности. Ибо в акте Боговоплощения снимается дуализм Творца и твари, исчезает разрыв между «миром горним» и миром земным. Христос предстает как воплощение предвечного Слова, как Сын Божий, принявший человеческое естество, как истинный Бог и истинный человек нераздельно и неслиянно соединяющий в Себе небесное и земное начала. Христос через собственную Богочеловечность устраняет разлучение двух природ – человеческой и божественной, преодолевает смерть и реализует предвечную возможность для торжества бытия над небытием.

Подводя итог сказанному, мы полагаем возможным заметить, что одной из самых существенных сторон в духовной жизни человека следует признать поиск абсолютных начал бытия. Мы уже указывали на эту особенность человеческой экзистенции, её онтологическую обращенность к поиску подлинного цели существования. Искание Абсолюта есть единственный источник обретения личностью осмысленных и духовных центров бытия.

Человеческий дух никогда не может найти для себя успокоения, пока истинная и благостная жизнь не открываются ему через вечное, бесконечное и абсолютное бытие. Нам кажется, что слова эти вполне справедливы и для тех людей, которые в своем ценностном ряду пытаются исходить из отрицания абсолютного начала для мира и человека. Как страстно писал по этому поводу Августин Блаженный: «Для Себя Ты создал нас, Боже, и не успокоится душа наша пока не сольется с Тобой... Тебя никто не теряет, кроме тех, кто Тебя оставляет, а кто оставил, – куда пойдет и куда убежит?.. Куда бы не обратилась душа человеческая, всюду кроме Тебя наткнется она на боль, хотя бы наткнулась и на красоту, но красоту вне Тебя и вне самой себя. И красота эта ничто, если она не от Тебя» [6, с. 47].

Мы не можем, следовательно, не согласиться и с утверждением, высказанным И.А. Ильиным, что мир наш не может не идти навстречу духовному обновлению, «которое нельзя ни предусмотреть, ни предсказать», но которое обязательно сможет преодолеть наш «ложный стыд и ложный страх» перед абсолютным нача-

лом [7, с. 443]. Даже самые тяжелые падения не могут быть бесконечными. Можно сказать, что многие наши духовные раны начались с сознательного отказа от абсолютного. Возможно, мы слишком переоценили организуемую цивилизацией чувственную жизнь, несущую телесный комфорт и земное благополучие, но взамен утверждающую бессердечие в культуре и требующую от человека духовного затмения [8, с. 3–10]. Но человек без совести и сердца, без веры и служения высшей справедливости есть забвение и отрицание его подлинного духовного предназначения. Трагические события жизни, бунты и смуты в государстве отражают только внешнюю канву нашего существования. Промыслительное значение их состоит в том, что они должны пробуждать в нас активное творческое начало по возрождению, строительству и утверждению своего присутствия в мире.

Инговатов Владимир Юрьевич – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и социология»

Список литературы

1. Свенцицкая, И.С. Раннее христианство: страницы истории [Текст] / И.С. Свенцицкая. – М.: Политиздат, 1987. – 336 с.
2. Ранович, А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства [Текст] / Ранович А.Б. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.
3. Флоренский, П.А. Понятие Церкви в Священном Писании. Православие [Текст] / Флоренский П.А. Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1994. – Т. 1. – 797 с.
4. Булгаков, С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви [Текст] / С.Н. Булгаков. – М.: Терра, 1991. – 416 с.
5. Зеньковский, В.В. Основы христианской философии [Текст] / В.В. Зеньковский. – М.: Канон+, 1997. – 548 с.
6. Августин, Аврелий. Исповедь [Текст] / Августин Аврелий. Исповедь. Пьер Абеляр. История моих бедствий. – М.: Республика, 1992. – С. 8–258.
7. Ильин, И.А. Родина и мы [Текст] / И.А. Ильин. – Смоленск: «Посох», 1995. – 512 с.
8. Инговатов, В.Ю. Основы духовной жизни в существовании человека // Славянский мир: письменность и культура [Текст] / Инговатов В.Ю. / XIII научно-практическая конференция в рамках Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году литературы в России. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – С. 3–10.

CHURCH AND STATE: EXPERIENCE AND PROBLEMS OF INTERACTION

V.Y. Ingovatov

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article focuses on the problem of interaction between Church and state from the point of view of Christian tradition. A key question is the ratio of "heavenly city" and "earthly city" according to Blessed Augustine's terminology. It is shown that religion as a social institution provides development of a society and a person.

Keywords

Church, state, world, person, spirituality.

References

1. Svetsitskaya, I.S. Ranneye khristianstvo: stranitsy istorii / I. S. Svetsitskaya. – M.: Politizdat. 1987. – 336 s. (In Russian)
2. Ranovich, A. B. Pervoistochniki po istorii rannego khristianstva. Antichnyye kritiki khristianstva / Ranovich A.B. – M.: Politizdat, 1990. – 479 s. (In Russian)
3. Florenskiy, P.A. Ponyatiye Tserkvi v Svyashchennom Pisani. Pravoslaviye / Florenskiy P.A. Sochineniya v 4-kh tomakh. – M.: Mysl', 1994. – T. 1. – 797 s. (In Russian)
4. Bulgakov, S.N. Pravoslaviye: Ocherki ucheniya pravoslavnoy tserkvi / S.N. Bulgakov. – M.: Terra. 1991. – 416 s. (In Russian)
5. Zen'kovskiy, V.V. Osnovy khristianskoy filosofii / V.V. Zen'kovskiy. – M.: Kanon+. 1997. – 548 s. (In Russian)
6. Avgustin, Avreliy. Ispoved / Avgustin Avreliy. Ispoved. Pyer Abelyar. Istoriya moikh bedstviy. – M.: Respublika. 1992. – S. 8–258. (In Russian)
7. Il'in, I.A. Rodina i my / I.A. Il'in – Smolensk: «Posokh», 1995. – 512 s. (In Russian)
8. Ingovatov, V.Yu. Osnovy dukhovnoy zhizni v sushchestvovanii cheloveka // Slavyanskiy mir: pismennost i kultura / Ingovatov V.Yu. / XIII nauchno-prakticheskaya konferentsiya v ramkakh Kirillo-Mefodiyevskikh obrazovatelnykh chteniy. posvyashchennykh 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne i Godu literatury v Rossii. – Barnaul: Izd-vo AltGTU, 2015. – S. 3–10. (In Russian)

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.Г. Инговатова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье производится анализ состояния современной культуры, специфика межкультурных связей и отношений, а также раскрываются социально-онтологические и исторические основы коммуникативного потенциала русской культуры.

Ключевые слова

Диалог, понимание, дегуманизация мышления, потребительская цивилизация, коммуникативный потенциал, русская культура.

Наиболее значимой и остро стоящей проблемой в существовании человека, в опыте взаимодействия социальных и культурных организмов, в «столкновении цивилизаций» продолжает оставаться проблема понимания. Неуклонное движение современного общества по пути глобализационных тенденций, распространение и доминирование ценностей потребительского характера, наступление информационной эпохи и, как следствие – массовизация сознания и все более функционалистское восприятие самого человека – все эти процессы обернулись тенденцией к непосредственной дегуманитаризации образовательных процессов, к общей дегуманизации мышления современного человека. Потребительской цивилизации не нужен тонко чувствующий и, тем более, широко мыслящий, думающий человек. Очевидно, что данная тенденция не останется без последствий и уже оказывает свое негативное воздействие на общее содержание культурной и социальной жизни, где понимание человеком человека, диалог между различными социальными силами и этно-национальными и культурными образованиями, между государствами, странами и регионами становится все более затруднен, так как не фундируется базовыми общечеловеческими ценностями и носит ситуативный и фрагментарный

характер, определяется часто сменяемыми текущими прагматическими мотивами.

Современный мир все больше напоминает некую неравновесную систему, где от малейшего непредвиденного фактора, тенденция к ее распаду легко перевесит силы, удерживающие миросистему в равновесном, а значит целостном состоянии. Вопрос о принципах, организующих равновесный потенциал и о таких силах внутри системы мировой культуры, которым под силу сделать эти принципы действенными и определяющими жизнь системы является наиболее актуальным. С нашей точки зрения, наиболее эффективной и спасительной была и остается установка на налаживание коммуникативных связей и отношений, на углубление диалога, понимания и сотрудничества, как между отдельными людьми, так и между целыми культурными сообществами. На сегодняшний день в действительном геополитическом контексте, с учетом всей сложности и неоднозначности возможных оценок событий, происходящих в современном мире, именно Россия неукоснительно исполняет эту миссию по налаживанию коммуникативных связей с самыми разными силами геополитического концерта. Россия, и это логически вытекает, выходит – является тем субъектом мировой политики, что демонстрирует наиболее ясное осознание тех угроз и вызовов для миро-

вого целого, к которым может привести установка на конфронтацию, военный конфликт, на эгоистическое удовлетворение собственных амбиций любыми средствами. Задачей нашего камерного исследования является определение идейных и бытийственных оснований коммуникативного потенциала русской культуры, находящего выражение в сегодняшней практике выстраивания реальных геополитических тактик и стратегий, которые демонстрирует и российская дипломатия и действующее руководство страны.

Тесная взаимосвязь между глубинными характеристиками культурной ментальности, сформировавшейся в многовековом процессе культурно-исторического становления и практически реализуемого опыта самоутверждения в контексте мирового целого, в отношениях и связях с другими нациями, народами, государствами, культурами – непреложный факт, и обусловленность второго первым не требует доказательств, подобно тому, как реальные поступки и действия конкретного человека, являются прямым следствием предпочитаемых им ценностных установок и принципов жизни.

В этой связи, уместно подчеркнуть, что большая дальновидность в выборе принципиальной неконфликтной позиции присуща тому субъекту отношений, в историческом опыте которого трагедия войны еще не изжита временем. Народы России потому так ценят мир, мирную жизнь, что не понаслышке знают, что такое война, помнят какова цена мирной жизни. Заплатив неизмеримую жертву, выстрадав свою самостийность и право на существование, Россия и сегодня остается способной в силу исторического содержания своего «жизненного мира» в большей степени чем кто бы то ни было понять такое же право на самобытность другого народа. Данное понимание – экзистенциально переживаемо в силу действительного «жизненного опыта», навсегда отложившегося в социальной памяти. В живой памяти нашего народа силен также отпечаток трагедии и одновременной исторической закономерности и неизбежности русской

революции. Масштабность этого события и его последствий вряд ли имеет аналоги в опыте мирового сообщества. С нашей точки зрения, способность к пониманию чужих реалий, демонстрируемая и сегодня в русской ментальности и самосознании народа обусловлена и этим далеко неизжитым опытом. Анализ опыта революции и построения социализма не утихает: в обществе до сих пор нет однозначных оценок революционного переворота и его последствий, нет единства и в понимании случившейся утраты – распада уникального беспрецедентно масштабного и целостного государства.

В этом смысле, как ни парадоксально звучит: не разобравшись в своем, в себе, сомневающиеся и вечно ищущие ответы на свои большие вопросы – мы оказываемся в большей степени способны к пониманию чужих перипетий и потрясений. Наш постоянный внутренний поиск наиболее адекватных оценок собственной исторической судьбы, так или иначе, помогает избежать установок на твердокаменную категоричность, и навешивание безжизненных ярлыков в восприятии иного опыта, что, к сожалению, зачастую ошибочно принимается за слабость, неоднозначность позиции, в реальности же – она объясняется демонстрируемым более глубоким пониманием происходящего, в силу имеющегося и генетически укорененного в культурной памяти собственного опыта социальных потрясений. По-видимому, только этим и можно объяснить признание Россией нового украинского президента в 2014 году. Гибкость, долготерпение и лояльность даже по отношению к тем, кто не всегда этого заслуживает, с нашей точки зрения – показатель наличия того самого охраняющего мир понимания и кропотливого поиска спасительных для любых ситуаций и отношений точек взаимодействия и учета долговременных интересов народов. Руины чужих разбомбленных городов не оставят равнодушным того, кто поднимал свои города из руин. Наибольшая угроза войны исходит сегодня от тех, кто не переживал разрушительности и страданий войны на своей

земле, видел и слышал ее «издалека». Понимание и однозначное неприятие бесчеловечности такой установки, когда в угоду собственных интересов можно уничтожать других присуще нашему народу, который именуется великим не потому, что велик количественно, а потому, что оказался способен за священное право быть и жить, заплатить великую цену. Это понимание лежит в основе осмысленного противостояния всяческим попыткам посягать на право других народов жить самостоятельно, оно в сущности превратилось в исполнение долга перед миллионами отдавших свои жизни за утверждение этих высших ценностей – человеческой жизни и свободы. Сирийские военные восхищаются мужеством наших офицеров, не понимая, как оно возможно в борьбе за чужое право быть? В том, то и дело, что в культурном коде сознания российского военного – это право, право общечеловеческое. За него они, именно в силу такого понимания, как и в 1941–1945, готовы умереть и сегодня. Считаем, что одним из факторов, говорящих в пользу утверждения особого коммуникативного потенциала русской культуры, является ее собственный колоссальный по своей сложности и трагическим поворотам и испытаниям, насыщенный взлетами и падениями, выражением подлинных начал народного духа исторический опыт, действительный жизненный путь, пройденный народом. Одномерность, ситуативность и узкий утилитаризм в восприятии другого, как мы уже говорили ранее, не только неэффективны, но и опасны для состояния мирового сообщества в целом. Недостаточность коммуникативных связей, поверхностность понимания происходящих процессов могут обернуться тягчайшими последствиями как для внутренних состояний отдельного культурного образования, так и для общей системы межгосударственных связей и отношений.

На каких идейных и духовных основаниях фундируется понимание Россией своего места и роли в общемировом социально-историческом процессе? Какими ценностями и сознательными установка-

ми обусловлен и сегодняшний опыт социокультурного и политического самополагания России в условиях современной цивилизации?

Наличный опыт исторического самоутверждения, выбор, который демонстрирует народ в текущих условиях, неизбежно является проявлением живущих в народе глубинных ментальных установок, интенций его духа. Не случайно великий мастер спекулятивных построений Георг Вильгельм Гегель для выявления объективной идеи народа особо подчеркивал значение трех ипостасей ее самореализации: это религиозная идея, философия и идея художественного самовыражения (искусства) [1, с. 371].

Самобытность культурного настроения, и в этом мы абсолютно солидарны с П.А. Флоренским определяется специфической религиозного культа. Культура – это действенное жизненное воплощение системы способов и средств к утверждению и раскрытию некоего набора ценностей, принимаемых за безусловные. Культ – это особое миропонимание, из которого вырастает культура. [2, с. 113]. Религиозное самочувствие, именуемое верой, определяющее понимание святости и возможной высоты ее проявлений задает горние, вечные ориентиры для преходящего, живущего в дольном мире человека. Вне понимания правды в ее высшем выражении, любая культура теряет основу, питательную почву для жизненного опыта. В религиозной сознательной установке, ставшей питательной основой для всей русской культуры и ее исторического опыта, нет установки на компромисс между земным и небесным, не поощряется примиренчество между правдой и неправдой, добром и злом, не принимается возможность договорных отношений, требующих отступить от божественных установок ради земного интереса. Н.А. Бердяев трактует данную особенность духа как максималистическую: «либо – либо». Но, с нашей точки зрения, тоньше и верней осмыслил специфику русской веры ее горячий поборник Ф.М. Достоевский. Мыслитель и русский писатель, сочинения которого возвели

русскую литературу в ранг мировой, сам всем сердцем остро переживал глубину и подлинность религиозного чувства народа: «на его плечах, на его терпении и самопожертвовании, на его живучей силе и горячей вере и великодушном презрении к собственным интересам – создавалась независимость России, ее сила и способность к историческому призванию... Он (народ) сохранил нам чистоту Христианского идеала, высокий и смиренный в своем величии героизм...» [3, с. 23] Достоевский Ф.М. считает, что вопреки всем, кто продолжает с «презрением и насмешкою» относится к Христовой правде Россия продолжает «верить в братство людей, во всепримирение народов, в союз, основанный на началах всеслужения человечеству... Славянская (читай Православная) идея в высшем смысле ее есть жертва, потребность жертвы даже собою за братьев, и чувство добровольного долга сильнейшему из славянских племен заступиться за слабого» [3, с. 25]. И далее, он пишет, словно призывая – «вникните в Православие: это вовсе не одна церковность и обрядность, это живое чувство, обратившееся у народа нашего в одну из тех живых сил, без которых не живут нации...в нем одно человеколюбие, один Христов образ» [3, с. 27]. Слова Достоевского о том, что «...жажда подвига за Христа, жажда истинная, великая и непереставаемая в народе нашем с древнейших времен, непрестанная, может быть никогда - и это чрезвычайный факт в характеристике народа нашего» [3, с. 29], с нашей точки зрения, окажутся пророческими. О том, что жертвенная любовь к человеку «разлита» в душе народа свидетельствует массовый героизм и самопожертвование миллионов людей в годы Великой Отечественной войны. Представляется в связи с этим: если бы увидел Ф.М. Достоевский наш «Бессмертный полк» 9 мая, то он бы непременно воскликнул: «А я что говорил!? – Так и есть». Считаем, что духовное значение этого памятного шествия нельзя недооценивать. Если миллионы людей по всей стране, наши бывшие соотечественники в других странах мира выходят поч-

тить память о святом подвиге предков, значит, они сами несут в себе именно такое понимание человеческого идеала и возможной святости. Для духовного самосознания нации, которая переживает непростые времена перехода от одной исторической стадии жизни к другой – эта возможность связи с духовным опытом своего народа может и должна оказаться спасительной. Благодаря подвигу отцов и дедов, современной России ведомо: каким может быть совершенство человеческой личности, каким должен быть человек в принципе, или, как в одной недавней передаче заявила главный редактор «Литературной газеты» – Ямпольская: «наш народ знает каким должен быть человек, каков его идеал». Культуре, обладающей столь высоким идеалом, есть что предложить миру в качестве созидательных ценностей, способных объединять людей, не смотря на культурную разницу.

Русская культура обладает еще одним идейным основанием коммуникативного потенциала – это настрой ее самостоятельного философского творчества и уникальных прозрений в этой области знания. Опыт русской философии не прост. В нем так же много «всечеловеческого отклика», живой мыслительной реакции на самый разный опыт мировой философии: от западных течений и мыслительных систем до осмысления религиозно-идеалистических воззрений Востока.

Прежде чем выразить свое сокровенное, русская мысль напиталась и опытом рационалистических и позитивистских идей, и опытом возвышенной отвлеченной философии, и идеями социалистического революционаризма, воспринятого в духе народа, согласно строю души – на веру. Однако в итоге ей выпала миссия сказать свое самобытное именно в духе объединяющего синтетизма. «Русские философы – считает В.В. Зеньковский – ищут именно целостности, синтетического единства всех сторон реальности и всех движений человеческого духа»... И далее: «Именно в историческом бытии – более, чем при изучении природы или в чистых понятиях отвлеченной мысли, – лозунг

целостности неустраним и нужен. Антропоцентричность русской философии постоянно устремляет ее к раскрытию данной и заданной нам целостности» [4, с. 17–18]. В русской религиозной метафизике: в идеях о богочеловечестве (а не в ницшеанском человекобожестве) и мечтах о единой вселенской Церкви В.С. Соловьева, софиологии С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, С.Н. Трубецкого, в онтологии «непостижимого» С.Л. Франка и его критике нигилистического настроения русской интеллигенции, персонализме и историософии Н.А. Бердяева, в мечтаниях русских космистов и ученых Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского – во всем нашли своеобразное выражение ключевые искания русской души, осуществилось раскрытие (расцвет) глубоко национальной по форме и содержанию традиции философского творчества. Человечество, осознающее себя частью космоса, думается, в меньшей степени будет склонно тратить жизненную энергию на проекты узкого жизнеустройства, зачастую несущие угрозы жизни как таковой.

Словно приняв во внимание уже состоявшееся отделение рационального опыта от духовного, осуществившееся в Западной традиции, русская философия не желает мыслить ни человека, ни человечество в целом вне божественной правды. Усиленно пролагала тем самым путь мировой мысли к будущему цельному мировоззрению, единственно верному и адекватному цельности и органичности мироздания. Именно русская философия сделала необходимую и спасительную мыслительную прививку философскому взгляду, во избежание превратности субъективизма и одномерности и механистического функционализма в восприятии мира и его проявлений. Особенно важно учитывать этот органический и целостный подход в понимании жизни культурного целого. Разрушить ткань жизни культуры при полном игнорировании тончайших духовных связей жизни общества можно легко и одновременно, одним росчерком пера, если к феноменам духовного толка отно-

ситься как к неживым и механически функционирующим.

Научает пониманию значения этих связей и наша колоссальная художественная традиция. Еще, возможно не скоро, при учете всех проблем внешних и внутренних, осуществляются планы по научно-технологическому развитию, не сразу придут во все жизненно важные сферы общественной жизни (медицина, образование, производство, сфера услуг, иные системы жизнеобеспечения) наукоемкие или высокоточные инновационные технологии, но уже давно и прочно в опыте мировой культуры играет большую гуманистическую роль русское искусство во всех его великих воплощениях. Мы уже обладаем коммуникативным потенциалом общемирового значения в лице величайших достижений искусства, в виде того багажа общечеловеческих ценностей, что нашли выражение в столетних традициях русской художественной культуры. Как и русскую философию, русскую литературу всегда интересовал человек и его духовный строй, но в контексте общемирового замысла, в контексте судьбы Отечества, истории человечества как такового. Таковы образы героев Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя – внутренний диалог которых с собой выражает извечную тягу человека понять: ради чего все, ради чего мы есть, живем, страдаем от ударов судьбы – все-таки ради чего? Такой же поиск скрытых начал бытия – непреходящая задача русской поэзии, в которой тонко переплетаются связи между душевными состояниями человека, переживаниями личности и скрытых тайных сил, управляющих судьбами людей, народов: А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, А. Фет, С. Есенин.

В светлой печали Есенинских строчек, мудрое приятие мира, своей судьбы и любовь к людям:

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать...
Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих

Я не в силах скрыть своей тоски.

Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих

Я всегда испытываю дрожь.
Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.

Н.А. Бердяев, в осмыслении русской идеи приходит к выводу, что «русская литература родилась не от радостного творческого избытка, а от муки и страдальческой судьбы человека и народа, от искания всечеловеческого спасения. Но это значит, что основные мотивы русской литературы были религиозными. Русской литературе свойственны сострадательность и человечность, которые поразили весь мир...». «Тема о смысле жизни, о спасении человека, народа и всего человечества от зла и страдания преобладала над темой о творчестве культуры. Русские писатели не могли оставаться в пределах литературы, они переходили эти пределы, они искали преображения жизни» [5, с. 79] – именно этой настрой, с нашей точки зрения, объясняет всемирное звучание проблем, поднимаемых в великой русской прозе, ее выход за пределы национальных границ. Объединяющим лейтмотивом в творчестве великих русских писателей является неуклонная вера в то, что «Россия призвана нести братство людям. Самое искание Царства Божьего на земле было русским исканием. У русских художников, – писал далее Бердяев – будет жажда перейти от творчества художественных произведений к творчеству совершенной жизни. Тема религиозно-метафизическая и религи-

озно-социальная мучит всех русских писателей» [5, с. 81–82].

Может именно этой предельностью выражаемого чувства переживания человеком своего предстояния перед Творцом (хочется здесь вспомнить бессмертные слова примы русской оперы Галины Вишневской, которая сказала в одном из интервью: «Я пою не для людей, я пою для Бога») объясняется завораживающая притягательность музыки русских композиторов, русского балета, русской живописи и оперного пения, великой русской литературы, театра и кино. Несмотря на процессы, вытесняющие самодовлеющую ценность человека, уникальность его духовного опыта в условиях нынешнего постмодернистского существования, хочется выразить надежду на то, что покуда на мировых больших и малых сценах в странах Европы ставят бессмертные пьесы А.П. Чехова, Н.А. Островского, пока юные японские балерины мечтают станцевать балет Чайковского на сцене Марьинского театра, пока в далеком Китае собирается студенческая молодежь, чтобы посмотреть наши фильмы о Великой отечественной войне, и на мировые языки продолжают переводить и переводить «Преступление и наказание» и «Войну и мир», а также романы Юрия Бондарева и повести Валентина Распутина, а по улицам Нью-Йорка или Тель-Авива идет «Бессмертный полк» – мир сохраняет свое хрупкое равновесие, поскольку самой реальной силой была и остается сила межчеловеческого духовного общения и единства.

Инговатова Аурика Германовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и социология»

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. – М., 1977. – С. 371–394.
2. Флоренский, П.А. Автореферат / Вопросы философии. – 1988. – № 12 – С. 113–119.
3. Достоевский, Ф.М. О славянах и славянстве из «Дневника писателя» (1873–1881) / Трибуна русской мысли. Россия и славянский мир. – № 16. – 2015. – С. 23–30.
4. Зеньковский, В.В. История русской философии в 2-х томах. Т.1. Ч.1. – Ленинград: Изд-во «ЭГО», 1991. – С. 17–18.
5. Бердяев, Н.А. Русская идея. – Харьков: «Фолио»; Москва: «АСТ», 1999. – С. 5–240.

COMMUNICATIVE POTENTIAL OF THE RUSSIAN CULTURE

A.G. Ingotova Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article aims to analyze the status of modern culture, key features of cross-cultural communications and relations. The author also reveals socio-ontological and historical foundations of communicative potential of the Russian culture.

Keywords

Dialogue, understanding, dehumanization of thinking, consumer civilization, communicative potential, Russian culture

References:

1. Gegel, G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 3 t. T. 3. – M. 1977. – S. 371–394. (In Russian)
2. Florenskiy, P.A. Avtoreferat // Voprosy filosofii. – 1988. – №12. – S. 113–119. (In Russian)
3. Dostoyevskiy, F.M. O slavyanakh i slavyanstve iz «Dnevnik pisatelya» (1873–1881) / Tribuna russkoy mysli. Rossiya i slavyanskiy mir. – №16. – 2015 – S. 23–30. (In Russian)
4. Zen'kovskiy, V.V. Istoriya russkoy filosofii v 2-kh tomakh. T.I. Ch.1. – Leningrad: Izd-vo «EGO», 1991. – S. 17–18. (In Russian)
5. Berdyayev, N.A. Russkaya ideya. – Khar'kov «Folio»; Moskva: «AST», 1999. – S. 5–240. (In Russian)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т.А Ларина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматриваются особенности гуманистического подхода в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку. По мнению автора, такой подход обеспечивает перенос центра тяжести с накопления и трансляции знаний на их порождение и генерирование и способствует формированию у студентов лингвистических вузов ключевых компетенций в интеллектуальной, коммуникационной и социокультурной сферах.

Ключевые слова

Компетенции, профессионально-ориентированный иностранный язык, передача знаний, генерация знаний, образовательная парадигма, личностный подход, когнитивный уровень, методы и технологии обучения.

Смещение основополагающих целей обучения иностранному языку в сторону личностного развития привело к необходимости обновления содержания обучения. Так как процесс обучения неотъемлем от всего образовательного процесса, то и содержание обучения отдельной дисциплине необходимо рассматривать в рамках организации образовательного процесса в целом. Реализация декларируемой цели обучения иностранному языку – формирование иноязычной коммуникативной компетенции, воспитание установок толерантного сознания, стремления к взаимопониманию, развитие умений и навыков сотрудничества – возможна при условии реформирования образования с ориентацией на интеллектуализацию его содержания. Сущность такого обновления заключается в развитии интеллектуально-творческого развития личности обучаемого путем формирования и закрепления его устойчивого интеллектуального потенциала. В связи с этим разработку новых концепций и технологий обучения, соответствующих актуальным целям образования, является не только педагогической,

но и социальной задачей. Именно поэтому изменение политики языкового образования рассматривается нами в широком контексте того, что происходит в обществе в целом и в сфере языкового образования в частности.

В настоящее время востребованность выпускника высшего учебного заведения определяется не только объемом знаний по специальности. Отношение «выпускник – общество» выражаются понятиями «конкурентоспособность», «профессиональная компетенция», которые определяют успех в процессе профессиональной адаптации, социализации и самореализации личности. Авторитарно-догматическая организация учебного процесса, ориентированная на формирование «адаптивной личности» и основанная на передаче готовых знаний (преподавании истин), контроле и оценивании степени их освоенности, оказалась несостоятельной в плане реализации новых целей образования. На смену ей пришла принципиально новая форма организации обучения, направленная на развитие личности, ее духовных и познавательных возможностей,

т.е. произошла смена образовательной парадигмы.

Парадигма как философское понятие представляет «совокупность взглядов, позиций, допущений, являющихся выражением определенных научных достижений, которые реализуются научным сообществом на протяжении достаточно длинного отрезка времени» [3, 4].

В педагогике парадигма определяется как «совокупность основных положений и принципов, лежащий в основе той или иной теории, обладающая специфическим категориальным аппаратом и признающаяся группой ученых» [5]. Новая образовательная парадигма рассматривает в качестве приоритета высшего образования ориентацию на интересы личности, соответствующие тенденциям общественного развития. В этом аспекте основополагающим фактором обновления содержания образования становится переход от дисциплинарно-информационной организации учебного процесса к интеграции знаний в логике профессиональной деятельности. Сущность гуманизации образования можно определить как «совокупность объективных и субъективных отношений к каждому человеку как высшей самостоятельной ценности» [1].

Учитывая современную практику словоупотребления, необходимо развести понятия «гуманизация» и «гуманитаризация», которые часто употребляются как синонимы. Дефиниция «гуманизм» может использоваться для характеристики взаимоотношений между людьми, а также их отношений к культуре, природе и животным. Слово «гуманитарный» применяется к обозначению определенного класса наук и означает «относящиеся к изучению культуры и истории народа в отличие от наук о природе и этических» [6]. Таким образом, понятие «гуманитарный» объединяет общественные науки, объектом изучения которых являются социальные формы движения. В свою очередь понимание гуманистической направленности в педагогике связывается с уважением к обучаемому и верой в его возможности, значимости самообразования, и активных методов обучения. Гуманизация образова-

ния выдвигает на первый план самопознание, а также важность личностных и профессиональных качеств педагога.

В рамках гуманистической образовательной парадигмы человек рассматривается как личность, а механизмы личностного существования – «как самоцель образования, достижению которых подчинены его содержательные и процессуальные компоненты» [6]. Таким образом, целью образования становится внутренняя необходимость развития личности. Реализация этой цели ведет к творческой свободе и профессиональному развитию, а образование, таким образом, выполняет свои культурно-гуманистические функции.

Перенос центра тяжести с накопления и трансляции знаний на их порождение и генерирование ставит новые цели перед образовательными учреждениями. Основным направлением их деятельности становится не трансляция системы знаний, умений и навыков, а формирование у студентов ключевых компетенций в интеллектуальной, коммуникационной, информационной и других сферах.

Возрождение в обществе идей гуманизма, понимание места и роли человека в едином и взаимосвязанном мире повлекло за собой и разработку новых образовательных технологий, где личность обучающегося становится в центре всего образовательного процесса.

Организация обучения на основе личностно-деятельного подхода означает, что все методические решения преподавателя должны преломляться через призму личности обучающегося – его потребности, мотивы, способности, интеллект, темперамент и другие психологические особенности. Концепция личностно-ориентированного образования утверждает ценностное отношение к индивиду и в качестве основной цели провозглашает духовно-нравственное развитие личности. При этом восполняется существующий разрыв между личностным и социальным аспектами человеческой деятельности.

В теории преподавания иностранных языков цели и содержание обучения рассматриваются в парадигме их отношений со всей совокупностью социально-эко-

РЕАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

номических и политических факторов. Основой содержания обучения иностранному языку становится особым образом организованный процесс речевого иноязычного общения, направленный на развитие творческих возможностей учащихся, позволяющий им участвовать в учебной, деловой и межкультурной коммуникации и самостоятельно продолжать учебную деятельность изучения иностранного языка.

Остановимся более подробно на содержании специальной подготовки студентов нелингвистических вузов по иностранному языку. Одним из условий формирования профессионально-ценностного отношения студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка является потребность в актуальной информации, прежде всего профессионального характера. Поэтому целью обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе выступает формирование профессионально-интерактивной компетенции (профессионального взаимодействия), в основе которой лежит единство предмета деятельности и направленность на решение производственной задачи, необходимость сочетать языковую компетенцию, профессиональные знания и социально-поведенческий контекст.

Выделение профессионально ориентированного иностранного языка как отдельной области изучения английского языка и смещение акцента в сторону его усиления происходит на фоне социокультурной компетентности, которая, являясь одной из составляющих «диалога культур» [1], выступает одним из главных условий понимания человека человеком. Социокультурная компетентность достигается посредством формирования фоновых лингвострановедческих и социокультурных знаний. Лингвострановедческий аспект в обучении иностранному языку способствует расширению фоновых знаний, которые, в свою очередь, обеспечивают успешную иноязычную коммуникацию. Известно, что на когнитивном уровне знания, умения и навыки, необходимые будущим специалистам, существенно отличаются в зависимости от профессиональ-

ной ориентированности тезариуса как составляющей когнитивной базы профессиональной деятельности. В то же время, на стратегическом, интерактивном и лингвистическом уровнях приобретаемые знания, умения и навыки имеют параллелизм, обусловленный единством цели – коммуникативной компетенцией в сфере профессионального общения, способности к дискурсу в рамках профессиональной деятельности.

Из вышесказанного следует, что интеграция базисного языка, профессионально-ориентированного языка и лингвострановедения выводит на качественно новый уровень познавательную деятельность студентов, и, посредством развития познавательной самостоятельности, способствует развитию личности учащегося. Обучение межкультурному профессиональному общению осуществляется на основе усвоения профессиональных и лингво-социокультурных концептов «инофонной речевой общности» [7].

Сущность и содержание педагогического стандарта подготовки по иностранному языку включает формирование навыков владения иностранным языком как инструментом общения. Коммуникативно-деятельностные умения, языковые знания и навыки оперирования ими рассматриваются в качестве главных компонентов обучения. Специальная подготовка студента по иностранному языку подразумевает, прежде всего, овладение содержанием лингвистического образования: системой языковых знаний и способов коммуникативной деятельности, опытом творческой деятельности, которые находят свое выражение в различных видах учебной и внеучебной работы.

Если под содержанием обучения понимать 1) языковой и речевой материал соответствующей тематики, подлежащий усвоению, а также 2) навыки и речевые умения, то изменению и пересмотру необходимо подвергнуть методическую организацию двух непосредственно связанных компонентов: а) учебного материала и б) учебной деятельности, формирующей навыки и речевые умения.

В процессе изучения иностранного языка учащиеся как бы «входят» в новый для них языковой мир, мир иноязычного сознания и иноязычной культуры. Поэтому важной составляющей процесса обучения иностранному языку является выбор адекватной стратегии и методики обучения в целях освоения стереотипов языкового поведения, что невозможно без учета философских и психологических компонентов на пути освоения иностранного языка.

Личность выражается через речь, которая сама является одним из компонентов структуры личности. Следовательно, первой задачей обучения владению иноязычной речью является создание таких педагогических условий, в которых речь носит адаптивный характер, то есть становится значащей. Исходя из этого положения, организация содержания обучения иностранному языку предполагает использование возможностей ролевых игр, проблемных ситуаций и мыслительных

задач как арсенал средств, обеспечивающих возможность моделировать действительность.

Изучение иностранного языка начинается с сознательной фазы усвоения знаний о языке и культуре народа, с постижения его внутренней структуры и системных явлений в рамках рационально организованного обучения вне естественной языковой среды. В результате многократного выполнения речевого действия в учебных ситуациях происходит формирование устойчивого навыка, которое сопровождается переходом данного навыка в сферу бессознательного. Такова простейшая психологическая схема, воплощенная в современных методах и технологиях обучения иностранному языку.

Ларина Татьяна Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Буланкина, Н.Е., Турченко, В.Н. Концептосфера гуманитарного образования : Учебно-методическое пособие [Текст] / Н.Е. Буланкина, В.Н. Турченко. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО. – 2004. – 164 с.
2. Диалоговая концепция культур М.М.Бахтина – В.С.Библера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studwood.ru/1038782/pedagogika/>.
3. Новейший философский словарь [Текст] / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд-во В.М. Скакун, 1998. – 897 с.
4. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., Изд-во ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
5. Психолого-педагогический словарь. Национальная педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://didacts.ru/termin/paradigma>.
6. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем [Текст] / В.В. Сериков. – М.: Изд. «Логос», 1999. – 272 с.
7. Халеева, И.И. Вторичная языковая личность и вторичная «картина мира» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infopedia.su/12xb34d.html>.

HUMANISTIC APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

T.A. Larina

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article deals with a humanistic approach in teaching ESP. According to the author such conception makes it possible to considerably improve the philosophy of education, i.e. to shift from knowledge accumulation and transfer to knowledge production and generation. As a result non-linguistic students acquire key competences in intellectual, communicational and social cultural fields.

Keywords

Competences, ESP, knowledge transfer, knowledge generation, educational paradigm, personal approach, cognitive level, teaching methods and techniques.

References:

1. Bulankina, N.E. Turchenko V.N. Kontseptosfera gumanitarnogo obrazovaniya : Uchebno-metodicheskoye posobiye / N.E. Bulankina. V.N. Turchenko. – Novosibirsk: Izd-vo NIPKiPRO. – 2004 g. – 164 s. (In Russian)
2. Dialogovaya kontseptsiya kultur M.M. Bakhtina – V.S. Biblera [Elektronnyy resurs]. – URL : <http://studwood.ru/1038782/pedagogika/>. (In Russian)
3. Noveyshiyy filosofskiy slovar' / Sost. A.A. Gritsanov. – Mn.: Izd-vo V.M. Skakun. 1998. – 897 s. (In Russian)
4. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / S.I. Ozhegov. N.Yu. Shvedova. – M.: Izd-vo ITI Tekhnologii. 2006. – 944 s. (In Russian)
5. Psikhologo-pedagogicheskiy slovar'. Natsionalnaya pedagogicheskaya entsiklopediya [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://didacts.ru/termin/paradigma>. (In Russian)
6. Serikov, V.V. Obrazovaniye i lichnost'. Teoriya i praktika proyektirovaniya pedagogicheskikh sistem / V.V. Serikov. – M.: Izd. «Logos», 1999. – 272 s. (In Russian)
7. Khaleyeva, I.I. Vtorichnaya yazykovaya lichnost i vtorichnaya «kartina mira» [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://infopedia.su/12xb34d.html>. (In Russian)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

К.Л. Лебедева

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматривается роль педагогической деятельности преподавателя вуза в формировании духовно-нравственной личности будущего квалифицированного специалиста. Сам педагог – это образованная и морально устойчивая личность. Подчеркивается решающее влияние вузовского наставника на сформированность у студентов профессиональных и высоконравственных личностных качеств и свойств. Преподаватель воспитывает всем своим образом жизни, своей профессиональной деятельностью, лучшими чертами своего характера, интеллектуальным, участливым отношением к своим ученикам и людям вообще. Выделяются профессиональная, научная и межличностная педагогическая деятельность как эксклюзивный ориентир для воспроизводства нового морально устойчивого гражданина.

Ключевые слова

Педагогическая деятельность, высокопрофессиональная личность, духовно моральная деятельность, личностные качества, межличное общение, ученики, высокообразованный педагог, участливое отношение к ученикам.

Сложная по своему содержанию и объему педагогическая деятельность в вузе ориентирована на создание таких социо-психологических условий, которые бы способствовали формированию духовно-нравственной цельности будущего квалифицированного специалиста. Организатором, иницирующим весь учебно-воспитательный процесс, является педагог-предметник, деятельность которого требует теоретической и практической подготовки не только в узкой сфере, но и в области целого комплекса наук об образовании и воспитании, проявление глубокого знания которых является неотъемлемым условием высокой эффективности подготовки учащегося контингента. Именно духовно-нравственная личность студенческого наставника способна и призвана своей индивидуальностью и профессионализмом целенаправленно формировать востребованного на рынке труда специалиста.

Конечно, преподавание для такого человека является страстью, любовью к своему делу, к людям, для которых оно осуществляется. По сути, это становится

делом всей его жизни. Известный ученый Минаков А.П. считал, что хороший педагог – это одновременно ученый, философ, артист и Человек с большой буквы. Утверждают, что К.С. Станиславский был поражен актерским дарованием ученого. Он учил, воспитывал всем своим образом жизни, своим интеллектом, добротой, участливым отношением к людям вообще, интеллигентностью, мягкостью характера и, в итоге авторитетным словом. Только одухотворенный человек может обладать огромной силой воздействия на людей в процессе межличного общения. Только своей искренней любовью к людям, доброжелательством, участием, стремлением помочь нуждающимся можно иметь успех в осуществлении целенаправленной деятельности. Для передового педагога характерной может являться система преподавания и воспитания, присущая таким известным великим педагогам, как А.С. Макаренко и К.С. Станиславский. А Минаков Андрей Петрович умело соединил в своей преподавательской работе достижения систем упомянутых одухотворенных личностей. Своими лекциями,

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

методикой преподавания ученый стремился ориентировать учащуюся молодежь на достойные интересы и тревоги, связанные с волнениями и идеями высшего ранга – безграничного социального развития и морального совершенства. Он говорил своим ученикам, что будет отдавать им все, что есть самого ценного, прекрасного, честного и святого в нем самом, а также передового и полезного в его науке. Целая плеяда самозабвенных ученых «горела» своим страстным отношением к науке, к человеку, с которым они работали и адресовали свои трудовые подвиги.

В настоящее время первостепенной задачей педагогической науки является обеспечение духовно-нравственной направленности деятельности педагога-предметника как ученого, отраслевого профессионала и Человека с набором сформированных личностно-стилевых качеств и свойств. Только такая платформа педагогической деятельности способна взрастить, воспитать и дать обществу духовно-нравственно оформленную личность, способную к самовоспроизводству, к самосохранению. В стенах вузовской науки и учебы следует утверждать все принципы воссоздания достойного гражданина своего общества.

В.В. Путин в одном из своих выступлений отметил, что сегодня практически все развитые страны уже не могут воспроизводить себя даже с помощью миграции. В человеческом социуме проявляется моральный кризис – дефицит нравственных устоев бытия. Ведь без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без функции сформированных морально-нравственных норм человек как *Homo Sapiens* утрачивает свое человеческое достоинство (привлекательность, ценность).

Вуз как конгломерация различных подразделений со своей спецификой и функциями, личностями со своими отношениями функциональными и эмоциональными, аудиторных научно направленных занятий представляет собой мощный рычаг для запуска воспроизводства такого человека-гражданина, который бы

сам обретал свою социально-значимую ценность и становился надежной интеллектуальной, моральной, духовно-нравственной, социально-оправданной защитой своего отечества. Государственная политика, в свою очередь, призвана своими приоритетами оптимально способствовать развитию такой модели образования, культуры, искусства, которая бы помогала молодому поколению становиться более образованными, культурными и духовно зрелыми.

Сегодня очень важно наладить преемственность между средней и высшей школой. Так, абитуриенты вузов не в должной мере соответствуют требуемой социумом жизненной позиции. Культура поведения, общения, отношения к своим обязанностям не являются совершенными для такого зрелого юношеского возраста. Проявляются инфантильность мышления, поведения, не скорректированы принципы возрастной культуры. Издержки среднего образования очень тормозят «вхождение» вчерашних школьников в сферу высшего образования и, соответственно, замедляют процесс взросления, осознанной аккумуляции знаний и умений высшего порядка. Ведь преемственность в такой работе как раз зиждется на образовательных ценностях, на развитии творческих стимулов, на стремлении добиваться физического и духовного здоровья подрастающего поколения – в этом сила России. Учительско-преподавательское сообщество было, является и будет основным «поставщиком» надежно образованных членов общества, носителей и хранителей общенациональных ценностей, идей и установок. «Представители такого сообщества говорят на одном языке – языке науки, знания, воспитания» (В.В. Путин). Но эта совместная работа имеет своей целью передавать эстафету достойной подготовки потенциала воспитанников. На уровне средней школы необходимо добиваться таких результатов в подготовке выпускников, которые бы способствовали их желанию поступательно наращивать свой образовательный багаж.

Приоритетным подходом целенаправленного формирования личности воспитанника в педагогической теории является индивидуализация воспитания учащегося в коллективе. Это одна из ведущих тенденций воспитательного процесса, характеризующаяся систематизированным учетом психо-возрастных, диморфично-половых и индивидуальных особенностей личности. Это процессуальная, ситуативная сторона воспитания. Недостаточно иметь содержательный план учебного и воспитательного процессов, важно то, как добиваться этих воздействий, получая стойкие положительные результаты. Только с учетом характерологических особенностей следует формировать новообразованную личность, причем, важную роль в этом процессе играют групповые, а, в целом, коллективные методы и формы воздействия. Индивидуальный подход в воспитании имеет своей целью создание определенной системы функциональных и эмоциональных действий и отношений в системе «педагог-учащийся». Такая система включает в себя изучение, проектирование личности и осуществление проекта сформированности у нее набора социально-значимых духовно-нравственных качеств. Это осуществляется поэтапно, на каждом курсе обучения ставятся свои определенные задачи достижения конечного результата. Учитываются интеллектуальный рост студен-

та, его эмоциональные проявления, внутренние переживания, его психо-эмоциональный тип со всем набором отношений и прогнозируются дальнейшие педагогические воздействия по завершению формирования его духовно-нравственного потенциала.

Человек, вооруженный знаниями, ощущением духовной полноты, приобретает осознание своей значимости, ценности, независимости от оценки окружающих. Ты – ценность, но вовсе не благодаря тому, что о тебе говорят другие, а – благодаря своей духовной завершенности в бытие среди других тебе подобных. Такое состояние – это высшее благодарение, которое доводит нас до черты, когда мы выходим из учебного храма и готовы укреплять наши души и наращивать именно духовно-интеллектуальный потенциал. Благодаря мощному воздействию совместных усилий ученых, педагогов как совершенных личностей, в условиях вузовского духовно-нравственного климата возможно воссоздание востребованной современным обществом личности высокой профессиональной квалификации с необходимым набором морально-стилевых качеств и свойств.

Лебедева Кирилла Львовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Лебедева, К.Л. Формирование нравственных качеств личности будущего специалиста в системе отношений «преподаватель-студент»: Дис. канд. пед. наук / Лебедева К.Л. – Киев, 1984. – 249 с.
2. XIV заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» на тему: «Созидательное разрушение: возникнет ли у конфликтов новый мировой порядок?» – Сочи 16–19 октября, 2017 г.

SPIRITUALLY-MORAL ASPECT OF PEDAGOGICAL ACTIVITY AT HIGHER SCHOOL

K.L. Lebedeva

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The paper presents the specific importance of pedagogical activity. It is skillfully directed to the formation of spiritually moral personality of future highly qualified specialist. The teacher is considered to be a well-educated, morally stable person. He is stressed to be the decisive factor of the formation of students' professional and personal qualities and properties. It is the teacher who educates by his entire way of life, perfect professional activity, the best features of character, the intellectual, compassionate regard to the learners and all the people. Professional, scientific and interpersonal activities are specifically stressed in the paper as exclusive orienting for reproduction of new morally stable citizen of his own country.

Keywords

Pedagogical activity, highly professional person, spiritually-moral activity, personal qualities, interpersonal relations, learners, highly educated teacher, compassionate regard to the learners and all the people.

References

1. Lebedeva, K.L. Formirovaniye nravstvennykh kachestv lichnosti budushchego spetsialista v sisteme otnosheniy «prepodavatel'-student»: Dis. kand .ped. nauk / Lebedeva K.L. – Kiyev, 1984. – 249 s. (In Russian).
2. XIV zasedaniye mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» na temu: «Sozidatel'noye razrusheniye: vozniknet li u konfliktov novyy mirovoy poryadok?» – Sochi 16–19 oktyabrya, 2017 g. (In Russian).

ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

И.М. Лысакова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

Статья посвящена формированию менталитета толерантности у студентов строительных направлений. Затрагивает проблему морального кризиса и подчеркивает тот факт, что толерантность становится актуальной в современном обществе. Изучение иностранных языков – хороший способ взаимопонимания между людьми, основа делового сотрудничества. В статье приводятся примеры тем и заданий для обучения студентов в духе толерантности.

Ключевые слова

Проблемы толерантности, взаимопонимание, сотрудничество, нравственный кризис, партнерство, расовая терпимость, компетенции.

В современном обществе с бурными изменениями в экономической, политической, общественной и культурной жизни проблема толерантности является насущной темой для обсуждения. Прогресс в различных областях не стал основой для всеобщего взаимопонимания, сотрудничества и взаимодействия. Рушатся исторически сложившиеся духовные связи и ценности, общество переживает нравственный кризис. Явные и скрытые противоречия, разногласия, неуважение и неприятие иной веры, культурных традиций, национального менталитета привели к межличностному и религиозному конфликту, к открытому противостоянию сторон. Таким образом, проблема формирования менталитета толерантности у молодежи становится очень актуальной.

Философский энциклопедический словарь определяет толерантность (от латинского слова *tolerantia* – терпение) как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [3, с. 576].

Основоположниками толерантной педагогики являются А.Г. Асмолов, А.Т. Кинкулькина, Е.Ю. Клепцова. Исследователи подходят к проблеме с концепцией

отказа от доминирования, признания и уважения многообразия культур. Психологи Г.У. Солдатова, Л.Г. Шайгерова, О.Д. Шарова рассматривают толерантность с точки зрения субъекта, проявления его личностных свойств: симпатии, сочувствия, выдержки, самоконтроля и самообладания. Обобщая мнение исследователей, можно сделать вывод о том, что воспитание толерантности – воспитание потребности человека к взаимодействию, конструктивному диалогу с людьми с учетом тактики общения, знания культурных традиций. Эти качества необходимы, чтобы в условиях реального общения адекватно понять партнера.

Изучение иностранного языка является хорошим средством воспитания взаимопонимания между людьми, стремлением человека к саморазвитию, к общению, желанию понять и быть понятым. В ходе занятия студенты изучают не только язык с его фонетическими, лексическими и грамматическими правилами, но и культуру страны. У каждого народа есть свои обычаи, традиции и достижения. При всех различиях существуют общечеловеческие ценности, к которым следует относиться с

ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

должным уважением. Общего у людей в культурной и нравственной сфере больше, чем различий. В разнообразии культур заключено все богатство и гармония мира.

Задача преподавателя настроить студентов на восприятие позиций и точки зрения представителей иных культур, желание постичь их смысл. Усвоение студентами мирового социокультурного опыта является средством развития межкультурной компетенции, толерантности и уважения культурных традиций. Приобщение к мировой культуре подразумевает осознание особенностей и общности культур, развитие человека, как личности, его духовное становление, приобретение нового опыта.

В свете вышеизложенного проблема воспитания толерантного отношения приобретает особую значимость. В гуманитарных предметах заключается большой воспитательный потенциал. Язык – мощное плодотворное средство взаимопонимания, основа делового сотрудничества.

Обучению студентов-бакалавров АлтГТУ 1 курса 1 семестра в духе толерантности служат следующие темы и задания, взятые из учебного пособия по английскому языку, авторами которого являются И. В. Рогозина, А.В. Кремнева, Н.П. Попова, Н.Н. Столярова [2, с. 3]:

- письмо другу

Студентам предлагают рассказать, о проживании и обучении в Лондоне, описать школу для иностранцев, ребят-одногоруппников, прибывших из разных стран, еду, погоду, свои впечатления.

- поездка в Эксетер

Расскажите о том, как отдыхают студенты зарубежом, о культурной программе на выходные дни, о поездке в музей, обсуждение мифов и легенд (рассказ о ведьмах), особенности испанской кухни, приготовление национальных блюд, особенности обслуживания в ресторане.

- День рождения

Опишите праздник в своей семье и иностранной, чем и как украшается помещение, семейные традиции, встречу гос-

тей, оформление праздничного стола, развлекательные моменты и т.д.

При выполнении подобного задания студенты учатся ориентироваться в социально-культурном аспекте жизни людей, знакомятся с обычаями и традициями. В игровых ситуациях, применяя правила речевого общения, студенты перевоплощаются в носителей иной культуры, осознают ценности иного социума. В процессе сопоставления культур, студенты соотносят свои знания и опыт с новой информацией, учатся делать правильные выводы.

- веб блог Алисы Эштон

Расскажите о путешествии австралийской писательницы Алисы Эштон по родной стране, опишите красоту природы, климат, экзотических животных, обитающих в саваннах и лесах, достопримечательности мест, которые она посетила: термальные заповедники, водопады, знаменитый скальный монолит, меняющий свой цвет в зависимости от освещения, посещение аборигенов, знакомство с их культурой, бытом и образом жизни.

- Таиланд – страна улыбок

Опишите страну, ее природу, климат, своеобразный растительный и животный мир, чудеса подводного плавания, посещение буддистских храмов. Объясните, почему Таиланд так популярен среди туристов.

- рабочий день студента

Расскажите, как организован ваш рабочий день (опора на текст «Новый день – новый доллар»), опишите распорядок дня рабочей недели и о том, как вы проводите выходные дни.

Обменяйтесь впечатлениями о студенческой жизни с Андреа Шатцман. Расскажите, как молодежь проводит выходные в нашей стране и за рубежом (искусство, спорт, посещение театра, кино и т.д.).

На занятиях студентам предлагается составить описание по заданным ситуациям, обыграть их в монологическом или диалогическом высказывании, что способствует умению ориентироваться в разных аспектах жизнедеятельности. В беседе развиваются личностные качества, что оказывает положительное воздействие на

формирование менталитета толерантности:

- терпение и уважение, не допускается пренебрежение к национальным особенностям и традициям;
- способность выслушать собеседника;
- общение на равных, без чувства превосходства;
- понимание и принятие того факта, что мнения по тому или иному вопросу могут отличаться;
- умение оценить чужие решения.

Задания с элементами игры повышают «эффективность обучения, способствуют формированию учебного сотрудничества и партнерства» [1, с. 174]. В ходе учебного процесса создаются условия по применению полученных знаний в общении с представителями иной культуры. В таком общении развивается умение поставить себя на место другого человека, часто – своего реального оппонента, найти положительные моменты в чужом подходе и увидеть отрицательные в своем. Подобная межкультурная коммуникация приобщает студентов к всемирному наследию, способствует осознанию гордости за свою страну и ее достижения, за себя, как носителя таких ценностей, помогает предста-

вить культурные традиции средствами иностранного языка.

В процессе обучения студентам необходимо усвоить новые социокультурные реалии, перестроить свое мировоззрение, более толерантно воспринимать мир во всем его многообразии. Задача преподавателей привить уважение к этнической культуре, сформировать расовую терпимость, готовность принять культурное наследие, способствовать духовному обогащению с помощью достижений других культур. Все эти меры принимаются для того, чтобы молодые специалисты завтрашнего дня смогли установить контакты, вести общение с зарубежными партнерами с учетом равных прав и ответственности двух взаимодействующих сторон, в условиях реальных переговоров адекватно понять собеседника и быть понятым. Конструктивное взаимодействие с людьми должно осуществляться независимо от их национальности, вероисповедания, социальной принадлежности, мышления и образа жизни.

Лысакова Ирина Михайловна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Булгакова, Т.И., Лысакова, И.М. Игра, как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка //Гарантии качества профессионального образования: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – С. 174–175.
2. Рогозина, И.В., Кремнева, А.В., Попова, Н.П., Столярова, Н.Н. Учебное пособие по английскому языку. Часть 1: Учебное пособие. – Электрон. дан. – Барнаул: АлтГТУ, 2013. – С. 1–90. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/Rogozina_up1.pdf – Доступ из ЭБС АлтГТУ.
3. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.Б. Васильева. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2011. – 576 с.

FORMING OF TOLERANCE MENTALITY BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGES

I.M. Lysakova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article is devoted to forming of tolerance mentality among the students of construction faculty. It touches the problem of moral crisis and stresses the fact that the problem of tolerance is relevant in the modern society. Studying foreign languages is a good way of mutual understanding between people, a foundation of business cooperation. The article gives examples of tasks and exercises devoted to the problem of tolerance.

Keywords

Problem of tolerance, mutual understanding, cooperation, moral crisis, cultural traditions, partnership, race tolerance, competences.

References

1. Bulgakova, T.I., Lysakova, I.M. Igra kak sposob povysheniya motivatsii k izucheniyu inostrannogo yazyka //Garantii kachestva professional'nogo obrazovaniya: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Barnaul: Izd-vo AltGTU, 2014. – S. 174–175. (In Russian)/
2. Rogozina, I.V., Kremneva, A.V., Popova, N.P., Stolyarova, N.N. Uchebnoye posobiye po angliyskomu yazyku. Chast' 1 [Elektronnyy resurs]: Uchebnoye posobiye. – Elektron. dan. – Barnaul: AltGTU, 2013. – S. 1–90. URL: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/Rogozina_up1.pdf – Dostup iz EBS AltGTU. (In Russian)/
3. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Pod red. A. B. Vasil'yeva. – 2-e izd. – M.: Infra-M, 2011. – 576 s. (In Russian)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СПОСОБНОСТЬ К ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

И.А.Манухина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматривается важность формирования межкультурной компетентности как средства эффективного взаимодействия. Владение межкультурной компетентностью предполагает наличие у собеседников таких качеств, как способность и готовность к межкультурной коммуникации. Выделяются важные аспекты межкультурной компетентности, способствующие снижению напряженности в процессе взаимодействия с представителями других культур.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность, культура, межкультурное взаимодействие, этнический, социокультурный.

Проблемы, возникающие в процессе межкультурной коммуникации, являются особенно актуальными для современного общества в связи с переживаемыми сложнейшими процессами модернизации и глубокой трансформации наряду со сложными межэтническими отношениями. На фоне этих процессов особое значение приобретает необходимость решения сложностей и проблем взаимопонимания и взаимодействия между представителями разных культур. Эффективное взаимодействие представителей различных этнических культур предполагает формирование у них таких качеств, как способность и готовность к межкультурной коммуникации. В связи с этим, на первый план выходит межкультурная компетентность как составляющая эффективного межкультурного взаимодействия [3, 5].

Как показывает практика межкультурного общения для того, чтобы эффективно осуществлять межкультурную коммуникацию, ее участникам необходимо не только знание соответствующего языка, но и знание норм, правил, традиций, обычаев и т.д. другой культуры. Каждый коммуникант быстро приходит к выводу о

том, что только владения соответствующим иностранным языком оказывается недостаточно. Для полноценного взаимодействия и взаимопонимания требуется знание целого комплекса норм и форм поведения, истории, психологии, культуры своих партнеров по общению.

Кроме того, необходимым является и владение информацией о механизме самого процесса общения, чтобы прогнозировать и по возможности избегать неверного понимания партнеров. Иными словами, разнообразные формы взаимодействия между участниками межкультурной коммуникации предполагают наличие у них необходимых теоретических знаний, психологических качеств и практических навыков для эффективной коммуникации, совокупность которых и представляет собой межкультурную компетентность [3].

Межкультурная компетентность относится к способности понимать и эффективно взаимодействовать с людьми из разных культур. Умение общаться и работать с людьми разных культур и в разных сообществах становится все более важной. Люди путешествуют, мигрируют, работают в транснациональных компаниях, ко-

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СПОСОБНОСТЬ К ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

личество межэтнических браков растет и как никогда раньше. Межкультурная коммуникация охватывает все больше и больше сфер общества и человеческой жизни. И как следствие все больше проявляется и обостряется проблема культурных различий, приводящих к неудачам в процессе коммуникации, разрыву в отношениях, сложностям во взаимодействии с иностранными партнерами или коллегами.

Межкультурная коммуникация представляет собой особый тип коммуникации, который выражается в обмене информацией и культурными ценностями представителями различных культур. При этом поведение каждого коммуниканта определяется ценностями и нормами той культуры, носителем которой он является. В связи с этим каждый участник межкультурной коммуникации обладает своей собственной системой правил, обусловленных его принадлежностью к той или иной культуре или социуму [1, 3].

В процессе непосредственного взаимодействия представители разных культур сталкиваются с необходимостью преодоления не только языкового барьера, но и различий, имеющих социокультурный и этнический характер. При этом в ситуациях, возникающих в процессе межкультурного общения партнерам важно осознавать, что их поведение является культурно обусловленным. Поэтому особую значимость получает межкультурная компетентность участников общения, которая позволяет избежать возможных конфликтов и недоразумений.

Овладение межкультурной компетентностью помогает развивать взаимопонимание и человеческие отношения, которые необходимы в том числе, и для достижения профессиональных целей.

Но что именно формирует межкультурную компетентность? Каковы конкретные знания, навыки и отношения, которые делают кого-то компетентным в межкультурном общении. Основываясь на исследовании, проведенном Л. Расмуссен и У. Сик, представляется возможным выде-

лить несколько важных аспектов межкультурной компетентности.

1. Быть сосредоточенным на своих целях. В том случае, если человек находится в другой стране, или общается с представителями другой культуры по деловым вопросам, то выстраивание отношений и взаимопонимания межкультурных отношений становится уже для него уже не просто развлечением. Построение отношений может помочь выполнить работу и добиться больших результатов.

2. Понимать культуру внутри себя. Необходимо помнить о том, что человек видит мир определенным образом из-за своего собственного фонового опыта, знаний, личной истории и культуры.

3. Управлять своим отношением к чужой культуре: никто не обязан всегда любить чужую культуру. Но необходимо следить за реакцией на ценности и обычаи чужой культуры или страны, которые отличаются от ценностей и обычаев своей культуры.

4. Направленно изучать другие культуры. Ни книги, ни учебные курсы не являются исчерпывающими источниками информации. Крайне важно предпринимать собственные попытки понять и изучить культуру самостоятельно, используя ту информацию, с которой сталкиваются в процессе коммуникации как подсказку.

5. Узнавать о новой культуре. Невозможно разузнать все об особенностях другой культуры перед взаимодействием с представителями другой культуры. Однако следует сосредоточиться на изучении нескольких аспектов, которые более связаны со сферой своих интересов, и использовать их для установления связей и контактов.

6. Быть готовым справиться с неожиданностями и сложностями в процессе коммуникации. Независимо от степени подготовленности к межкультурному общению, велика вероятность столкновения с ситуациями, в которых люди, могут повести себя с неожиданной стороны.

7. Искать объяснения поведению участников коммуникации с учетом особенностей разных культуры. Пытаться по-

нять, почему люди из разных культур проявляют по-разному в похожих ситуациях, почему ведут себя так, а не иначе. Анализируя ситуации с учетом знаний о культурных особенностях страны или региона коммуникантов, возможно получить более глубокое понимание культуры и процесса межкультурной коммуникации в целом.

8. Применять подход с учетом культурных особенностей участников коммуникации. Попытка взглянуть на ситуацию с точки зрения людей из другой культуры, может дать совершенно новое понимание того, что и как происходит вокруг.

9. Планировать межкультурное общение. Обдумывать заранее то, что нужно будет сказать, и как хотелось бы, чтобы другой человек воспринимал это. Использовать все, что известно о культуре вашего собеседника, чтобы понять, как лучше всего это сделать.

10. Следить за тем, как преподнести и позиционировать себя во время общения. Стараться понять в каких случаях лучше вести себя естественно, а в каких – нужно адаптироваться другой культуре, чтобы сделать процесс взаимодействия более эффективным.

11. Давать и искать обратную связь. Размышлять, реагировать и давать обратную связь в процессе взаимодействия с учетом полученного опыта и тех ситуаций, которые возникли. После взаимодействия необходимо понять, был ли получен отклик и результаты, которые ожидались [5].

Процессы и трансформации, которые происходят в современном обществе, приводят к появлению все новых форм межкультурной коммуникации. В связи с этим, все четче проявляется потребность и необходимость в обобщении знаний, накопленных в практике взаимодействия культур, и тем важнее становится овладение межкультурной компетентностью, способствующей овладению механизмами межкультурного взаимодействия, адекватному пониманию и восприятию культурных ценностей других народов.

Манухина Инна Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Костюк, О.В. Межкультурная коммуникация в процессе глобализации современного мира [Текст] / О.В. Костюк / Дис. канд. философ, наук. – Ставрополь, 2002. – 162 с.
2. Манухина, И.А. Прагматически обусловленные факторы речевого поведения мужских и женских персонажей (на материале диалогов современной американской литературы) [Текст] / И.А. Манухина // Омский научный вестник. – 2006. – № 8 (45). – С. 185–188.
3. Садохин, А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования. [Текст] / А.П. Садохин / Автореф. дис. докт. культуролог. наук. – М., 2009. – 43 с.
4. Фомина, И.О. Ценностные аспекты межкультурной коммуникации (личностный уровень) [Текст] / И.О. Фомина / Автореф. дис. канд. филос. наук. – М., 1999. – 16 с.
5. Rasmussen L.J., Sieck W.R. Culture-general competence: Evidence from a cognitive field study of professionals who work in many cultures. [Text] / L. J.Rasmussen, W. R.Sieck // International Journal of Intercultural Relations. – 2015. - vol. 14, no. 3. – P. 75–90.

CROSSCULTURAL COMPETENCE AS THE ABILITY FOR EFFICIENT CROSSCULTURAL COMMUNICATION

I.A. Manukhina

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article explores the importance of forming crosscultural competence as an instrument of effective interaction. Crosscultural competence presupposes the presence of such important qualities as ability and desire for effective intercultural communication. The article provides recommendations regarding the important aspects of intercultural competence which contribute to the reduction of tension during crosscultural communications.

Keywords

crosscultural communication, crosscultural (intercultural) competence, culture, crosscultural interaction, ethnic, sociocultural.

References

1. Kostyuk, O.V. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v protsesse globalizatsii sovremennogo mira* / O.V. Kostyuk / Dis. kand. filosof. nauk. – Stavropol', 2002. – 162 s. (In Russian)/
2. Manukhina, I.A. *Pragmaticheski obuslovlennyye faktory rechevogo povedeniya muzhskikh i zhenskikh personazhey (na materiale dialogov sovremennoy amerikanskoj literatury)* / I.A. Manukhina // Omskiy nauchnyy vestnik. – 2006. – № 8 (45). – S. 185–188. (In Russian)/
3. Sadokhin, A.P. *Mezhkul'turnaya kompetentnost: sushchnost i mekhanizmy formirovaniya.* / A.P. Sadokhin / Avtoref. dis. dokt. Kul'turolog. nauk. – M., 2009. – 43 s. (In Russian)/
4. Fomina, I.O. *Tsennostnyye aspekty mezhkul'turnoy kommunikatsii (lichnostnyy uroven')* / I.O. Fomina / Avtoref. dis. kand. filosof. nauk. – M., 1999. – 16 s. (In Russian)/
5. Rasmussen, L.J., Sieck, W.R. *Culture-general competence: Evidence from a cognitive field study of professionals who work in many cultures.* / L. J.Rasmussen, W. R.Sieck // *International Journal of Intercultural Relations.* – 2015. - vol. 14, no. 3. – P. 75 – 90. (In English)/

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ

И.А. Масачева, Е.А. Агафонова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматриваются проблемы духовно-нравственного развития молодежи. Определяется понятие духовность и нравственность. Говорится о влиянии как своего, так и "чужого" языка на формирование личности.

Ключевые слова

Кризис личности, духовное воспитание, жизненный опыт, духовность и нравственность, межличностные взаимодействия.

«В нравственном воспитании самое главное – формирование идейной сердцевины личности: гражданских взглядов, убеждений, чувств, поведения, единства слова и дела», – В.А. Сухомлинский.

В современном обществе наблюдается кризис личности, который проявляется в потере нравственности и духовности.

Психологическая ситуация и экономические изменения характерные для нашего общества, ставят перед современной школой совершенно новые задачи. И приоритетной среди них является духовное воспитание, которое необходимо для формирования мировоззрения, что, в конечном счете, позволяет воспитать развитую и эрудированную личность.

Духовно-нравственное совершенствование индивида представляет собой один из важных аспектов формирования навыков, которые требуются для полноценной жизни личности на фоне форсированного развития общества. Понятие духовного воспитания личности включает в себя не только формирование целостной личности, наполненной правильными убеждениями, навыками и привычками поведения в обществе, но также и способность

воспринимать прекрасное в мире, который нас окружает.

По мнению Тихоновой Э.В. духовно-нравственное развитие – это непрерывный процесс, который начинается с рождением человека и не прекращается всю сознательную жизнь, и нацелен на освоение общепризнанных норм поведения [1].

Много великих деятелей науки занимались проблемами духовно-нравственного воспитания. Понятия духовность и нравственность имеют сложную, многогранную структуру, т.к. являются категорией относящейся не только к педагогике и психологии, но также к философии и религии. Ученые трактуют духовность как процесс и результат совершенствования человека до уровня осознания своей бытийной сущности и выхода за пределы собственной жизни [2, 3].

В силу недостатка жизненного опыта молодежь в большей мере подвластна влиянию извне. В пубертатном возрасте с легкостью присваиваются ценности старшего поколения, однако не всегда эти ценности являются эталоном. Назрела необходимость обратить внимание на духовное возрождение личности. Молодежи требуется самореализация и самосовер-

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ

шенствование посредством духовно-нравственных ценностей.

По мнению многих специалистов, духовность проявляется в человечности, радушии, доброте, искренности, чуткости, непритворности и открытости для других людей.

Мир, который нас окружает, межличностные взаимодействия в социуме и в семье колоссально воздействуют на формирование личности. Духовные интересы являют собой сущность человека. Формирование духовного опыта, идеалов и духовных ценностей является следствием взаимодействия людей. Постигнув духовно-нравственные ценности, которые копились человечеством веками, овладев разнообразными средствами межкультурного общения, человек становится паритетным участником культурного процесса. И именно умение коммуницировать на иностранном языке играет в этом немало важную роль.

Можно с уверенностью заявить, что необходимо уделять особое внимание духовности, которое прослеживается в культуре как своего, так и "чужого" языка. Язык является важнейшим составляющим человеческого общения, он неразделимо связан с мышлением; помимо прочего, язык – это одно из средств, оказывающих влияние на человеческое поведение.

«Язык – это явление духовной культуры человечества, одна из форм общественного сознания» – выделила один из признаков языка Н.Б. Мечковская. В.А. Сухомлинский в свое время писал: «Язык – духовное богатство народа», «Сколько я знаю языков, столько я – человек». С.В. Гордеев рассматривал изучение иностранного языка как уникальный прием, позволяющий акцентировать внимание на духовно-нравственных ценностях общества [4].

При изучении иностранных языков происходит воспитание личности ученика не только нравственное, но и духовное, идейно-политическое.

Изучая иностранный язык, мы затрагиваем проблемы, которые помогают формировать критическое мышление, которое в свою очередь позволяет сопоставлять свои взгляды с нормами морали в обществе. Преподаватель иностранного языка во время занятий воздействует на формирование мировоззрения своих учеников, т.к. данный предмет рассматривает нормы поведения ученика в разнообразных жизненных сферах.

В процессе развития навыков общения при помощи иностранного языка рассматриваются проблемы национальной культуры, такие как нищета и богатство, семейные и социокультурные проблемы, отчуждённость молодежи и способы решения этих проблем.

Иностранный язык - уникальный способ показать важность духовно-нравственных ценностей для всего человечества. И задача преподавателя организовать занятие так, чтобы все внимание было уделено достижению этой цели. Очень важно научить студента осознавать и выбирать важные духовные ценности, основываясь не только на собственных желаниях, но и порой делать выбор полезный для общества. Таким образом, изучение иностранного языка играет важную роль в духовно-нравственном воспитании, поскольку расширяет круг интересов и приобщает студентов к проблемам духовности и нравственности.

Масачева Ирина Андреевна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

Агафонова Елена Александровна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Тихонова, Э.В., БарчеваЮ, А.А. Вклад отечественных ученых в развитие проблемы духовно-нравственного воспитания личности ребенка // Молодой ученый. – 2017. – № 13. – С. 607–609.
2. Харламов, И.Ф. Педагогика: Курс лекций. – М.: Просвещение, 1990.
3. Метелягина, А.С. Проблемы формирования и развития личности в психологии и педагогике. – М., 2001. – С. 31–35.
4. Практическая психология образования / Под ред. И.В.Дубровиной. – М., 1997. – 528 с.

SPIRITUAL-MORAL EDUCATION AS THE BASIS OF REVIVAL OF SPIRITUAL VALUES OF RUSSIA

I.A Masacheva, E.A. Agafonova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article deals with the problems of spiritual and moral development of youth. The concept of spirituality and morality is defined. The article describes the impact of foreign and native languages on the personality formation.

Keywords

Personality crisis, spiritual education, life experience, spirituality and morality, interpersonal interactions.

References:

1. Tikhonova, E.V., Barcheva, A.A. Vklad otechestvennykh uchenykh v razvitiye problemy dukhovno-nravstvennogo vospitaniya lichnosti rebenka // Molodoy uchenyy. – 2017. – № 13. – S. 607–609. (In Russian).
2. Kharlamov, I.F. Pedagogika: Kurs lektsiy. – M.: Prosveshcheniye. 1990. (In Russian).
3. Metelyagina, A.S. Problemy formirovaniya i razvitiya lichnosti v psikhologii i pedagogike. – M., 2001. – S. 31–35. (In Russian).
4. Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya / Pod red. I.V.Dubrovinoy. – M., 1997. – 528 s. (In Russian).

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ УСПЕШНОГО ОБЩЕСТВА

И.А. Масачева, Е.А. Агафонова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматривается понятие патриотизм. Определяется роль семьи в формировании личности ребенка. Обсуждаются задачи патриотического воспитания молодого поколения.

Ключевые слова

Патриотизм, современное общество, патриотическое воспитание, информация, молодежь, патриотическое воспитание в современном российском обществе.

«Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями», – К.Д. Ушинский [3].

“Патриотизм – это любовь к Родине, к Отечеству, одно из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками и тысячелетиями” или “Патриотизм – это качество личности, характеризующее высшую степень его духовного развития и самосознания, выражающуюся в ценностном отношении к своему Отечеству, его истории, культуре и готовности к самопожертвованию во имя интересов Отечества” [5].

С каждым годом в российском современном обществе все ощутимее усиливаются националистические настроения. Молодежь все чаще выражает негатив, отношение к окружающим переходит на демонстративно-жестоким уровень. Средний возраст лиц, совершающих преступления, с каждым годом становится все ниже, при том, что количество преступлений продолжает расти. Молодые люди не получают должного внимания и воспитания в семье и, оставаясь один на один с реальным миром, оказываются уязвимы к воз-

действиям жестокого окружения. Тенденции таковы, что с годами поколение современной молодежи, которое могло бы стать истинными патриотами своей Родины, сознательными гражданами страны и ценителями своей истории, становятся все более потерянными поколением, разрушая свою жизнь, и жизнь окружающих, вместо того чтобы приносить пользу обществу и своей семье.

К сожалению, сегодня российской молодежи упорно навязываются приоритеты земных интересов над нравственными и религиозными ценностями, а также патриотическими чувствами. Традиционным основам воспитания и образования приходят на смену более «современные», западные; принципы уважительного отношения к окружающим и равноправия – становлением эгоистической, самовлюбленной личности и пренебрежением к чувствам других; нравственность, непорочность, скромность и самоконтроль – распушенностью и удовлетворением своих интересов и потребностей; заинтересованность к культуре своей Родины – попытками очернить репутацию нашей страны и заставить стыдиться своей истории [4].

Задача патриотического воспитания молодого поколения, а также необходи-

мость быть патриотом – стоит в нашей стране очень остро. Сегодня патриотизм не воспринимается как часть жизни молодого россиянина, а считается, скорее, пороком, позорным аспектом жизни, вызывающим насмешки сверстников. Желание придать себе важности и показаться взрослее, которое приводит молодёжь к табаку и алкоголю, многих ставит на путь протеста, хулиганства и даже экстремизма [1].

Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день техническое развитие сети интернет и всевозможных точек доступа к нему – одно из самых быстрых за всё время существования электроники и электронных систем. И с каждым годом скорость развития интернета растёт: нам всем сегодня доступны более выгодные подключения с более высокой скоростью и неограниченным лимитом. Интернет стал частью нашей жизни, для многих он стал и работой, и домом. При этом, взрослые, которые проводят в сети большую часть своего времени в основном из-за профессиональной деятельности, часто не замечают, как отдают своих детей «на попечение» интернету. Ребёнок попадает в среду, которую трудно даже попытаться сравнить с окружением семьи: за ширмой ярких и привлекательных игр и развлечений скрываются жестокость, пренебрежение другими, страх и даже угрозы. И если большая часть опасностей остаётся там, за плоскостью экрана, то некоторые вещи проникают в реальную жизнь, и могут создать у детей вполне взрослые проблемы [2]. Разумеется, причина не в самой сети интернет, ведь элементарная фильтрация информации помогает легко избегать выше перечисленного, но это если вы взрослый. Для детей это опасно только потому, что они оказались в сети слишком рано и не готовыми для фильтрации поступающих данных. Ребёнок, живущий в семье, где ему уделяют внимание, где его воспитывают и учат – впитывает новую информацию как губка. Но если родители постоянно заняты работой, развлечениями или просто безразличны к судьбе ребёнка, ему приходится впитывать всё, что он увидит в сети. Ведь гораздо легче дать

ребёнку планшет, чем принять участие в его воспитании.

Поэтому, вполне логично выглядит ситуация сегодня, когда молодые люди, воспитанные интернетом и не уважающие своих родителей, которые опомнились слишком поздно, выходят на улицы с преступной или хулиганской целью. Их очень легко одурачить, пустить пыль в глаза, обмануть и использовать в корыстных целях, ведь правды они не знают, да и к совершеннолетию уже и не хотят знать. Такими «массами» часто пользуются и в политических целях. Естественно, никто не заботится о судьбе и здоровье детей, принимающих участие в различных акциях, парадах, пикетах и митингах. Именно поэтому, для взрослого поколения сейчас приоритетная задача не столько патриотическое или духовное воспитание, сколько воспитание вообще. Ребёнок сможет научиться, правильно фильтровать информацию извне только при помощи самых близких людей – родителей. Другого пути в светлое будущее у нашей страны просто нет и быть не может. Только родители могут своим примером показать ребёнку, что такое уважение к старшему поколению, в чём польза знаний и как их использовать во благо общества, как приспособиться к развивающимся современным средствам массовой информации, что такое патриотизм и гордость своей родиной. Родители могут рассказать ребёнку об истории страны – как о тяжёлых временах, так и о достижениях, научить состраданию и взаимовыручке. Если родители сегодня переселят свою лень и нежелание развиваться, то и их дети обязательно последуют их примеру и уже завтра смогут стать полноценными ячейками общества, ведущими его вперёд, к новым победам, в светлое будущее.

Масачева Ирина Андреевна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

Агафонова Елена Александровна – старший преподаватель кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Патриотизм и патриотическое воспитание в современном российском обществе: информ.-библиогр. материалы [Текст] Самар. обл. универс., науч. б-ка, справ.-информ. отд. / сост. Н. А. Сумро; ред. Л.Г. Завальная. – Самара, 2008.
2. Выршиков, А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе / Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006.
3. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – М., 1974.
4. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – Т. 2. – 816 с. – (Серия «Энциклопедия образовательных технологий»).
5. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 2 издание. – М., 2002.

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH AS AN IMPORTANT COMPONENT OF SUCCESSFUL SOCIETY

I.A. Masacheva, E.A. Agafonova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article deals with the concept of patriotism. The role of the family in shaping the child's personality is defined. The tasks of patriotic education of the younger generation are discussed.

Keywords

Patriotism, modern society, patriotic education, information, youth, patriotic education in modern Russian society.

References

1. Patriotizm i patrioticheskoye vospitaniye v sovremennom rossiyskom obshchestve: inform.-bibliogr. materialy Samar. obl. univers.. nach. b-ka. sprav.-inform. ott. / sost. N.A. Sumro; red. L.G. Zavalnaya. – Samara, 2008. (In Russian)
2. Vyrshchikov, A.N., Kusmartsev, M.B. Patrioticheskoye vospitaniye molodezhi v sovremennom rossiyskom obshchestve / Monografiya. – Volgograd: NP IPD «Avtorskoye pero», 2006. (In Russian).
3. Ushinskiy, K.D. Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya: V 2 t. – M., 1974. (In Russian).
4. Selevko, G.K. Entsiklopediya obrazovatel'nykh tekhnologiy: V 2 t. / G.K. Selevko. – M.: NII shkolnykh tekhnologiy, 2006. – T. 2. – 816 s. – (Seriya «Entsiklopediya obrazovatel'nykh tekhnologiy»). (In Russian).
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 2 izdaniye. – M., 2002. (In Russian).

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

И.Н. Никулина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматриваются некоторые аспекты спорного и до конца невыясненного вопроса – о роли религии в жизни ссыльных декабристов Западной Сибири. На основе широкого круга источников и литературы показана роль религии в жизни декабристов, отбывающих наказание в Западной Сибири, освещаются их религиозные сочинения, отношение к богословской литературе.

Ключевые слова

Религия, ссыльные декабристы, Западная Сибирь, религиозные сочинения.

Общеизвестен значительный вклад декабристов в развитие русской культуры, в дело просвещения Сибири. И здесь нельзя не упомянуть о нравственном воздействии декабристов на местное население, оказываемом их поведением, характером отношений друг с другом. Следует отметить важную роль религиозно-нравственного воспитания населения, являвшегося главной задачей дальнейшего успешного культурного развития Сибири. В современных условиях нравственные уроки истории XIX в. имеют особую ценность, поскольку накопленный исторический опыт способен уберечь от возможных ошибок и помочь найти верные решения, необходимые для непростых жизненных ситуаций.

В данной статье на основе широкого круга источников и литературы рассматриваются некоторые аспекты роли религии в жизни ссыльных декабристов Западной Сибири. Необходимо отметить, что эта проблема уже была обозначена ранее автором [34, 35, 36, 38].

Среди ссыльных декабристов было значительное количество верующих "людей с христианскими убеждениями", о которых и пойдет речь в дальнейшем.

Своей религиозностью был известен П.Н. Свистунов (1803 – 1889), находившийся в ссылке с 1838 г. в Кургане, в 1841 – 1857 гг. в Тобольске. М.Д. Францева (дочь чиновника Д.И. Францева, служившего в Сибири в 1836 – 1854 гг. и дружившего со многими ссыльными декабристами, особенно с семьей Фонвизиных) вспоминала, что "будучи истинным христианином, Свистунов с Божьей помощью сумел выработать в себе смиренную, полную любви покорность к воле Божьей" [7, с. 713]. Не случайно В.К. Кюхельбекер в одном из писем С.П. Трубецкому от 12 апреля 1845 г. отмечал, что П.С. Бобрищев-Пушкин и П.Н. Свистунов "люди истинно почтенные, проникнутые не притворною, чистою набожностью..." [27, с. 473].

Глубоко религиозными людьми были П.С. Бобрищев-Пушкин, Е.П. Оболенский, Г.С. Батеньков, М.А. Фонвизин, М.М. Нарышкин и др. Об этом свидетельствуют воспоминания современников, переписка самих декабристов. В этой связи показателен эпизод, который описывала М.Д. Францева, о строительстве церкви в деревне Подрезово в 25 верстах от Тобольска, на освящение которой Фонвизины, Свистуновы, Бобрищев-Пушкин, Франце-

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

вы "отправились водою по Иртышу в большой нанятой лодке... Была отслужена всенощная с певчими, а на другой день состоялось и само освящение; торжество было очень трогательное, народу собралось со всех окружающих деревень множество; все со слезами на глазах благодарили жертвователей и соорудителей храма в столь отдаленной местности... Все приняли участие этой постройке кто чем мог, тем и помогал; Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин сделал смету, составил план, сам следил за работами и был настоящим архитектором..." [6, с. 615].

М.Д. Францева писала: "Личность Павла Сергеевича Бобрищева-Пушкина была замечательна... Посвятив свою жизнь на служение ближнему, он старался во многом изменить свои привычки, любил читать Св. Писание, которое знал не хуже настоящего богослова, вел жизнь почти аскетическую, вырабатывая в себе высокие качества смирения и незлобия, ко всем был одинаково благорасположен и снисходителен к недостаткам других" [26, с. 390]. Ею отмечалось также, что все знали "его за глубоко верующего... человека" [6, с. 708].

О чтении Библии указывал А.Ф. Бригген (1792 – 1859), находившийся в ссылке с 1828 г. в Пельме, 1836 г. в Кургане, с 1850 г. в Туринске, в 1855 – 1857 гг. в Кургане. В письме к М.А. Тумановской от 2 апреля 1854 г. он писал: "...Чтение, которое меня более всего притягивает, это чтение Библии... Здесь, на земле бог проявляет достаточно справедливости, чтобы показать нам, что она существует и что мы правы, взывая к ней и если эта справедливость не всегда полностью вершится на земле, то часть ее, недостающая в этом мире, предназначена для мира иного..." [5, с. 317]. Показательно, что в одном из писем к М.М. Нарышкину А.Ф. Бригген поздравлял его "с Христовым воскресеньем" [5, с. 120].

Глубокая религиозность отличала Е.П. Оболенского (1796 – 1856), находившегося в ссылке с 1842 г. в Туринске, с 1843 г. в Ялуторовске [13, с. 755]. В.Н. Боллоцкий отмечает, что в Сибири усилилась

религиозность Оболенского, "он постоянно твердил о своем отказе от прежних убеждений и о верности царю" [4, с. 68]. Это подтверждают письма Е.П. Оболенского из Сибири к мужу сестры Екатерины А.В. Протасьеву, с которым он был дружен. Уже с каторги он писал: "Религия доставляет мне истинное душевное утешение. Я говею три раза в году и это три эпохи, в которые я обновляюсь новою жизнью и вновь душою и духом..." [12, с. 126]. В письме из Туринска в 1842 г. он изложил свое видение по вопросам веры: "...Вера ...есть наследие, которое мы получаем от наших отцов; они ее приняли, сохранили и нам передали в благословении Божиим... Этим благословением милость Божия всегда открыта для нас... Но человек должен знать наперед, что с любовью Божией, для него настает время борьбы с миром. Он должен принять этот крест, и знать, что в этой борьбе и должна состоять его жизнь... Возьмите себе знаменем крест Господен; на нем был распят Господь и Бог; по правде человеческой мирской – по правде Божьей. Он торжествовал и над смертью и над миром, и ныне царствию Его, нет и не будет конца..." [12, с. 140–141, 144].

В письме из Ялуторовска от 12 сентября 1843 г. он продолжил данную тему: "Мы христиане призваны к этой высшей жизни. Первый шаг по этому поприщу есть вера: она начинается в нас с младенческого возраста; второй – надежда, которую можно назвать верою с сознанием того лица, в которого веруем; ...третий шаг – есть любовь или та же вера, с обладанием того лица, в которое веровали и на кого надежду полагали. Это высшее наше воспитание происходит в нас не от человека, но от Бога. Это иначе и не может быть, потому что цель воспитания состоит в познании и совершенном соединении с Богом..." [12, с. 144].

Известно высказывание Е.П. Оболенского "...благие плоды означают благие дела, которые проистекают от сердечного возношения к богу всякого человека, напряженного общественным бедствием" [20, с. 212]. Именно через призму нравст-

венности и религии он воспринимал освобождение крепостных крестьян: "Если нравственное сознание говорит в пользу этой меры, то вещественный вопрос скоро решится" [3, с. 77].

Из переписки Е.П. Оболенского и М.А. Фонвизина известно, что Оболенский работал над сочинением о церкви. В письме от 14 октября 1852 г. Фонвизин писал Оболенскому: "Когда мы беседовали с вами в Ялуторовске, вы говорили мне..., что трудитесь над каким-то сочинением о церкви или о христианстве и хотели даже прочесть мне написанное вами..." [61, с. 369]. Однако более подробных сведений об этом не сохранилось. Исследователь В.Н. Болоцкий указывает на сочетание религиозных и социально-политических воззрений Е.П. Оболенского в сибирский период, отмечая, что "ему был близок утопический социализм в религиозно-нравственном варианте" [4, с. 94].

Интересно, что в одном из писем к А.Ф. Бриггену в 1855 г. Е.П. Оболенский высказал мысль, что из духовного единства православных людей под властью бога следует единение под земным владыкой. Бригген ответил на это: "Из того, что будет Един Пастырь и Единое стадо, не следует, что должен быть один Деспот и одно верноподданное стадо" [4, с. 94]. С этой же мыслью Е.П. Оболенский выступил перед декабристами в Ялуторовске и встретил отпор с их стороны. Вместе с тем Е.И. Якушкин, сын И.Д. Якушкина, путешествуя по Сибири в 1855 г., в одном из писем жене указывал, что Оболенский "... хочет уверить себя и других, что он с головы до ног православный..." [51, с. 423].

Искренней верой в бога проникнуты письма Г.С. Батенькова (1793 – 1863), находившегося в ссылке с 1846 г. в Томске. В "Русском биографическом словаре" отмечалось, что родители воспитали в Батенькове "религиозное чувство, не покидавшее его всю жизнь" [55, с. 570] и нашедшее отражение в его переписке. "С моей стороны благодарю его, что он до сего времени хранит меня всемогущею своею десницею", – писал Батеньков в письме к сестре А.П. Елагиной 26 июля 1847 г. [1, с. 225]. Необходимо отметить, что религиозные

проблемы занимали большое место в его переписке с А.П. Елагиной. В письме от 24 мая 1849 г. он писал: «...При нынешних бедствиях нужны утешения, вера и надежды...» [1, с. 249]. Показательно в этом отношении письмо от 10 октября 1849 г., содержащее фрагмент стихотворения: "Понятно, какая святыня окружает сельского священника, когда он один, при немногих свечах, собственно для неба отправляет служение и за шумящий в даль его мир приносит жертву. Мудрено ли ему чувствовать сияние вечного света.

Сей жрец чередовой завета,
Завесой отделен от света,

Поэт – и видит свой венец" [1, с. 252, 29, с. 134–135].

Интересны размышления Г.С. Батенькова о Боге. В письме к А.П. Елагиной от 24 мая 1853 г. он писал: "Бог хранит мировые запасы, чтоб держать историю человека на свойственной ей высоте... Верно, есть более высокое и более полезное значение всякой печали и не менее его причина как бог, с которым мы разлучены и, может быть, даже по смерти не скоро, не вдруг соединимся. Но предоставим правде божьей ее дело и в покорности его воли обьем радостно друг друга" [1, с. 273–274]. Далее в письме от 23 апреля 1854 г.: "...Бог ...это опять пространство, не менее человеколюбимое, истинный источник чувства и мысли, освещающий и просвещающий душу, покоящий ее и возвышающий, не оставляющий до смерти, в смерть и по смерти" [1, с. 295].

Позднее встречаем: "Я все дни молился: не пропустил ни одной церковной службы ...Станем молиться, да просияет тут луч вечного божественного света... Сильна христианская вера, в ней только можем благодарить творца за крест и за утешение, как дети отца, справедливо строгого и милосердного" [1, с. 269, 316, 369]. В письме к И.И. Пущину от 22 августа 1854 г. Г.С. Батеньков сообщал "...я в самом деле молюсь в праздники – тепло, искренно и даже настойчиво о ниспослании властям света и благодати..." [17, с. 33].

К сожалению, как отмечает С.В. Осипенко, "значительная часть бумаг Батенькова была утеряна ...при передаче Елаги-

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

ным (по его завещанию). Каков был количественный состав рукописей и когда они поступили в распоряжение Елагиных, неизвестно" [45, с. 7].

По воспоминаниям Е.И. Якушкина, еще находясь в Петропавловской крепости (где пробыл 20 лет) [Позднее в письме к С.П. Трубецкому от 22 сентября 1856 г. перед отъездом из Томска Г.С. Батеньков писал: "дважды воскресшим называли меня – третий раз воскресая" (после десяти ран, полученных в Монмеральском сражении 1813 г. и после выхода из Алексеевского рavelина Петропавловской крепости друзья считали его воскресшим), 1, с. 411], Батенькову давали книги, "исключительно набожного содержания. По его просьбе ему принесли Библию на нескольких языках, изучение ее не только историческое, но и филологическое было его постоянным занятием в крепости. Языков еврейского, греческого и латинского он ранее совершенно не знал, но через сличение текстов полиглотной Библии, он наконец дошел до того, что свободно читал ее на этих языках" [66, с. 147]. В "Русском биографическом словаре" также указывалось, что в Петропавловской крепости Г.С. Батенькову "дозволено было читать и писать, выдавали книги преимущественно духовно-нравственного содержания. Он занимался сличением переводов библии на древних и новых языках; нужные для этого книги, по ходатайству коменданта, доставлялись ему из публичной библиотеки" [55, с. 571]. В очерке о Г.С. Батенькове Г.Н. Потанин уточнял, что "друг Елагин... прислал ему в крепость несколько экземпляров библий на разных языках..." [48, с. 69]. Несомненно, как замечает А.А. Илюшин, это "заметно сказалось на всем строе его мышления", на его творчестве [29, с. 13]. Необходимо подчеркнуть, что поэтическое наследие Г.С. Батенькова богато ссылками на Библию и Евангелие (все известное на сегодня поэтическое наследие Г.С. Батенькова собрано в уже упоминавшейся книге Илюшина А.А. "Поэзия декабриста Г.С. Батенькова") [29].

Не случайно в историко-биографическом очерке о Батенькове подчеркива-

лось, что "глубокая и разумная религиозность оставалась... до конца жизни одной из отличительных черт Гавриила Степановича и служила ему важнейшей поддержкой при постигших его впоследствии невзгодах", здесь же указывалось, что в Томске он "по праздникам и изредка и по будням ходил к богослужению..." [9, с. 303, 331 – 332]. В воспоминаниях А.И. Лучшева (чиновника томского губернского правления, друга Г.С. Батенькова) также сообщалось, что Батеньков "в церковь ходил, как бы обязательно, каждое воскресенье и в большие праздники" [31, с. 424].

Вместе с тем, следует отметить, по словам Т.Г. Снытко, что "взгляды Батенькова в течение его долгой жизни менялись..." [60, с. 297]. На сложность и противоречивость взглядов Г.С. Батенькова указывает также Е.Л. Сергун [58, с. 36].

Не случайно, некоторыми исследователями подчеркивается "непоследовательность, порою противоречивость философских суждений Батенькова о смысле жизни, о природе, о Боге, о религии..." [45, с. 22].

Показательно обращение Г.С. Батенькова к золотопромышленникам Томского округа о пожертвовании на постройку новой церкви в связи с тем, что прежняя церковь на Воскресенском прииске сгорела, а "возведение вновь подобного постоянного храма по нашим ограниченным средствам затруднительно... Но в отправлении литургии мы ощущаем потребность..." [47]. Обращение проникнуто любовью к богу и надеждой "достигнуть желаемого". "Господь да будет нам помощником в деле! Кто знает, быть может некоторым из нас и приведется... в храме принести теплые мольбы Господу за ниспосылаемые нам его щедроты и найти душевное успокоение от трудов и забот житейских" [47].

Уместно указать, что Г.С. Батеньков известен в Сибири как архитектор. Его архитектурное дарование, организаторский дар, незаурядные инженерные способности отмечаются многими исследователями [65, с. 162]. Г.Н. Потанин писал по этому поводу, что "может быть архитектура бы-

ла его призванием, развиться которому помешала его тревожная жизнь" и сообщал, что "между рекой Ушайкой и дорогой, идущей из Томска в деревню Заварзину... Батеньковым же была выстроена церковь..." [48, с. 72, 73]. Небезынтересно, что по предполагаемому проекту Г.С. Батенькова в Томске была построена в 1856 г. кампанелла (звонница) костела св. Розарии архитектором Фадеевым [59, с. 256; 64].

Декабрист А.Е. Розен в "Записках" отмечал религиозность М.М. Нарышкина (1798 – 1863), находившегося одновременно с ним с 1833 по 1837 гг. в Кургане. Нарышкин "сохранял скромность, кротость и религиозность; был человек с примерною душою, руководимый христианскою любовью, а потому все легко было ему переносить" [52, с. 299].

Искренно религиозным человеком был М.А. Фонвизин (1788 – 1854), с 1838 г. находившийся в Тобольске. М.Д. Францева указывала на огромное влияние на него жены Н.Д. Фонвизиной, "в полном смысле слова глубоко религиозной" женщины [63, с. 287–288]. М.Д. Францева отмечала также, что "покорность провидению в нем была безграничная; никогда он не жаловался и всегда старался с благодушием христианским принимать все тяжелые посылаемые богом испытания, выражая свою скорбь словами "Верно так угодно богу". За это же и любили его все знавшие его уважали и ценили его дружбу и внимание" [61, с. 334].

Восторженное отношение к богу наиболее отчетливо отражено в письме к И.А. Фонвизину от 22 декабря 1844 г.: "Я вздумал вложить еще для тебя список с Слова преосвященного Иннокентия Харьковского о весне... Я всегда с особенным наслаждением читаю проповеди этого архиерея. Сколько в них чувства и ума! Слово о весне исполнено самой возвышенной поэзии: это настоящий хвалебный гимн творцу" [62, с. 297].

Отличительными чертами характера М.А. Фонвизина были "необыкновенное добродушие и христианское смирение, занимался преимущественно чтением книг философского и духовного содержания"

[20, с. 232]. Он "много читал, переводил, вообще всегда был занят, доволен и покорен Провиденью..." [63, с. 288]. Следует отметить, что для ссыльных декабристов Тобольска характерно определенное внимание к богословской литературе [37, с. 42–46]. Ими были переведены труды швейцарского богослова Ж.Ф. Остервальда "Размышление о священном писании", "Богословие", "Сущность христианского вероучения" Мейера и др. [2, с. 122]. Показательно, что в письме к Е.П. Оболенскому от 15 мая 1851 г. М.А. Фонвизин называл Мейера одним из своих любимых писателей [62, с. 355]. В Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике в зале декабристов находится перевод труда французского мыслителя аббата Флери "Нравы израильтян", сделанный Фонвизиным и сохранившийся после пожара середины XIX в. в Тобольске, практически уничтожившего основное литературное наследие декабристов, что объясняет его отсутствие в ТФ ГАТюМО, где имеются лишь отдельные упоминания и фрагменты.

Во время пребывания в Тобольске Фонвизин написал "Несколько заметок к богословиям отцов архимандритов Макария и Антония", которые напечатаны не были и в рукописи неизвестны [20, с. 233, 58, с. 72]. Тем не менее, в письме к Е.П. Оболенскому от 14 октября 1852 г. М.А. Фонвизин писал: "Я брал у отца ректора семинарии два вновь вышедших руководства православного догматического исповедания – обе книги написаны в одном духе, но одна из них пришлось мне больше по сердцу, хотя в той и другой нашел я несколько мест, не совсем согласных ни с духом христианства, ни с историей церкви. Возвратив книги ректору, мы с ним говорили и рассуждали об них, и он соглашался во многом со мною, а в извинение авторам сказал, что цензура не пропустила бы их сочинения, если бы они не выставили именно тех мест, которые меня соблазнили. Я написал для ректора несколько заметок, из которых и составила посылка вам статья. Читайте ее – судите и сообщите мне ваше мнение. Может быть, вы не совсем будете согласны с моим мнением,

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

но я написал его по совести и убеждению" [62, с. 369]. Речь идет о книгах "Православное догматическое богословие" ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Макария и "Догматическое богословие" ректора Киевской семинарии архимандрита Антония.

Сохранились богословские сочинения М.А. Фонвизина "Проповедь на текст послания ап. Павла" и "Краткое обозрение пути, ведущего к богу, и соединения с ним", а также толкование евангельского текста "Притча о милосердном самарянине" [42].

Фонвизин вел деятельную переписку с Е.П. Оболенским, в которой развивал идеи о социализме, коммунизме и христианстве. В одном из писем он высказывал мнение о том, что "основная мысль социализма и коммунизма тождественна с предписываемыми Евангелием обязанностями любви к ближнему и братолюбием..., если бы государства и народы были проникнуты духом Христовым, то форма правления была бы вещью равнодушной – и в монархиях и в республиках одинаково бы повиновались Христову закону" [28, с. 199–200, 62, с. 355]. Далее он отмечал величайшее значение христианского учения "... это благодатное учение уничтожило крепостное состояние, только в одной нашей России оно не произвело этих вождельных последствий..." [28, с. 200].

Таким образом, М.А. Фонвизин видел в христианской религии, прежде всего моральное учение, содержащее идеалы равенства и свободы. Он считал, что социализм превратился в христианство и к нему придут не через борьбу, а через любовь к ближнему. "Я, однако, уверен все, что социалистические и коммунистические учения не останутся без последствий, а принесут вождельный плод, а это будет тогда, когда эти учения, проникнутые духом христианства, единственным водителем ко всякому добру, совершенствованию и блаженству и в здешнем и будущем мире. Если человечество еще не достигло этого, так это от того, что оно не проникнуто духом Христовым..." [28, с. 201].

Следует подчеркнуть, что Фонвизина особенно привлекала идея духовной вселенской церкви, в которой он "одним из первых усмотрел антимоноархическое содержание. Вместе с тем идея внутренней церкви, заключая в себе отрицание всех деспотических и богословских "предубеждений" – сознательных отступлений от "истины" – была единственной, с точки зрения Фонвизина, истиной первоначального христианства. Суть же ее – в предписываемой Евангелием обязанности любить ближнего, исполнение данной обязанности возможно лишь в государстве с демократическим правлением; оно и соответствует поэтому наиболее всего христианскому обществу" [25, с. 12]. Такой вывод был сделан Фонвизиним. По его мнению, "республика-демократия есть форма, наиболее соответствующая христианскому обществу..." [28, с. 202].

Необходимо отметить, что М.А. Фонвизин, особенно последние 10 лет жизни, занимался религиозно-философскими проблемами. Главное в философии Фонвизина, как отмечали исследователи С.В. Житомирская и С.В. Мироненко "соотношение разума и веры". Философия христианская, которую Фонвизин противопоставлял "всем ложным направлениям систематического умозрения" "превыше всякого непосредственно приобретаемого разумом ведения ставит веру в откровение". Не через научное знание, а именно через "откровение", "через внутреннее чувство" познает человек главные волнующие его истины: идею бога как первопричины всего сущего, добро и зло, свободу воли, собственное назначение в мире. Какова же в таком случае роль разума? Она очень скромна: научное знание, "здоровая философия", как ее называл Фонвизин, только развивает человеческий ум, подготавливая его к принятию веры. Поэтому истинна лишь та философия, которая "ищет примирения с религией и не выходит за пределы предназначенной ей сферы. Характерной чертой его религиозной философии было отрицание внешней, обрядовой церкви и ее окостенелых догматов. Особенно непримиримым он был к церкви

католической, но и православная не избежала его резкой критики" [22, с. 58–59].

Как справедливо отмечали А.Ф. Замалеев и Е.А. Овчинникова, говоря о религии, Фонвизин "не имел в виду христианство официальное, церковное и решительно отвергал его обрядовые и догматические установления, считая их историческими "предубеждениями", возникшими в процессе сознательного и явного приспособления церкви к деспотизму светской власти" [23, с. 11; 24, с. 5]. В этом отношении показательны специальные сочинения М.А. Фонвизина и его письма [62]. Достаточно резкой была критика Фонвизина самой православной церкви и ее служителей как части самодержавного строя. Относительно Святейшего Синода он писал: "Церковь управляется Св. Синодом, которого члены назначаются не по избранию верных, а по произволу самодержавной власти" [22, с. 60].

Вместе с тем, несмотря на критику церковных обрядов и догматических установок, Фонвизин, как уже отмечалось, не отвергал христианскую веру в целом. Он считал, "что только первоначальная христианская" истина "указывает человеку путь к достижению политического и морального блага. Фонвизин искал оснований для правильных практических убеждений в идеях первоначального христианства. Он полагал, что церковь... отклонилась от "истины" и, внушая людям ложные идеологические и моральные принципы, исказила первоначальные христианские понятия о земном назначении человека" [23, с. 46, 49, 24, с. 5].

В целом, отношение к церкви у Фонвизина неизменно: "сама церковь свята, святы и таинства, которые она преподает для нашего спасения, несмотря на то, что эти таинства совершаются часто ничтожными орудиями, – они от этого не теряют силы своей над верующими, хотя желательно бы было, чтобы и орудия были почище..." [28, с. 202].

В письме к Е.П. Оболенскому от 13 ноября 1851 г., осуждая средневековое византийское и католическое духовенство, М.А. Фонвизин отмечал: "А разве наши православные пастыри лучше? У нас перед

глазами не пастырь, а волк в пастырской одежде... Он привел в систему грабительство: бедных священников приучил он к доносам и ябедам... Самая ревность к церковному пению архиерея есть только предлог брать взятки с священно и церковнослужителей; и неумеющие петь, заплатив деньги, получают места... Мне кажется, что если когда-нибудь в России последует важный переворот, то он начнется с церкви" [28, с. 203]. Он отмечал растление большинства представителей духовенства: "Какое же заключение можно сделать о церкви, в которой большинство архиереев – так называемых ангелов ее – или взяточники, или человекоугодники... ни в одной еще христианской церкви не было из архиереев таких поклонников и льстецов власти, как наши. Все это очень грустно для человека верующего" [29, с. 204]. И, видимо, не случайно в Тобольске стали появляться слухи о сектантстве семейства Фонвизиных [33, с. 210–212].

С большим удовлетворением встретил Фонвизин издание книги С.П. Маслова "О всенародном распространении грамотности в России на религиозно-нравственном основании". В письме к брату И.А. Фонвизину от 26 января 1850 г. он просил "прислать книгу Степана Алексеевича Маслова, когда она поступит в продажу. Весьма приятно видеть, что прекрасная мысль его о распространении грамотности в народе осуществляется..." [62, с. 328].

Большой интерес представляют письма М.А. Фонвизина В.К. Кюхельбекеру (1797 – 1846), находившемуся с 1845 г. в Кургане, с 1846 г. в Тобольске. В письме от 4 декабря 1845 г. Фонвизин писал ему: "Нет сомнения, что существует таинственная связь между некоторыми душами, живущими еще во плоти, и духами бесплотными, представшими у престола Благодати. – Это признает и церковь..." [53]. Известно, что Фонвизин посылал Кюхельбекеру Библию Мейера [54]. В апреле 1832 г. Кюхельбекер писал: "Желая причаститься Святых тайн, я мысленно пробежал прошедшую жизнь свою и Господу Богу приносил сердечное покаяние во всех своих прегрешениях... Молю Его только об одном: да даст Он мне силу без ропота пере-

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

носить все, Им для меня наложенное, все, чтобы и впредь Ему угодно было наложить на меня" [14].

В. Орлов и С. Хмельницкий подчеркивали, что "Кюхельбекер был религиозным человеком; в сибирской ссылке он нашел единственную отраду – в религии. После 1825 г. его писательское внимание занимали преимущественно религиозно-философские темы; в русской литературе Кюхельбекер один из первых религиозно-мистических поэтов" [21, с. 16]. Так, в списке произведений В.К. Кюхельбекера, предназначенных для собрания его сочинений, отправленного им в 1845 г. В.А. Жуковскому, указаны богословские и нравоучительные сочинения "Толкование на молитву господню", "Смерть", переделка проповеди Гердера. Кроме того, отмечены "Извлечения" из дневника, состоящие из замечаний о книгах, которые Кюхельбекер читал в последние 20 лет и "местами из собственных размышлений; касаются они религии, философии" и т.д. [21, с. 313–314]. Религиозностью проникнуты многие страницы его дневника, изъяснения покорности своей несчастной судьбе и "божьей воле" [21, с. 302, 305]. В письме к Е.П. Оболенскому от 5 июня 1841 г. он писал: "Бог дал мне сына" [19, с. 161]. Показательно высказывание Кюхельбекера 2 апреля 1845 г.: "Самые простые вопросы без веры неразрешимы" [21, с. 296], что наиболее полно отражает его состояние духа.

Жена М.А. Фонвизина Н.Д. Фонвизина вела обширную переписку со своим духовником протоиереем С.Я. Знаменским. В письме от 3 февраля 1840 г. она писала о болезни и кончине С.Г. Краснокутского (1788 – 1840), находившегося с 1838 г. в Тобольске, отмечая религиозное настроение Краснокутского, "занимавшегося... в пору своих страданий чтением благочестивых размышлений Фомы Кемпийского..." Здесь же содержится просьба Фонвизиной к духовнику о церковном поминании Краснокутского [33, с. 209]. Интересно, что в письме к сестре Н.Г. Лукашевич из Тобольска 20 января 1840 г. С.Г. Краснокутский обвинял брата в том, что

он "забыл и собственные свои обещания и клятвы Богом и честью" в решении вопроса о завещании матери [19, с. 167].

Глубоко верующим был М.И. Муравьев-Апостол (1793 – 1886), находившийся с 1829 г. в Бухтарминской крепости, с 1836 г. в Ялуторовске. Еще, будучи в Петропавловской крепости в 1826 г. М. Муравьев-Апостол сделал некоторые заметки на чистых страницах Евангелия, доставленного ему родственниками. "Христианская религия – религия чувства. Ее надо понимать сердцем, ибо сердцем обычно постигается великое... Чтение этой божественной книги пролило благодетельный бальзам на раны моего сердца... Только в горести наша святая религия предстает во всей красоте" [32, с. 199, 200, 314].

В дальнейшем в Сибири, в частности в Ялуторовске, религиозность М.И. Муравьева-Апостола усиливается. Это обстоятельство отмечает В.Н. Болоцкий [3, с. 146–147]. Он указывает на заметный интерес Муравьева-Апостола к религиозной литературе, присылаемой ему сестрой Е.И. Бибиковой еще в Бухтарминск.

Известно, что в Ялуторовске "Муравьев-Апостол испытывал определенное влияние Свистунова и Фонвизиной" [15, с. 85]. По этому поводу С.Я. Знаменский замечал в письме к Н.Д. Фонвизиной от 31 августа – 1 сентября 1844 г., что "с приходом Петра Николаевича Матвей Иванович в мыслях своих очень приметно изменил и в спорах... держал сторону Петра Николаевича" [39].

В письме к Н.Д. Фонвизиной от 6 сентября 1844 г. С.Я. Знаменский также отмечал, что "Матвей Иванович переписывает для себя толкование Молитвы Господней, написанное тобой; между разговорами я узнал его желание прочитать толкование на Апокалипсис Мадам Гюне, и эту книгу я вчера послал к нему" [40]. Однако позднее 2 декабря 1844 г. С.Я. Знаменский сообщал Н.Д. Фонвизиной, что "Матвей Иванович с черновой твоей рукописи написал толкование молитвы Господней, переписка сделана с большими ошибками и пропусками, исправить трудно, так сделай милость ненадолго пришли эту рукопись" [41].

Следует отметить также попытку М.И. Муравьева-Апостола через С.Я. Знаменского добиться разрешения на венчание для поселенца Берха, о чем упоминал С.Я. Знаменский в письме к Н.Д. Фонвизиной от 2 декабря 1844 г.: "Здесь проживал по билету, данному из экспедиции о ссыльных 1844 г. сентября 20 поселенец лютеранского вероисповедания Генрих Фридрих Берх 41 году по миропомазанию назван Андрей Федоров, он 12 ноября прошлого года присоединился к нашей православной церкви и вздумал жениться. Свенчать его нельзя, иначе там, как с дозволения той же экспедиции или Земского суда... эта просьба тебе от Матвея Ивановича, который в нем принимает участие..." [43].

С.Я. Знаменский указывал также на посещение Муравьевым-Апостолом церкви в Ялуторовске [44]. Позднее в воспоминаниях, отмечая попытку оказания медицинской помощи населению Бухтарминска и говоря об излечении, М.И. Муравьев-Апостол писал: "Бог помог мне..." [32, с. 219]. А.П. Созонович (дочь офицера уланского полка Бургского военного поселения П.Г. Созоновича, отданная в 1837 г. на воспитание в семью М.И. Муравьева-Апостола) отмечала, что "Матвей Иванович объяснял наше человеческое ничтожество в сравнении со всемогуществом Всевышнего" [18, с. 129].

Показательно, что в вопросе освобождения крепостных крестьян, Муравьев-Апостол руководствовался, прежде всего, нравственными и религиозными принципами. В одном из писем, отвечая некоему Алексею Павловичу, пытавшемуся доказать право дворян иметь крепостных, он писал, что "подобное право не может существовать там, где принято евангельское учение" [11].

Интересно, что в дальнейшем в письме к Ф.А. Дилигенскому от 5 марта 1872 г., выражая мнение о невозможности введения конституции в России, М.А. Муравьев-Апостол отмечал, что "бюрократия умела только все исказить, все испортить. – Когда-то Бог избавит нас от нее, от ее глупой опеки" [10].

Любопытны факты из биографии С.М. Семенова (1789 – 1852), находившего-

ся на службе в 1826 – 1827 гг. в Омске, в 1827 – 1830 гг. в Усть-Каменогорске, с 1830 г. в Туринске, с 1838 г. в Омске, с 1841 г. в Тобольске. Он происходил из духовного звания, воспитывался в Орловской духовной семинарии. По окончании курса указом Святейшего Правительствующего Синода от 24 июня 1810 г. был исключен из духовного звания и поступил в Московский университет. 12 мая 1814 г. "по надлежащем испытании" удостоен степени кандидата этико-политических наук. 1 апреля 1819 г. переименован в титулярного советника и определен на службу в Департамент духовных дел [8, с. 165]. И.И. Пущин отмечал по поводу смерти Семенова в Тобольске: "Кончина святая! Охотно принял предложение приобщиться Св. Таинству, – послал за своим духовником и нетерпеливо его ждал... Когда вошел священник, он крепко его обнял и приобщился с полным сознанием... Отпевали в Ильинской церкви..." [49, с. 256–257]. Уместно отметить, что С.М. Семенов похоронен на Завальном кладбище Тобольска рядом с декабристами А.П. Барятинским, С.Г. Краснокутским, В.К. Кюхельбекером.

Некоторым декабристам религия импонировала своими этическими нормами. Так, Н.В. Басаргин (1800 – 1861), находившийся в ссылке с 1838 г. в Туринске, с 1842 г. в Кургане, с 1846 г. в Омске, с 1848 г. в Ялуторовске, рассматривал религию как "самое сильное, самое действительное орудие для улучшения народной нравственности... Духовенство могло бы оказать величайшие услуги народной нравственности, если бы действовало согласно своему назначению в этом мире" [32, с. 123].

Вместе с тем он подвергал критике духовенство, отмечая, что "к несчастью, и особенно в Сибири, не так поступает оно и не тому направлению следует. Занятое исключительно, по одностороннему образованию своему внешними церковными обрядами и личными материальными выгодами, в которых так нуждается по своему общественному положению, оно не приносит и десятой доли той пользы, которую могло бы приносить и часто своим примером и своим корыстолюбием служит соблазном для мирян" [32, с. 123].

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Басаргин считал, что если правительство "захочет иметь в нем благодетельного и сильного помощника к нравственному улучшению своего народа, то необходимо должно обеспечить вещественный быт его и деятельно заняться его образованием как умственным, так и религиозным. Только тогда духовенство вполне поймет свое назначение в этом мире и сделается достойным орудием к достижению той высокой цели, которая предназначена всему человечеству" [32, с. 202].

Таким образом, религиозные взгляды были свойственны значительному числу декабристов, находившимся в ссылке в Западной Сибири.

Вместе с тем их религиозные воззрения существенно отличались. Так для Е.П. Оболенского христианская религия служила утешением, прославлением "силы божьей", в то время как для М.А. Фонвизина в религии основным была мораль, содержащая в себе общечеловеческие идеалы равенства и свободы.

Необходимо отметить, что верующих декабристов отличала терпимость, доброжелательное отношение к другим. По этому поводу М.Д. Францева вспоминала, что "декабристы в тех местностях Сибири, где они жили, приобретали необыкновенную любовь народа. Они имели громадное нравственное влияние на сибиряков: их прямота, всегдашняя со всеми учтивость, простота в обращении и, вместе с тем, возвышенность чувств ставили их выше всех, а между тем они были равно доступны для каждого, обращающегося к ним за советом ли, с болезнью ли, или со скорбью сердечной. Все находили в них живое участие, отклик сердечный к своим нуждам... Они относились ко всякому человеку, ценя в нем, прежде всего, человеческое достоин-

ство, почему и были чужды всякого самознания. Всем было как-то хорошо и легко с ними, никто, конечно, не сравнивал себя с ними, отдавая им полное предпочтение; но никто также и не чувствовал себя униженным перед ними или подавленным их превосходством" [26, с. 289]. Примером тому могут служить дружеские отношения И.И. Пущина и Е.П. Оболенского, которые не всегда разделяли взгляды друг друга [57, с. 406]. Следует подчеркнуть, что споры декабристов никогда не доходили до конфликтов, поскольку религиозные вопросы не выдвигались на первый план и не подменяли основных политических проблем. Якушкин отмечал по этому поводу, что "бывали часто жаркие прения, но без ожесточения противников друг против друга. Небольшие ссоры между молодыми вскоре прекращались посредничеством других товарищей [67, с. 112]. "Н. Осмакова также указывала, что "споры между... декабристами носили "домашний" характер и не перерастали в принципиальные разногласия" [46, с. 196].

Не случайно, по словам Н.П. Ледовских, среди декабристов "царила атмосфера полной религиозной лояльности и терпимости". К сожалению, литературное наследие декабристов, отражающее отношение к религии, сохранилось далеко не полностью. И все же, несмотря на некоторую фрагментарность дошедшего до нас, оно существенно дополняет один из периодов истории освободительного движения и общественной мысли XIX в. в России.

Ирина Николаевна Никулина – доктор исторических наук, профессор кафедры «История Отечества»

Список литературы:

1. Батеньков, Г.С. Сочинения и письма. – Иркутск, 1989.
2. Бауск, О.В. Круг чтения ссыльных тобольских декабристов // Ссыльные декабристы в Сибири. – Новосибирск, 1985.
3. Болоцких, В.Н. Декабрист М.И. Муравьев-Апостол в Сибири // Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XX в.). – Новосибирск, 1983.
4. Болоцких, В.Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. – Новосибирск, 1990.

5. Бригген, А.Ф. Письма. Исторические сочинения. – Иркутск, 1986.
6. Воспоминания М.Д. Францевой // Исторический вестник. – 1888. – № 6.
7. Воспоминания о декабристах (Из бумаг М.Д. Францевой) // Исторический вестник. – 1917. – № 3.
8. Восстание декабристов. Документы. Т. 18. – М., 1984.
9. Гавриил Степанович Батеньков. Историко-биографический очерк (1793 – 1863) // Русская старина. – 1889. – № 8.
10. ГАРФ. Ф. 109 с/а. Оп. 1. Д. 1749. Л. 1.
11. ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 272. Л. 135.
12. Головинский, М.В. Декабрист князь Е.П. Оболенский // Исторический вестник. – 1890. – № 1.
13. Голодников, К. Государственные и политические преступники в Ялutorовске и Кургане (отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. – 1888. – № 12.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 1 эксп. 1826 г. Д. 61. Ч. 52. Л. 19
15. Громыко, М.М. Сибирские знакомые и друзья Ф.М. Достоевского 1850 – 1854 гг. – Новосибирск, 1985.
16. Декабристы. Биографический справочник. – М., 1988.
17. Декабристы. Летописи литературного музея. Кн.3. – М., 1938.
18. Декабристы. Материалы для характеристики. – М., 1907.
19. Декабристы. Неизданные материалы и статьи. – М., 1925.
20. Дмитриев-Мамонов, А.И. Декабристы в Западной Сибири Исторический очерк по официальным документам. – СПб., 1905.
21. Дневник В.К. Кюхельбекера. Материалы к истории русской литературной и общественной жизни 10 – 40 гг. XIX в. – Л., 1929.
22. Житомирская, С.В., Мироненко, С.В. От Союза Благоденствия к "русскому социализму". (Идейный путь декабриста М.А. Фонвизина) // Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Т. 2. Сочинения. – Иркутск, 1982. – С. 58 – 59.
23. Замалеев, А.Ф. М.А. Фонвизин. – М. 1976.
24. Замалеев, А.Ф. Мировоззрение декабриста М.А. Фонвизина. – М., 1977.
25. Замалеев, А.Ф., Овчинникова Е.А. Революционная мораль декабристов (К 160-летию восстания 14 декабря 1825 г.). – Л., 1985.
26. Из воспоминаний М.Д. Францевой / Декабристы в воспоминаниях современников. – М., 1988.
27. Из неизданной переписки. Письма Кюхельбекера из крепостей и ссылки (1829–1846) // Литературное наследство. Т. 59. Кн. 1. – М., 1954.
28. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т.3. – М., 1951.
29. Илюшин, А.А. Поэзия декабриста Г.С. Батенькова. – М., 1978.
30. Ледовских, Н.П. Декабристы о вере и церкви // Движение декабристов: история, историография, наследие: Тезисы докладов межвузов. научн. конф. 5–6 декабря 2000 г. – Рязань, 2000.
31. Лучшев, А.И. Декабрист Г.С. Батеньков // Декабристы в воспоминаниях современников. – М., 1988.
32. Мемуары декабристов. Южное общество. – М., 1982.
33. Наталья Дмитриевна Фонвизина. (Из бумаг протоиерея Знаменского) // Литературный сборник. – СПб., 1885.
34. Никулина, И.Н. Отношение к религии ссыльных декабристов Западной Сибири // Сибирская ссылка. Вып. 7(19). – Иркутск, 2013.
35. Никулина, И.Н. Религия в жизни ссыльного декабриста М.И. Муравьева-Апостола // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2005.
36. Никулина, И.Н. Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в. (20-е – первая половина 70-х гг.). – Иркутск, 2011.
37. Никулина, И.Н. О роли богословской литературы в жизни ссыльных декабристов Западной Сибири // Культурное наследие Сибири. Вып. 3. – Барнаул, 2001.
38. Никулина, И.Н. Религия в жизни политических ссыльных Алтая XIX в. // Образование и социальное развитие региона. – 1996. – № 1.

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

-
39. ОР РГБ. Ф. 319. Картон 2. П. 16. Л. 19 об.
40. ОР РГБ. Ф. 319. Картон 2. П. 16. Л. 21–21 об.
41. ОР РГБ. Ф. 319. Картон 2. П. 16. Л. 29–29 об.
42. ОР РГБ. Ф. 319. Картон 5. Ед. хр. 5. Л 4.; Картон 6. Ед. хр. 2. Л. 2.
43. ОР РГБ. Ф. 319. Картон 2. П. 16. Л. 29.
44. ОР РГБ. Ф. 319. Картон 2. П. 16. Ед. хр. 20. Л. 6.
45. Осипенко, С.В. Общественно-политические проекты Г.С. Батенькова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003.
46. Осьмакова, Н. Виножник мятежа. Повесть в документах о декабристе Евгении Оболенском. – Тула, 1991.
47. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 20. Картон 14. П. 17. Л. 2.
48. Потанин, Г. Гавриил Степанович Батеньков // Сибирские огни. – 1924. – № 2. – С. 69.
49. Пущин, И.И. Записки о Пушкине. Письма из Сибири. – М., 1925. – С. 222.
50. Пущин, И.И. Записки о Пушкине. Письма. – М., 1956. – С. 256–257.
51. Пущин, И.И. Записки о Пушкине. Письма. – М., 1988. – С. 423.
52. Розен, А. Записки декабриста. – Иркутск, 1984. – С. 299.
53. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 256. Оп. 2. Д. 13. Л. 5.
54. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 256. Оп. 2. Д. 13. Л. 2 об
55. Русский биографический словарь. Т. 2. – СПб., 1900. – С. 570.
56. Семевский, В.И. Общественные движения в России в первую половину XIX в. / В.И. Семевский, В. Богучарский, П.Е. Щеголев. – СПб., 1905. – С. 72.
57. Семенов, С. Декабристы в Ялуторовске (из воспоминаний современника) // Декабристы в воспоминаниях / под общ. ред. В.А. Федорова. – М., 1988. – С. 406.
58. Сергун, Е.Л. Декабрист-сибиряк Г.С. Батеньков // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Вып. 9. – Иркутск, 1985. – С. 36.
59. Сибирская Советская Энциклопедия. Т. 1. – Новосибирск, 1929.
60. Снытко, Т.Г. Батеньков – литератор // Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. – М., 1956. – С. 297.
61. Фонвизин, М.А. Сочинения и письма. Т. 2. – Иркутск, 1982. – С. 369.
62. Фонвизин, М.А. Сочинения и письма. Т. 1. – Иркутск, 1979. – С. 297.
63. Францова, М.Д. Михаил Александрович Фонвизин // Русская старина. – 1885. – № 11. – С. 287 – 288.
64. Храмы Томска / составитель Г. Скворцов. – Томск, 1990.
65. Юшковский, В.Д. Новые материалы об инженерно-строительной работе Г.С. Батенькова в Томске // Человек – текст – эпоха. Вып. 1. Формирование жизненной среды и менталитета. – Томск, 2004. – С. 162.
66. Якушкин, Е.И. Воспоминания о Г.С. Батенькове // Равич Л.М. Евгений Иванович Якушкин (1826 – 1905). – Л., 1989. – С. 147.
67. Якушкин, И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. – М., 1951. – С. 112.

RELIGION IN THE LIFE OF EXILED DECEMBRISTS IN WESTERN SIBERIA: SOME ASPECTS

I.N. Nikulina

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article considers some aspects of such controversial and unexplained up to the end issue as the role of religion in the life of exiled Decembrists in Western Siberia. This study shows the role of religion in the life of Decembrists serving sentences in Western Siberia on the basis of a wide range of literature references. Moreover, it covers their religious works and attitude to theological literature.

Keywords

Religion, exiled Decembrists, Western Siberia, religious works

References:

1. Baten'kov, G.S. Sochineniya i pis'ma. – Irkutsk, 1989. (In Russian)
2. Bausk, O.V. Krug chteniya ssyl'nykh tobolskikh dekabristov // Ssyl'nyye dekabristy v Sibiri. – Novosibirsk, 1985. (In Russian)
3. Bolotskikh, V.N. Dekabrist M.I. Muravyev-Apostol v Sibiri // Politicheskiye ssyl'nyye v Sibiri (XVIII – nachalo XX v.). – Novosibirsk, 1983. (In Russian).
4. Bolotskikh, V.N. Dekabristy v Yalutorovske: mirovozzreniye i deyatelnost. – Novosibirsk, 1990. (In Russian).
5. Briggen, A.F. Pis'ma. Istoricheskiye sochineniya. – Irkutsk, 1986. (In Russian).
6. Vospominaniya M.D. Frantsevoy // Istoricheskiy vestnik. – 1888. – № 6. (In Russian).
7. Vospominaniya o dekabristakh (Iz bumag M.D. Frantsevoy) // Istoricheskiy vestnik. – 1917. – № 3. (In Russian).
8. Vosstaniye dekabristov. Dokumenty. T. 18. – M., 1984. (In Russian).
9. Gavriil Stepanovich Batenkov'. Istoriko-biograficheskiy ocherk (1793 – 1863) // Russkaya starina. – 1889. – № 8. (In Russian).
10. GARF – F. 109 s/a. Op. 1. D. 1749. L. 1. (In Russian).
11. GARF. F. 1153. Op. 1. D. 272. L. 135. (In Russian).
12. Golovinskiy, M.V. Dekabrist knyaz' E.P. Obolenskiy // Istoricheskiy vestnik. – 1890. – № 1. (In Russian).
13. Golodnikov, K. Gosudarstvennyye i politicheskiye prestupniki v Yalutorovske i Kurgane (otryvok iz vospominaniy) // Istoricheskiy vestnik. – 1888. – № 12. (In Russian).
14. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 109. 1 eksp. 1826 g. D. 61. Ch. 52. L. 19 (In Russian).
15. Gromyko, M.M. Sibirskiy znakomye i druz'ia F.M. Dostoyevskogo 1850 – 1854 gg. – Novosibirsk, 1985. (In Russian).
16. Dekabristy. Biograficheskiy spravochnik. – M., 1988. (In Russian).
17. Dekabristy. Letopisi literaturnogo muzeya. Kn.3. – M., 1938. (In Russian).
18. Dekabristy. Materialy dlya kharakteristiki. – M., 1907. (In Russian).
19. Dekabristy. Neizdannyye materialy i stat'i. – M., 1925. (In Russian).
20. Dmitriyev-Mamonov, A.I. Dekabristy v Zapadnoy Sibiri Istoricheskiy ocherk po ofitsial'nym dokumentam.SPb., 1905. (In Russian)
21. Dnevnik V.K. Kyukhel'bekera. Materialy k istorii russkoy literaturnoy i obshchestvennoy zhizni 10 – 40 gg. XIX v. L., 1929. (In Russian).
22. Zhitomirskaya S.V., Mironenko S.V. Ot Soyuza Blagodenstviya k "russkomu sotsializmu". (Ideynyy put' dekabrista M.A. Fonvizina) // Fonvizin M.A. Sochineniya i pis'ma. T. 2. Sochineniya. – Irkutsk. 1982. – S. 58–59. (In Russian).
23. Zamaleyev, A.F. M.A. Fonvizin. – M., 1976. (In Russian).
24. Zamaleyev, A.F. Mirovozzreniye dekabrista M.A. Fonvizina. – M., 1977. (In Russian).
25. Zamaleyev, A.F., Ovchinnikova, E.A. Revolyutsionnaya moral' dekabristov (K 160-letiyu vosstaniya 14 dekabrya 1825 g.). – L., 1985. (In Russian).
26. Iz vospominaniy M.D. Frantsevoy / Dekabristy v vospominaniyakh sovremennikov. – M., 1988. (In Russian).

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

-
27. Iz neizdannoy perepiski. Pis'ma Kyukhel'bekera iz krepostey i ssylki (1829 – 1846) // Literaturnoye nasledstvo. T. 59. Kn. 1. – M., 1954. (In Russian).
28. Izbrannyye sotsial'no-politicheskiye i filosofskiyе proizvedeniya dekabristov. T.3. – M., 1951. (In Russian).
29. Ilyushin, A.A. Poeziya dekabrista G.S. Baten'kova. – M., 1978. (In Russian).
30. Ledovskikh, N.P. Dekabristy o vere i tserkvi // Dvizheniye dekabristov: istoriya, istoriografiya, naslediyе: Tezisy dokladov mezhvuzov. nauchn. konf. 5–6 dekabrya 2000. – Ryazan, 2000. (In Russian).
31. Luchshev, A.I. Dekabrist G.S. Baten'kov // Dekabristy v vospominaniyakh sovremennikov. – M., 1988. (In Russian).
32. Memuary dekabristov. Yuzhnoye obshchestvo. – M., 1982. (In Russian).
33. Natal'ia Dmitriyevna Fonvizina. (Iz bumag protoiyereya Znamenskogo) // Literaturnyy sbornik. SPb., 1885. (In Russian).
34. Nikulina, I.N. Otnosheniye k religii ssyl'nykh dekabristov Zapadnoy Sibiri // Sibirskaya ssylka. – Irkutsk, 2013. Vyp. 7(19). (In Russian).
35. Nikulina, I.N. Religiya v zhizni ssyl'nogo dekabrista M.I. Muravyeva-Apostola // Aktual'nyye voprosy istorii Sibiri: Pyatyye nauchnyye chteniya pamyati prof. A.P. Borodavkina. – Barnaul, 2005. (In Russian).
36. Nikulina, I.N. Religiya i politicheskiye ssyl'nyye Zapadnoy Sibiri v XIX v. (20-e – pervaya polovina 70-kh.). – Irkutsk, 2011. (In Russian).
37. Nikulina, I.N. O roli bogoslovskoy literatury v zhizni ssyl'nykh dekabristov Zapadnoy Sibiri // Kul'turnoye naslediyе Sibiri. Vyp. 3. – Barnaul, 2001. (In Russian).
38. Nikulina, I.N. Religiya v zhizni politicheskikh ssyl'nykh Altaya XIX v. // Obrazovaniye i sotsial'noye razvitiye regiona. – 1996. – № 1. (In Russian).
39. OR RGB. F. 319. Karton 2. P. 16. L. 19 ob. (In Russian).
40. OR RGB. F. 319. Karton 2. P. 16. L. 21–21 ob. (In Russian).
41. OR RGB. F. 319. Karton 2. P. 16. L. 29–29 ob. (In Russian).
42. OR RGB. F. 319. Karton 5. Ed. khr. 5–4 l.; Karton 6. Ed. khr. 2 – 2 l. (In Russian).
43. OR RGB.F. 319. Karton 2. P. 16. L. 29.
44. OR RGB.F. 319. Karton 2. P. 16. Ed. khr. 20. L. 6.
45. Osipenko, S.V. Obshchestvenno-politicheskiye proyекty G.S. Baten'kova: avtoref. dis ... kand. ist. nauk. – M., 2003.
46. Osmakova, N. Vinovnik myatezha. Povest' v dokumentakh o dekabriste Evgenii Obolenskom. – Tula. 1991.
47. Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki (OR RGB). F. 20. Karton 14. P. 17. L. 2.
48. Potanin, G. Gavriil Stepanovich Baten'kov // Sibirskiyе ogni. – 1924. – № 2. – S. 69.
49. Pushchin, I.I. Zapiski o Pushkine. Pis'ma iz Sibiri. – M., 1925. – S. 222.
50. Pushchin, I.I. Zapiski o Pushkine. Pis'ma. – M., 1956. – S. 256–257.
51. Pushchin, I.I. Zapiski o Pushkine. Pis'ma. – M., 1988. – S. 423.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Н.В. Петрушова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье описывается духовно-нравственное воспитание студентов на занятиях по английскому языку в вузе. Преподаватель способен влиять на мировоззрение студента, его нравственный облик. Обучение английскому языку кроме определенных лингвистических и экстралингвистических компетенций, затрагивает вопросы поведения и отношения личности в той или иной жизненной ситуации. Изучение английского языка способствует нравственно-эстетическому развитию личности и влияет на ее духовное становление.

Ключевые слова

Духовно-нравственное воспитание студентов, изучение английского языка, нравственно-эстетическое развитие личности, духовное становление личности, личностно-значимое отношение, коллективные формы взаимодействия, ролевая игра, решение проблемных ситуаций.

Образование – это та сфера, деятельности, которая создает условия для духовно-нравственного развития личности. Духовно-нравственное развитие личности невозможно без творческого потенциала, который объединяет людей в процессе достижения высоких социально значимых целей.

Все это предполагает организацию целенаправленной работы, нацеленной на формирование высоко-духовных, высоко-нравственных специалистов. В основном профессиональная подготовка студентов технических вузов направлена на изучение точных наук, гуманитарные науки осваиваются ими меньше. В результате недостаточно раскрытыми остаются интеллектуально-эмоциональные особенности личности, их творческие задатки и способности, формирующиеся в процессе духовно-нравственного развития.

Проблема духовно-нравственного воспитания молодых людей определяет стратегическую цель работы с молодым поколением. Данная проблема актуализирует поиск путей формирования духовно-

нравственной культуры студентов в процессе обучения.

Наблюдение за образовательным процессом в вузе позволяет сделать выводы о том, что в системе высшего профессионального образования России преобладает традиционное обучение, которое уже не является достаточным в современных условиях. В современном общественно обходимо воспитывать у человека интеллектуальные, духовно-нравственные качества, которые способствовали бы развитию у него высоких профессиональных качеств, гуманности, социальной мобильности, нравственности, духовной зрелости.

Задачей преподавателя на занятиях по английскому языку является привлечение студентов к универсальным глобальным ценностям и формирование у них умений и навыков общения с представителями других языков и культур. Изучение английского языка является непросто интересным процессом, а также важным средством взаимодействия различных культур, инструментом общечеловеческо-

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

го единения и международного общения. Содержание и наполнение занятий во многом зависит от выбора преподавателя. Также во многом зависит от позиции преподавателя и то, какие ценности формируются у студентов в процессе обучения, создаются ли условия для духовно-нравственного развития личности гражданина России. Через язык передаются ценностные приоритеты, культура народа. От преподавателя требуется критическое осмысление происходящих в стране и мире изменений, самостоятельность и ответственность в своих педагогических действиях. На занятиях по английскому языку студенты знакомятся с традициями и историей стран изучаемого языка, осваивают другую культуру. В ходе изучения языка также обсуждаются и затрагиваются проблемы, формирующие навыки критического мышления, позволяющие сопоставить свои взгляды и точки зрения с нормами общественной морали. Преподаватель способен влиять на мировоззрение студента, его нравственный облик, так как дисциплина «Английский язык», кроме определенных лингвистических и экстралингвистических компетенций, затрагивает вопросы поведения и отношения личности в той или иной жизненной ситуации. Преподаватель должен не только знать методику преподавания, но и уметь направить свою образовательную деятельность на духовно-нравственное воспитание в процессе обучения английскому языку. Именно преподаватель, контактируя со студентами, способен образовывать их нравственно. Преподаватель должен обладать такими качествами как нравственность, высокая культура, мудрость, ответственность, патриотизм. То, с какой мотивацией студенты изучают материал, зависит насколько творчески, познавательно и ярко построено занятие преподавателем [1].

Приемами и методами, способствующими нравственному воспитанию студента на занятиях по английскому языку, могут являться коллективные формы взаимодействия. Коллективными формами взаимодействия можно назвать парную и

групповую работы. Ведь именно в парах и группах проходит обсуждение проблемы, именно в коммуникации с окружающими людьми формируются определенные те или иные точки зрения. Таким образом, обсуждение проблемы является одним из приемов работы. При этом работа не ограничивается только лишь обсуждением. Выводы, сделанные в ходе обсуждения проблемы, презентуются всей группе, а затем группа выбирает наилучшее решение и аргументирует свой выбор.

Еще одним эффективным приемом работы может быть ролевая игра. Ролевая игра – это также форма коллективного общения. Однако здесь уже каждый студент ответственен за принятое индивидуальное решение. Также в ролевой игре, как правило, предварительно обсуждается поведение участников игры в предлагаемой ситуации. Хотя иногда оговаривается только результат взаимодействия, а сам вектор поведения остается за выбором студента. В большей мере ролевое поведение определяется изучаемым языковым материалом, но нравственная направленность также влияет на предполагаемый вариант поведения. Цель преподавателя — представить образцы поведения, обосновать их с точки зрения морали, определить поведение студента в проблемной ситуации и, если необходимо, провести корректировку его поведения, но ни в коем случае не в форме наставления и назидания. Желательно, если исправлять модель поведения будет не преподаватель, а студенты, высказывая свои варианты и обосновывая свой выбор.

Студенты также могут принимать участие в моделировании и решении проблемных ситуаций, написании докладов и сообщений, викторинах проводить «круглые» столы. Учитывая тот факт, что сегодняшние студенты увлечены IT-технологиями, мотивирующим инструментом может быть использование информационно-коммуникативных технологий в процессе обучения. Исследователь Б.Ю. Щербаков рассматривает использование информационных технологий, как «наиболее перспективное направление, интегративным

составляющим обучения, поскольку оно изначально ориентировано по своей, как технологической, так и социокультурной сути, на свободное, в достаточной мере самостоятельное и ответственное проективно-гибкое обучение» [2].

Таким образом, изучение английского языка повышает общую культуру и расширяет кругозор, повышает духовно-нравственную культуру, развивает логическое мышление, улучшает память. При изучении языка улучшаются и совершенствуются профессиональные теоретические знания, а также учебно-интеллектуальные, учебно-коммуникативные учебно-организационные и учебно-информационные умения. Изучение английского языка способствует нравственно-эстетическому развитию личности и

влияет на ее духовное становление. Процесс нравственного воспитания становится более эффективным, если применяется использование текстов, созданных в рамках различных культур. На занятиях по английскому языку практикуется их перевод и дискуссионное обсуждение, так как оно позволяет сформировать у студентов личностно-значимое отношение к нравственным и духовным явлениям, обеспечивающим личностное постижение вырабатываемых обществом духовно-нравственных идей, ценностей, идеалов и принципов.

***Петрушова Наталья Владимировна** – старший преподаватель кафедры «Английский язык»*

Список литературы

1. Зарецкая М.Н. Духовно-нравственное воспитание студентов на уроках английского языка // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С. 601–605 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL <https://moluch.ru-/archive/86/16217/>
2. Щербаков Б.Ю. Парадигмы современного образования: человек и культура [Текст]. – М.: Логос, 2001. – 144 с.

SPIRITUALLY MORAL EDUCATION OF STUDENTS AT ENGLISH CLASSES

N.V. Petrushova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article describes the spiritual and moral education of students at English classes at the University. The teacher is able to influence the outlook of the student, his moral character. Studying English besides certain linguistic and extralinguistic competencies raises questions of behavior and attitude of the individual in a given life situation. Learning English contributes to the moral and aesthetic development of the individual and affects his spiritual formation.

Keywords

Spiritual and moral education of students, English learning, moral and aesthetic development of personality, spiritual formation of personality, personality-meaningful attitude, collective forms of interaction, role-playing, problem solving situations.

References:

1. Zaretskaya, M.N. Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye studentov na urokakh angliyskogo yazyka // Molodoy uchenyy. – 2015. – №6. – S. 601–605 [Elektronnyy resurs]. — URL <https://moluch.ru/archive/86/16217/> (In Russian).
2. Shcherbakov, B.Yu. Paradigmy sovremennogo obrazovaniya: chelovek i kul'tura . – M.: Logos. 2001. – 144 s. (In Russian).

О РОЛИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.П. Попова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматривается понятие «мягкая сила» и ее влияние на состояние общества в различных странах. Анализируются факторы, способствующие формированию и укреплению «мягкой силы» отдельных государств, а также особенности этого процесса в России.

Ключевые слова

«Мягкая сила», привлекательность, влияние, национальная культура, суверенитет, имидж страны, уровень жизни, идеи и ценности.

В 80-х годах XX в. профессор Гарвардского университета Джозеф Най предложил концепцию и термин «мягкой силы». «Силу» он трактовал как способность влиять и изменять поведение других, чтобы получить желаемый результат. Для этого, как считал Джозеф Най, существуют три способа: «принуждение (палка), плата (морковка) и притягательность («мягкая сила»)» [1]. Принуждение – это «жесткая сила». «Мягкая сила» возникает если страна привлекательна для других благодаря своей культуре, идеологии и внешнеполитическим программам. Согласно теории Най «мягкая сила» включает все эти три основных компонента: культуру, политическую идеологию и внешнюю политику. Культура, так же как и политическая идеология является наименее подвижным элементом, так как это – исторически сложившееся наследие страны, имеющее очень глубокие корни и опирающееся на вековые национальные традиции. «Мягкая сила» в отличие от «жесткой» не использует методы принуждения. Влияние «мягкой силы» может возрастать, если она опирается на мощную «жесткую силу» (военный потенциал), но может происходить и обратное: военная мощь страны может отпугивать потенциальных реципиентов ее «мягкой силы». (В некоторой степени

это имеет место сейчас: стараниями западной пропаганды Россия предстает в глазах определенной части внешнего мира как агрессор, стремящийся к захвату чужих территорий и навязыванию своей воли другим странам). «Мягкая сила» приобретает особенно важное значение в условиях, требующих международного сотрудничества.

Российское общество издавна было традиционно подвержено воздействию «мягкой силы» Западной Европы, хотя такого термина и понятия не существовало. Западноевропейское влияние проявлялось в области искусства, литературы, моды, языка, воспитания детей и т.д. Даже некоторые выдающиеся произведения русской литературы писались на французском языке. Исконно русские элементы культуры считались принадлежностью «низших классов». На время военных действий влияние враждебной страны ослабевало и уступало место влиянию другой страны. Так, например, во время войны с Наполеоном высшее российское общество перешло с французского языка на английский.

После революции 1917 г. правительством России были предприняты решительные попытки жесткими методами пресечь всякое иностранное влияние и создать свою, пролетарскую культуру. Эта

политика принесла определенные плоды, так как вызвала к жизни ранее дремавшие ростки исконно национальной культуры, но в то же время подверглись репрессиям и были уничтожены многие выдающиеся деятели российской культуры, науки, литературы. Долгие годы борьбы с «тлетворным влиянием Запада» закончились провалом после прихода к власти Горбачева. Двери страны широко распахнулись, и в перестроечную Россию хлынули толпы западных (в основном, американских) «советников» – экономистов, политологов, пропагандистов, миссионеров всех мастей. Им не надо было прилагать никаких усилий – общество было готово к восприятию американской «мягкой силы» и «на ура» принимало самые причудливые идеи во всех сферах жизнедеятельности. Постепенное отрезвление стало наступать через пару десятилетий, когда страна оказалась на грани потери суверенитета, в обстановке ужасающего разгула преступности, падения всех нравственных устоев, разрушения моральных норм, не говоря уже об экономическом коллапсе. Но «мягкая сила» продолжала свою работу: в умах многих граждан нашей страны сложился очень привлекательный образ Запада, куда и хлынули из России после падения «железного занавеса» потоки эмигрантов, смотревших на Америку и другие западные страны как на «землю обетованную». Под ненавязчивым, но целенаправленным и непрерывным воздействием западной «мягкой силы» выросло целое поколение молодых людей, презрительно называющих свою страну «Рашкой» и «совком». Следует отметить, что Россия длительное время не осознавала важности работы по созданию «привлекательного» имиджа своей страны и позволила укорениться на Западе представлению о себе, сводившемуся к водке, медведям, матрешкам и шапке-ушанке.

Однако постепенно возрождающаяся Россия стала заявлять о себе как о суверенном члене международного сообщества, имеющем свои национальные интересы и не желающем поступаться ими. Поворотной вехой стала знаменитая Мюнхенская речь В.В. Путина в 2007 г. Одновременно

происходило наращивание Россией «жесткой силы» – укрепление и модернизация вооруженных сил. Но влияние «мягкой силы» Запада по-прежнему остается очень мощным, и его роль возрастает, так как применение «жесткой силы» для достижения своих целей Америкой или странами Запада является маловероятным (по крайней мере, на данном этапе), поскольку может повлечь непредсказуемые последствия.

В 2015 году несколько авторитетных западных рейтинговых агентств опубликовали списки десяти наиболее «привлекательных» стран мира с точки зрения «мягкой силы». По данным агентства «Портленд» первую десятку возглавляют Великобритания, Германия, США. Агентство «Монокль» на первое место поставило США, затем идет Германия и на третьем месте – Великобритания. Агентство «Элькано» отдает пальму первенства Европейскому союзу, за ним следуют США и Великобритания [2].

Как легко убедиться, во всех рейтингах лидируют одни и те же страны. Ни Китай, ни Россия в них не значатся. Чем объясняется лидирующая позиция США? Это происходит не только в силу богатства страны и ее высокого уровня жизни, но и благодаря доктрине «американской исключительности», которая включает в себя приверженность свободе, правам человека, открытости, и присвоенной Америкой роли лидера «западного мира». Для поддержания этих идей используется целый арсенал средств. Это кино, телевидение, радио, разнообразные образовательные программы, миссионерская деятельность различных религиозных организаций, вовлечение молодежи разных стран в программы типа «Work and Travel» (Работай и путешествуй), поддержка различных гражданских организаций за рубежом (зачастую, финансовая). Особую роль в формировании и укреплении «мягкой силы» США сыграл и продолжает играть Голливуд. Герои голливудских фильмов – это не просто супермены с накачанными мускулами; это сильные герои-индивидуалисты, восстающие против зла и несправедливости, отстаивающие свои права и, почти

всегда, одерживающие победу. Они создают привлекательный имидж Америки, как страны сильных и уверенных людей, страны, в которой хочется жить. Это особенно сильно воздействует на молодых людей, у которых еще отсутствует критическое восприятие.

Великобритания, которая также входит в тройку лидеров «мягкой силы», строит свое влияние на мощных культурных и исторических традициях – это и многовековая монархия, и длительная история парламентаризма, и знаменитые музеи и архитектурные памятники, и пользующиеся мировой известностью университеты, футбол, известные музыканты, культовые фильмы о Джеймсе Бонде и многое другое. Не последнюю роль играет и безвизовый режим Великобритании со 174 странами мира. Все это работает на усиление привлекательности страны в глазах остального мира. Следует отметить, однако, что в последнее время высокая привлекательность Великобритании сыграла с ней злую шутку, приведя к стремительному росту числа беженцев из Азии и Африки, рвущихся в эту страну.

В рейтинговых исследованиях Россия не фигурирует в числе лидеров «мягкой силы», но у нее тоже есть база для продвижения своего влияния. Это, прежде всего, ее историческое наследие, Российская империя, которая всегда выступала защитником православия и славянских народов. В России никогда не было рабства, она никогда не имела колоний и не занималась грабежом присоединявшихся к ней народов. Советский Союз, возникший на развалинах бывшей Российской империи, всегда был защитником прав колониальных народов в их борьбе за независимость и оказывал им существенную поддержку. Кроме этого СССР постоянно выступал за мир во всем мире и всеобщее разоружение. В 90-е годы Россия пережила кардинальные изменения своего мирового статуса, утратила статус сверхдержавы, потеряла значительную часть территории, перестала быть страной «развитого социализма», перешла на капиталистический путь развития и в результате потеряла существенную часть своей привлека-

тельности. Позднее других стран Россия осознала необходимость «мягкой силы» и приступила к ее формированию. Разумеется, наш балет и наша классическая музыка всегда пользовались большим успехом за рубежом, но требовалось показать всему миру новое, причем привлекательное, лицо России. Начало этому процессу было положено в сфере спорта – Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, проведенные на безукоризненно высоком уровне, и право провести чемпионат мира по футболу в 2018 году. Однако пропагандистская кампания, проводимая Западной коалицией по созданию и закреплению в сознании населения своих стран негативного образа России, по-прежнему является весьма успешной. «Российский след» находят буквально во всех катастрофах и трагедиях в мире. Против нашей страны постоянно раздуваются «фейковые» скандалы и выдвигаются ничем не подкрепленные обвинения. Попытки российских СМИ, работающих на зарубежную аудиторию, донести правду до своей аудитории зачастую пресекаются. Неудивительно, что в глазах широкой западной публики Россия предстает чуть ли не воплощением мирового зла. Помимо внешних факторов существует и целый ряд внутренних, которые препятствуют обретению Россией достойной «мягкой силы». Это и высокий уровень коррупции, о которой можно слагать легенды, и бюрократизация всех сфер жизнедеятельности, и высокий уровень бедности в совокупности с общим низким уровнем жизни большинства населения, и огромный разрыв в уровне доходов небольшой кучки элиты и остальным населением. Не следует забывать и о том «вкладе» в создание непривлекательного имиджа страны, который вносят некоторые оппозиционные политические группы, зачастую пользующиеся финансовой поддержкой Запада. Многие политологи в числе самых важных проблем современной России называют отсутствие национальной идеи, которая бы объединила все 194 этноса нашей страны в единый организм.

Но, возможно, не следует искать причины слабости «мягкой силы» России в

неэффективности ее СМИ или других институтов. Если Д. Най считал, что убедительный рассказ о культуре страны и достоинствах ее идеологии и более близкое знакомство с ними должны вызвать чувство симпатии к этой стране, то среди российских политологов существует и другое мнение: «мягкая сила» действует только там и тогда, где и когда другая сторона желает ее принимать. Если такое желание отсутствует, самые изощренные информационные технологии бессильны» [3]. «Следует признать, что есть группа стран, где использование российской «мягкой силы» никогда не будет эффективным (англо-саксонские страны и страны Восточной Европы)» [3], и не следует тратить на работу с ними значительные ресурсы. Значительно более перспективна работа

со странами дальнего зарубежья, где велики симпатии к России (Италия, Греция, Израиль, Германия, Восточная Азия). Взаимодействие со странами Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки также перспективно, поскольку отношения с ними не омрачены враждой. Особое внимание следует уделить работе с бывшими советскими республиками, не допуская вытеснения русского языка, но и не вызывая опасения агрессивности намерений. Следует помнить, что охотнее воспринимаются идеи и ценности, исходящие от уважаемой, авторитетной и привлекательной личности или государства.

Попова Надежда Павловна – доцент кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Nye J.S. Think Again: Soft Power // Foreign Policy. – 2006.
2. Алексеева, Т.А. Мягкая сила в теории и практике международных отношений [Электронный ресурс] / Т. Алексеева. – Режим доступа: <http://c-eho.info/diskussiya/item/2575-myagkaya-sila-v-teorii-i-praktike-mezhdunarodnykh-otnoshenij3>.
3. Фененко, А. Реальность и мифы «мягкой силы» // Российский совет по международным делам. 27 января 2016 г. [Электронный ресурс] / А. Фененко. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7167.

ON THE ROLE OF «SOFT POWER» IN THE MODERN WORLD

N.P. Popova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article discusses the concept of «soft power» and influence of the «soft power» of a certain country on the situation in other countries. Some factors contributing to the growth and strengthening of «soft power» of different states are analyzed. Special attention is paid to the specific features of this process in Russia.

Keywords

«Soft power», attractiveness, influence, national culture, sovereignty, the country's image, living standards, ideas and values.

References:

1. Nye, J.S. Think Again: Soft Power // Foreign Policy. – 2006. (In English).
2. Alekseyeva, T.A. Myagkaya sila v teorii i praktike mezhdunarodnykh otnosheniy [Elektronnyy resurs] / T. Alekseyeva. – URL: <http://c-eho.info/diskussiya/item/2575-myagkaya-sila-v-teorii-i-praktike-mezhdunarodnykh-otnoshenij3>. (In Russian).
3. Fenenko, A. Real'nost i mify «myagkoy sily» // Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym de-lam. 27 yanvarya 2016. [Elektronnyy resurs] / A. Fenenko. – URL: http://-russiancouncil.ru/inner/?id_4=7167 (In Russian).

О РЕЛИГИОЗНОСТИ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.П. Попова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматривается роль религии и церкви в жизни современной молодежи. В условиях значительной утраты обществом нравственных и моральных ценностей возрастает влияние религии как нравственного ориентира в попытках значительной части молодежи заполнить существующий духовный вакуум.

Ключевые слова

Религиозность, церковь, этические и нравственные нормы, духовные ценности, нравственные ориентиры, религиозные практики.

Насколько религиозны современные студенты? Этот вопрос представляется важным в свете той роли, которую обретает религия (и церковь) в современных условиях жизни в России. В ситуации значительной утраты обществом нравственных ориентиров, что уже давно и широко обсуждается в СМИ и на всех уровнях общественной жизни, церковь остается, пожалуй, одним из немногих социальных институтов, не опорочивших себя и сохранивших верность высоким нравственным правилам и этическим нормам. Вряд ли можно найти в современных СМИ или социальных сетях примеры безнравственного или безответственного поведения служителей церкви (при всей той вседозволенности высказывания, которая присуща сегодня многим средствам массовой информации). Согласно данным Отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН уровень доверия к церкви как социальному институту среди населения в целом в отдельные периоды вполне сопоставим с уровнем доверия к Президенту и практически никогда не опускался ниже 40 % [1].

Многие служители церкви высказывают серьезную озабоченность нравственным состоянием общества и, в первую

очередь, молодежи. Архиепископ Калужский и Боровский Климент при открытии VI Богородечно-Рождественских образовательных чтений в г. Обнинске в 2003 году сказал: «Современный мир формирует новое мировоззрение, которое несет в себе идеалы, чуждые христианству, и где не находят отражения евангельские нормы жизни. ...Молодой человек XXI в. в своей жизни руководствуется исключительно потребностями тела. Его душа подчинена тому, что приносит ему удовольствие и заполняет его внутренний мир – компьютер, телевизор, новые средства связи и передвижения и вообще всему тому, что создает комфорт его жизни» [2]. Архиепископ также отметил, что молодым людям буквально навязывается безнравственный образ жизни, пропагандируемый СМИ.

Диакон Александр Волков в своей статье «Современная молодежь и современное православие» [3] отмечает «колоссальный размах вовлечения молодежи в дела, не требующие напряжения умственных и душевных сил (менеджеры по продажам, охранники, секретари и т.д.).

Однако следует отметить, что ряд священнослужителей, находящихся постоянно в тесном контакте с молодежью, не считают ситуацию катастрофичной.

Так, например, Протоирей Игорь Перекуп, который работает в школе уже 25 лет, признавая возросший уровень агрессии и насилия среди подростков, в то же время отмечает, что школьники 2000-х по сравнению с ребятами 90-х более ориентированы на семейные ценности, здоровый образ жизни. С другой стороны, подростки 2000-х более эгоистичны и ставят свои личные потребности во главу угла [4].

На фоне такого сложного состояния общества прослеживается запрос на получение нравственных ориентиров, стремление к поиску смысла жизни; наблюдается определенная усталость значительной части молодежи от навязываемого им потребленческого образа жизни. Жизнь, направленная лишь на удовлетворение потребностей тела, перестает удовлетворять многих молодых людей. В поисках нравственных ориентиров многие обращаются к религии, о чем свидетельствуют многочисленные исследования и опросы, проводимые в различных регионах страны. При этом возрастает роль церкви, как носителя высоких нравственных и духовных ценностей.

Советское общество было (или считалось) атеистическим. Однако после краха коммунистической идеологии в 90-х образовавшийся идеологический вакуум стал быстро заполняться различными, в основном, традиционными для России конфессиями, среди которых православие заняло ведущие (по крайней мере, по количеству верующих) позиции. Не умаляя значение других религий, следует признать первостепенную роль православия и в качестве основы национальной культуры и традиций. По данным ФОМ, число православных в России растет: с 1997 г. по 2014 г. число тех, кто считают себя православными, возросло с 52 % до 68 %. При этом доля тех, кто посещают храм один раз в месяц или чаще, увеличилась незначительно: с 9 % в 2000 г. до 11 % в 2014 г. [5]. Многочисленные опросы общественного мнения о количестве верующих в России дают несколько различающиеся результаты, но все они свидетельствуют о росте религиозности населения и снижении доли неве-

рующих [1, 5, 6]. Однако, следует отметить, что относительно высокий уровень религиозности отражает религиозную самоидентификацию, но не степень религиозности, т.е. сочетание религиозного сознания и поведения. Религия слабо влияет на повседневный образ жизни большинства людей, причисляющих себя к верующим. Аналогичные явления наблюдаются и в молодежной, и в студенческой среде.

В 2014 г. Институт социологии РАН провел масштабное исследование среди молодых жителей Москвы, которое показало, что наименее религиозной группой являются молодые люди в возрасте 18 – 29 лет: 59 % опрошенных назвали себя верующими. Далее масштаб выборки был ограничен студенческой аудиторией, которая заявила о себе как о православных верующих (55 % всех опрошенных студентов). В чем особенности религиозности студенческой аудитории? Прежде всего, это низкий уровень воцерковленности, ниже чем у более возрастной группы.

Молодые люди считают себя верующими, но не участвуют в религиозных обрядах или делают это очень избирательно и крайне редко. Лишь 6 % молодых людей, считающих себя верующими, практикуют религиозные обряды каждый день. Молодые люди не знакомы с основными догматическими положениями практикуемой религии [6]. Чтобы выявить степень религиозности опрашиваемого исследователи использовали так называемый индекс воцерковленности (В-индекс), предложенный В.Ф. Чесноковой и включающий в себя 5 признаков религиозного образа жизни.

Это молитва, посещение храма, исповедь и причастие, чтение священных книг и пост. У студенческой молодежи Москвы, среди которой проводился опрос, все эти показатели были на крайне низком уровне. Так, лишь 4 % молодых людей, презентующих себя православными верующими, посещают храм 1 раз в неделю или чаще; 26 % посещают храм в исключительных случаях; 53 % посещают храм несколько раз в год. 37 % респондентов никогда не причащались и не исповедовались, и лишь 1 % делают это регулярно. Не читают и не

считают нужным читать священные книги 38 %; 24 % не читали, но собираются это сделать; 33 % читают очень редко. Регулярно молятся 15 %; редко – 65 %. Не соблюдают пост 84 %; строго соблюдают пост 1 % [6]. Эти данные красноречиво свидетельствуют о том, что религиозная самоидентификация студенческой молодежи и их реальные религиозные практики далеко не полностью совпадают.

Интересный материал для понимания отношения студентов к религии был получен в результате опроса, проведенного в Университете им. П.Ф. Лесгафта и охватившего 732 человека. На вопрос «Кто есть (такой) Бог?» 67 % респондентов ответили, что «видят в Боге основного творца, разумного хозяина, хранителя, покровителя, помощника, спасителя души» [7]. Ни один из респондентов не охарактеризовал

Бога как «нравственный идеал, служащий образцом нравственного совершенства». В тоже время, отвечая на вопрос «Что дает Вам вера в Бога?» 61 % респондентов подчеркнули нравственно-психологический аспект религии заявив, что вера дает им «надежду, силу, моральную и духовную поддержку, помощь, внутреннее спокойствие, и т.д.» [7]. Похожие ответы были получены и в других опросах студенческой аудитории. Молодые люди нуждаются в помощи, защите, опоре которую (особенно в сложной жизненной ситуации) они пытаются найти в религии. Возможно, Церкви следует сделать более решительный шаг навстречу.

*Попова Надежда Павловна –
доцент кафедры «Английский язык»*

Список литературы

1. ИСПИ РАН Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ispras.ru/pics/FileKak_givesh_Russia.pdf
2. Климент, Архиепископ Калужский и Боровский. Мировоззрение и образ жизни современной молодежи – православная их оценка [Электронный ресурс] / Климент. – Режим доступа: <http://Kalugads.ru/mirovozzrenie-i-obraz-zhizni-sovremennoy-molodezhi-i-pravoslavnaaya-ih-otsenka>.
3. Волков, А. Современная молодежь и современное православие. Тd / Татьянин день. Молодежный интернет-журнал МГУ [Электронный ресурс] / А. Волков. – Режим доступа: www.taday.ru/text/31642.html.
4. Перекуп, И. Современная молодежь не совсем уж пропащая. [Электронный ресурс] / И. Перекуп. – Режим доступа: www.Pravoslavie.ru/99519.html.
5. ФОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fom.ru/obshchestvo/10953.
6. Синелина, Ю.Ю. Религиозность в современной России [Электронный ресурс] / Ю.Ю. Синелина. – Режим доступа: www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii.
7. Бражникова, А.Н. Отношение современной молодежи к религии. «Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта», 9 (79) – 2011 год [Электронный ресурс] / А.Н. Бражникова. – Режим доступа: <http://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/4771>.

ON RELIGIOSITY AMONG MODERN STUDENTS

N.P. Popova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article discusses the role of religion and the church in the life of modern young people. In conditions of a significant loss of moral values by society the role of religion as a moral landmark is gradually growing as a considerable part of young people are seeking to fill the spiritual vacuum in their lives.

Keywords

Religiosity, the church, ethical and moral standards, spiritual values, moral guidelines, religious practices.

References:

1. ISPI RAN Otdel strategicheskikh sotsial'nykh i sotsial'no-politicheskikh issledovaniy [Elektronnyy resurs]. – URL: http://www.ispras.ru/pics/FileKak_givesh_Russia.pdf (In Russian).
2. Kliment. Arkhiyepiskop Kaluzhskiy i Borovskiy. Mirovozzreniye i obraz zhizni sovremennoy molodezhi – pravoslavnaya ikh otsenka [Elektronnyy resurs] / Kliment. – URL: <http://Kalugads.ru/mirovozzrenie-i-obraz-zhizni-sovremennoy-molodezhi-i-pravoslavnaya-ih-otsenka>. (In Russian).
3. Volkov, A. Sovremennaya molodezh i sovremennoye pravoslaviye. Td / Tatianin den. Molodezhnyy internet-zhurnal MGU [Elektronnyy resurs] / A. Volkov. – URL: www.taday.ru/text/31642.html. (In Russian).
4. Perekup, I. «Sovremennaya molodezh ne sovsem uzh propashchaya» [Elektronnyy resurs] / I. Perekup. – URL: www.Pravoslavie.ru/99519.html. (In Russian).
5. FOM [Elektronnyy resurs]. – URL: fom.ru/obshchestvo/10953. (In Russian).
6. Sinelina, Yu.Yu. Religioznost' v sovremennoy Rossii [Elektronnyy resurs] / Yu.Yu. Sinelina. – URL: www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii (In Russian).
7. Brazhnikova, A.N. Otnosheniye sovremennoy molodezhi k religii. «Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta». 9 (79) – 2011 god [Elektronnyy resurs] / A.N. Brazhnikova. – URL: <http://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/4771> (In Russian).

ФРАГМЕНТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ХРИСТИАН: КОНЦЕПТ «FAITH»

И.В. Рогозина

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье представлены результаты психолингвистического эксперимента, направленного на изучение религиозного сознания американских христиан-протестантов. В ней реконструируется фрагмент такого сознания посредством моделирования концепта «FAITH» на основе реакций американских респондентов, полученных в процессе психолингвистического эксперимента. В статье разграничиваются базовые уровни структуры концепта – ядерная и периферийная зоны. Лингвокогнитивный анализ позволяет выделить такие значимые для респондентов когнитивные признаки концепта, как *объекты веры, порождаемые верой чувства, сущность веры, деятельный характер веры, связанные с верой добродетели, вознаграждение за веру*. Ядерная зона представлена набором репрезентантов, значимость которых характеризуется наибольшей психологической ценностью для американских христиан: love, trust, hope.

Ключевые слова

Религиозное сознание, психолингвистический эксперимент, концепт, компоненты концепта, лингвокогнитивный анализ, когнитивные признаки.

Одной из центральных проблем языкознания является проблема формирования и функционирования языкового сознания [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Сознание обладает сложной внутренней структурой и изучается в различных научных парадигмах, в том числе и в психолингвистической посредством анализа и интерпретации его речевых репрезентантов, получаемых, в том числе и в результате проведения экспериментальных исследований. Экспериментальные методы, несомненно, применимы и к изучению такой разновидности языкового сознания как религиозное, определяемое Н.Б. Мечковской как «огромный и сложный мир человеческой деятельности», непосредственно связанный с религиозными чувствами, религиозными мыслями и желаниями, находящими свое выражение помимо всего прочего в речи [8].

И.Н. Яблоков выделяет два уровня религиозного сознания – уровень обыденного религиозного сознания и уровень концептуального религиозного сознания [9].

По его мнению, форматами хранения обыденного религиозного сознания являются образы, представления, стереотипы, настроения и чувства, непосредственно связанные с конкретными жизненными обстоятельствами носителей этого вида сознания. Религиозное же сознание на концептуальном уровне, как считает И.Н. Яблоков, представляет собой сознание концептуализированное, включающее специально разрабатываемую и систематизируемую «совокупность понятий, идей, принципов, рассуждений, аргументации, концепций» [9, с. 125]. Нужно сказать, что лингвисты исследуют этот вид сознания, осуществляя анализ его языковых репрезентантов в трудах теологов, известных церковных деятелей и реконструируя фрагменты их религиозной концептосферы [10, 11]. Кроме того, концептуальное религиозное сознание изучается посредством реконструкции его концептосферы с опорой на религиозные и иные словарные источники и интроспекцию самого исследователя [12].

Вместе с тем, исследований обыденного религиозного сознания, на наш взгляд, не достаточно по объективным причинам, главной из которых является сложность получения доступа к его вербальным репрезентантам. На наш взгляд, одним из наиболее информативных и достоверных способов получения научного знания об обыденном религиозном сознании является ассоциативный эксперимент, данные которого позволяют моделировать религиозные концепты как фрагменты этого вида сознания. В результате такого моделирования появляется возможность получать представление уже не об авторских (индивидуальных), а о групповых концептах, структура которых позволяет определять общие тенденции и закономерности их формирования и устоя.

Сказанное обуславливает цель настоящей работы, заключающуюся в экспериментальной реконструкции структуры концепта FAITH (ВЕРА) как ядерного концепта обыденного религиозного сознания верующих американских христиан-протестантов. Существует мнение о том, что вера является одним из универсальных проявлений природы человека, а верующие люди из одного сообщества имеют о ней примерно одни и те же представления [13]. По этой причине реконструкция концепта FAITH позволит получить доступ к тем когнитивным признакам концепта, которые актуальны для верующих одного религиозного сообщества – американских протестантов.

Для достижения поставленной цели в США в 2008 г. был проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняло участие 60 христиан-протестантов. Участникам эксперимента было предложено написать первое пришедшее в голову слово на слово-стимул *faith*. В результате тогда было получено 60 реакций, однако в силу разных обстоятельств эти данные были подвергнуты анализу и осмыслению десять лет спустя. На наш взгляд, такой временной фактор не является скольнибудь определяющим и не снижает валидность экспериментальных данных и,

соответственно, достоверность полученных результатов.

Важно подчеркнуть, что анализ полученных в экспериментальном исследовании реакций респондентов позволяет наиболее достоверным образом определить когнитивно значимые для американских христиан-протестантов признаки концепта FAITH и создать его модель, опираясь, как на количественные так и «качественные» параметры реакций респондентов. Начав с количественного анализа, мы сочли необходимым распределить весь состав ассоциатов, вербализующих реконструируемый концепт, на две группы – группу частотных ассоциатов, составляющих ядерную зону концепта, и группу единичных ассоциатов, образующих зону периферийную.

В результате применения количественного подхода к группе частотных ассоциатов отнесены реакции, зафиксированные респондентами три раза и более: *God* (12), *Jesus* (3), *Christ* (3), *Church* (3), *hope* (10), *love* (4), *trust* (4). На наш взгляд, закономерно, что ассоциат *God* стал в эксперименте наиболее частотным и расположился в самом центре ядра концепта, поскольку «вера рассматривается христианами как практическое решение проблемы признания наличия принципиально непознаваемых сущностей, высшая из которых – Бог» [14]. Реакции *Jesus* и *Christ* малочисленнее, но свидетельствуют о том же: для верующих христиан Иисус Христос является земным воплощением вечного Бога. Поэтому высокая частотность этих трех ассоциатов закономерно указывает на теснейшую связь между концептами FAITH и GOD.

С другой стороны, вторая по частотности реакция *hope* (10) обнаруживает тесную связь уже между концептом FAITH и концептом HOPE. Интересно, что полученный результат не совпадает с частью выводов, к которым приходит Е.Ю. Балашова на основе анализа ядерных сем лексемы *faith* в общезыковых и религиозных лексикографических источниках на английском и русском языках [12]. Так, по мнению автора работы концепты ВЕРА, НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ как «члены единой

ФРАГМЕНТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ХРИСТИАН:
 КОНЦЕПТ «FAITH»

лингвокультурной доминанты религиозного христианского дискурса, по-разному соотносятся в его православном и протестантском подвидах» [12, с. 42]. По ее мнению, в протестантском дискурсе отслеживается четкая и прочная связь концепта FAITH с концептом LOVE, в то время как православный дискурс обнаруживает большую корреляцию концептов FAITH и HOPE. Количественные же параметры наших экспериментальных данных свидетельствуют о значительно более тесной связи концепта FAITH и концепта HOPE в обыденном религиозном сознании американских протестантов, нежели концепта FAITH и концепта LOVE. Более того к десяти реакциям *hope* (10) можно с полным основанием присоединить и реакции *trust* (4). Примечательно, что, хотя в английском языке это разные лексемы, в русском лексемы *вера* (*faith*) и *доверие* (*trust*) являются однокорневыми. Поэтому экспериментальные данные могут рассматриваться как проявление общехристианской традиции, согласно которой «вера – это ожидание того, на что надеются» [15, с. 4].

Возвращаясь к анализу экспериментальных данных, необходимо сказать, что суммарное количество частотных реакций составляет 38 %, или 63,3 % от общего числа полученных ассоциатов. Однако при применении «качественного» подхода мы видим противоположную картину: ядерная зона концепта оказывается «сжатой» и представленной только семью видами лексем, что составляет 24,1 % от общей суммы видов реакций. Проведенный лингвокогнитивный анализ показывает, что располагающиеся в ядерной зоне семь видов частотных реакций фиксируют два когнитивно значимых для респондентов признака концепта FAITH:

- **объекты веры** – *God* (12), *Jesus* (3), *Christ* (3), *Church* (3);
- **порождаемые верой чувства** – *hope* (10), *love* (4), *trust* (4).

В свою очередь, концептуальный анализ частотных реакций показывает, что их с определенной долей уверенности можно отнести к таким компонентам концепта как представление и эмоция/оценка [16].

Реакциями-представлениями, на наш взгляд, являются ассоциаты *God*, *Jesus*, *Christ*, и *Church*. Вообще, представление об объекте – это особый ментальный формат хранения знания, связанный с работой сознания, завершающейся образованием квазипикторальных изображений, являющихся ментальными «картинками» объектов реальности [17]. По этой причине не может возникнуть вопрос о том, почему языковые репрезентанты таких несубстанциальных сущностей как *God/Бог*, *Jesus/Иисус*, *Christ/Христос* классифицируются нами как представления.

Дело в том, что отличительной особенностью религиозного сознания является его способность к субстанциализации того, что сами христиане относят к разряду невидимых сущностей: «религиозная вера имеет в качестве своей особенности веру в реальность и субстанциональность сверхъестественного» [18, с. 32].

Таким образом, не смотря на то, что объекты веры, главным из которых является Бог, не даны субъекту веры в чувственном восприятии, сам объект веры представляется ему действительно существующим [13]. Это становится возможным благодаря ментальным операциям, осуществляемым человеческим мышлением, придающим невидимому свойства субстанциальности: «предмет веры религиозного индивида объективируется, человек убежден в том, что объектом его веры является не мысль или понятие о Боге, а сам Бог – сверхъестественное как реально существующее» [18, с. 32]. Что касается ассоциата *Church*, то согласно христианской вере церковь – это не столько здание, сколько вся совокупность верующих людей, поэтому и эта реакция свидетельствует о субстанциализации и такой необозримой сущности.

Остальные частотные репрезентанты ядерной зоны концепта FAITH – реакции *hope*, *love* и *trust* – на наш взгляд, относятся к эмоционально-оценочному компоненту реконструируемой ментальной структуры. Это соответствует предложенному И.Н. Яблоковым делению обыденного религиозного сознания на устойчивые и

подвижные компоненты, причем к последним он относит настроения, чувства и чаяния верующих [9]. Вера для христиан, как правило, оказывается соединённой с упованием на Бога, его помощь. Это подтверждается анализом семантической структуры лексемы *вера*, который позволяет Е.Ю. Балашовой выявить ее связь с лексемами *надежда*, *упование*: «вера, соединённая с упованием – вера надежды; твёрдость, постоянство в вере и уповании; вера Божия – доверенность к Богу, упование на Бога» [12, с. 40]. По мнению исследователя, сочетаемость лексемы *вера* свидетельствует о наличии тесной семантико-когнитивной связи между лексемами *вера*, *надежда* и *любовь к Богу*.

Завершив лингвокогнитивное и концептуальное моделирование ядерной зоны концепта FAITH, необходимо обратиться к реконструкции его периферийной зоны. Периферийная зона, включающая 22 единичные реакции (36,7 % от общего числа ассоциатов), предстает как крайне неоднородная, содержащая двадцать два вида лексем, или 75,9 % всех видов реакций. Реакции, составляющие периферийную зону концепта FAITH, распадаются на четыре группы когнитивно значимых для респондентов признаков:

- **сущность веры** – *believing what is not seen* (1), *belief in God* (1), *belief* (1), *way of life* (1), *religion* (1), *Christian* (2), *relationship* (1);
- **деятельный характер веры** – *action* (1), *action and fashion* (1);
- **связанные с верой добродетели** – *righteousness* (1), *virtue* (1), *charity* (1), *sacrifice* (1);
- **вознаграждение за веру** – *eternity* (1), *God's promise*.

Что касается концептуального анализа, то он показывает, что наиболее отчетливо манифестирует себя понятийный компонент концепта. Он включает 12 ассоциатов – *believing what is not seen* (1), *belief in God* (1), *belief* (1), *way of life* (1), *religion* (1), *Christian* (2), *relationship* (1), *righteousness* (1), *virtue* (1), *charity* (1), *sacrifice* (1), составивших 54,5 % от общего количества реакций периферийной зоны. При

выделении понятийного компонента мы опирались на следующие моменты:

- слово «вера» употребляется для обозначения религии, например, (христианская вера);
- для христиан вера сопряжена с рядом добродетелей;
- вера трактуется как воссоединение человека с Богом.

Эмоционально-оценочный компонент концепта FAITH фиксирует главным образом потребности и интересы американских христиан-протестантов в отношении их веры. Элементы эмоции/оценки мы увидели в 6 реакциях (27,2 % от общего числа реакций периферийной зоны): *foundation* (1), *lots* (1), *works* (1), *grow* (1), *misunderstood* (1), *we can please God* (1), *action* (1), *eternity* (1), *God's promise* (1). Эти реакции показывают, что вера рассматривается как крепкий фундамент (*foundation*), благодаря которому возможен ее рост (*grow*). И когда это происходит, вера укрепляется (*lots*) и начинает преобразовывать жизнь человека (*works*), старающегося быть угодным Богу (*we can please God*). Благодаря деятельной вере человека (*action*) становится возможным выполнение обещания Бога (*God's promise*) о вечной жизни (*eternity*).

Подводя итоги, можно сказать, что использование ряда методов при интерпретации результатов психолингвистического ассоциативного эксперимента позволило реконструировать фрагмент религиозного сознания американских христиан-протестантов посредством построения модели концепта FAITH. Элементы количественно-статистического метода стали основой для разграничения базовых уровней его структуры на ядерную и периферийную зоны. Ядерная зона оказалась представленной тем набором репрезентантов, значимость которых характеризуется наибольшей психологической ценностью для американских христиан (рис. 1).

ФРАГМЕНТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ХРИСТИАН:
 КОНЦЕПТ «FAITH»

Рис. 1 – Ядерная зона концепта FAITH

Лингвокогнитивный анализ позволил выделить такие значимые для респондентов когнитивные признаки концепта, как *объекты веры, порождаемые верой чувства, сущность веры, деятельный характер веры, связанные с верой добродетели, вознаграждение за веру* (рис. 2).

Рис. 2 – Когнитивные признаки концепта FAITH (ядро и периферия)

В свою очередь, концептуальный анализ показал, что наиболее наполненными компонентами концепта в ядерной зоне стали представление и эмоция/оценка, а в периферийной – понятие и эмоция/оценка (рис. 3).

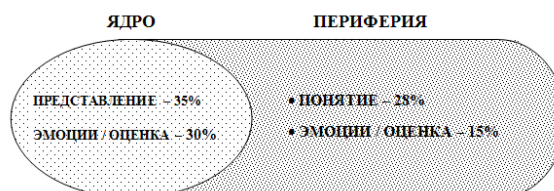

Рис. 3 – Распределение компонентов концепта FAITH в ядерной и периферийной зонах

Таким образом, нами построена многомерная модель концепта FAITH как ментальной единицы обыденного религиозного сознания американских христиан-протестантов. На наш взгляд, она не обнаруживает выраженного национального своеобразия. Мы объясняем это тем, что в основе христианской веры лежит единый библейский текст, на основе которого верующие формируют свою религиозную концептосферу.

Ирина Владимировна Рогозина – доктор филологических наук, профессор, кафедры «Английский язык»

Список литературы

1. Этнокультурная специфика языкового сознания / под. ред. Н.В. Уфимцевой. – М.: Эйдос, 1996. – 256 с.
2. Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии / под. ред. И.А. Стернина – Воронеж: Издательство Истоки, 2002. – 314 с.
3. Василевич, А.П. Язык и сознание: Парадоксальная рациональность / А.П. Василевич, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев. – М.: Институт языкознания РАН, 1993. – 174 с.
4. Языковое сознание: формирование и функционирование / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.: Институт языкознания РАН, 1998. – 227 с.
5. Языковое сознание и образ мира / под. ред. Н.В. Уфимцевой. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – 320 с.
6. Рогозина, И.В. Лингвистическая модель сетевого компонента языкового сознания [Текст] / И.В. Рогозина // Филология и человек. – 2012. – № 4. – С. 157-168.
7. Рогозина, И.В. Концепт "Интернет" в американском и русском языковом сознании [Текст] / И.В. Рогозина // Филология и человек. – 2013. – № 4. – С. 170-180.
8. Мечковская, Н.Б. Язык и религия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Mechkov/index.php.

-
9. Яблоков, И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с.
10. Быкова, Г.И. Религиозно-политический концепт «ВЕРА» в работе Й. Ратцингера (Бенедикта XVI) «ценности в эпоху перемен» [Текст] / Г.И. Быкова // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семантика. Семантика. – 2012. – № 1. – С. 107–115.
11. Цветкова, А.А. Концепт ЛЮБОВЬ в религиозном сознании Й. Х. Вихерна [Текст] / А.А. Цветкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. Вып. 2. – С. 148–152.
12. Балашова Е.Ю. Семантико-когнитивный анализ средств концентрированной апелляции к концепту ВЕРА / FAITH [Текст] / Е.Ю. Балашова // Известия Саратовского университета. – 2010. Т. 10. Сер. Филология. Журналистика. – Вып. 2. – С. 39–42.
13. Религии мира // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. – М.: Аванта+, 1996. – 720 с.
14. Викицитатник <https://ru.wikiquote.org/wiki/Вера>
15. Митр. Филарет. Христианский катехизис. – М.: изд. моск. Патриархии, 1997.
16. Пищальникова, В.А. Общее языкознание / В. А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2001.
17. Рогозина, И.В. Репрезентация категории событийности в англоязычном новостном блоге [Текст] / И.В. Рогозина // Филология и человек. – 2015. – №3. – С. 17–28.
18. Григоренко, А.Ю. Понятие, сущность и структура религии // Религиоведение: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. – СПб.: Питер, 2008. – С. 24–79.

AMERICAN CHRISTIANS' RELIGIOUS MIND: CONCEPT "FAITH"

I.V. Rogozina

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The paper presents the results of a psycholinguistic experiment aimed at studying American Christians' religious mind. It reconstructs a fragment of the American religious mind by simulating concept "FAITH" based on the associations produced by the participants in the experiment. The paper differentiates between two levels of the concept's structure – nuclear and peripheral zones. As a result of the lingvo-cognitive analysis it singles out such cognitive features of the concept as *the object of faith, sentiments caused by faith, the essence of faith, the active character of faith, virtues associated with faith, reward for faith*. The nuclear zone of the concept is represented by emotions and sentiments which are of the utmost psychological significance for American Christians: love, trust, hope.

Keywords

Religious mind, psycholinguistic experiment, concept, concept components, lingvo-cognitive analysis, cognitive features.

References:

1. Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya / pod. red. N.V. Ufimtsevov. – М.: Eydos. 1996. – 256 s. (In Russian).
2. Yazyk i natsional'noye soznaniye: Voprosy teorii i metodologii / pod. red. I.A. Sternina – Voronezh: Izdatel'stvo Istoki. 2002. – 314 s. (In Russian).
3. Vasilevich, A.P. Yazyk i soznaniye: Paradoksal'naya ratsional'nost' / A.P. Vasilevich. I.A. Zimnyaya. A.A. Leont'yev. – М: Institut yazykoznaneya RAN. 1993. – 174 s. (In Russian).

ФРАГМЕНТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ХРИСТИАН:
КОНЦЕПТ «FAITH»

---

4. Yazykovoye soznaniye: formirovaniye i funktsionirovaniye / pod red. N.V. Ufimtsevoy. – M.: Institut yazykoznaniya RAN. 1998. – 227 s. (In Russian).
5. Yazykovoye soznaniye i obraz mira / pod. red. N.V. Ufimtsevoy. – M.: Institut yazykoznaniya RAN. 2000. – 320 s. (In Russian).
6. Rogozina, I.V. Lingvisticheskaya model' setevogo komponenta yazykovogo soznaniya / I.V. Rogozina // Filologiya i chelovek. – 2012. – № 4. – S. 157–168. (In Russian).
7. Rogozina, I.V. Kontsept "Internet" v amerikanskom i russkom yazykovom soznanii / I.V. Rogozina // Filologiya i chelovek. – 2013. – № 4. – S. 170–180. (In Russian).
8. Mechkovskaya N.B. Yazyk i religiya [Elektronnyy resurs]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Mechkov/index.php (In Russian).
9. Yablokov, I.N. Religiovedeniye: Uchebnoye posobiye i Uchebnyy slovar'-minimum po religiovedeniyu. – M.: Gardariki. 2000. – 536 s. (In Russian).
10. Bykova, G.I. Religiozno-politicheskiy kontsept «VERA» v rabote Y. Rattsingera (Benedikta XVI) «tsennosti v epokhu peremen» / G.I. Bykova // Vestnik RUDN. Ser. Teoriya yazyka. Semio-tika. Semantika. – 2012. № 1. – S. 107–115. (In Russian).
11. Tsvetkova, A.A. Kontsept LYUBOV' v religioznom soznanii Y. Kh. Vikherna / A.A. Tsvetkova // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. – 2013. Vyp. 2. – S. 148–152. (In Russian).
12. Balashova, E.Yu. Semantiko-kognitivnyy analiz sredstv kontsentrirovannoy apellyatsii k kontseptu VERA / FAITH / E.Yu. Balashova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. – 2010. T. 10. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. – Vyp. 2. – S. 39–42. (In Russian).
13. Religii mira // Entsiklopediya dlya detey. T. 6. ch. 1. – M.: Avanta+. 1996. – 720 s. (In Russian).
14. Vikitsitatnik <https://ru.wikiquote.org/wiki/Vera> (In Russian).
15. Mitr. Filaret. Khristianskiy katekhizis. – M.: izd. Mosk. Patriarkhii. 1997. (In Russian).
16. Pishchal'nikova, V.A. Obshcheye yazykoznaniye / V. A. Pishchal'nikova. – Barnaul: Izd-vo AGU. 2001. (In Russian).
17. Rogozina, I.V. Reprezentatsiya kategorii sobytiynosti v angloyazychnom novostnom bloge / I.V. Rogozina // Filologiya i chelovek. – 2015. – №3. – S. 17–28. (In Russian).
18. Grigorenko, A.Yu. Ponyatiye, sushchnost' i struktura religii // Religiovedeniye: Uchebnoye po-sobiye dlya studentov pedagogicheskikh vuzov. – SPb.: Piter. 2008. – S. 24–79. (In Russian).

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Н.В. Фалеева

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье рассматривается возможность формирования языковой личности посредством чтения аутентичных текстов. Описаны этапы работы над аутентичным текстом.

Ключевые слова

Общечеловеческие ценности, гуманитарная культура, культура речевого общения, культурные особенности, ценностные ориентации, языковая личность, аутентичная языковая среда, коммуникативная компетенция.

В настоящее время в условиях многонациональной и поликультурной среды перед высшим образованием выдвигается сложная задача подготовки не просто профессионально подготовленного специалиста, но человека, с развитыми гуманистическими духовными ценностями. Одной из важных составляющих этой задачи является формирование умений общаться, сотрудничать и жить в согласии с людьми разных культур, вероисповеданий, мировоззрений.

Сложность состоит в том, что наряду с осознанием и пониманием собственной национальной культуры, необходимо научить студентов понимать, ценить и уважать своеобразие других культур. Решая задачи воспитания, важно определить, на каких духовных ценностях надо воспитывать подрастающее поколение. В настоящее время философами и педагогами активно обсуждаются вопросы о сохранении и передаче общечеловеческих ценностей, о взаимодействии общечеловеческого и национального, в частности, о соотноше-

нии российских ценностей и общечеловеческих.

Современное общество предъявляет особые требования к подготовке будущих специалистов в вузе. Особо остро ставится вопрос о формировании общей гуманитарной культуры обучаемого, которая является неотъемлемой составляющей культуры профессиональной. В свою очередь важной составной частью профессиональной культуры является культура речевого общения [3]. Современному обществу требуются специалисты по международной и межкультурной коммуникации, что выходит за рамки знания языка.

Проблема сосуществования видится не только с точки зрения возможности языкового понимания, но и правильной интерпретации сказанного или услышанного через знание культурных особенностей собеседника как представителя определенной нации. В истории международных отношений известно немало примеров, когда незнание культурных особенностей или пренебрежение ими имели не-

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

желательные, подчас драматические последствия. В связи с этим образовательный процесс в высших учебных заведениях в настоящее время призван способствовать подготовке специалистов, осознающих растущую глобальную взаимозависимость между народами и нациями, понимающих необходимость международного сотрудничества и готовых конструктивному участию в диалоге культур, народов, стран, регионов.

В этой связи гуманитарные дисциплины и иностранный язык, в частности, обладают огромным потенциалом в формировании ценностных ориентаций студентов. Важно также отметить, что в профессиональном формате культура речевого поведения предполагает владение не только системой языковых знаний, но и знание законов, национального менталитета и обычаев страны изучаемого языка.

Следовательно, в процесс обучения иностранному языку целесообразно привлекать средства не только лингвистического, но и экстралингвистического характера. Экстралингвистическими являются сведения о языке как национально-культурном феномене, который отражает духовно-нравственный опыт народа, формирует основные нравственные ценности, представления о связях языка с национальными традициями народа, а также осознание красоты, выразительности и эстетических возможностей родной речи.

Овладение иноязычной речью происходит за счет приобщения к культурному наследию через изучаемый язык и культуру. Приобретенные знания о культуре других стран способствуют формированию адекватного восприятия многовариантной картины мира. [1] Таким образом, целью обучения иностранным языкам должно стать не только овладение конкретными умениями и навыками, но формирование такой языковой личности, которая будет способна осуществлять эффективное общение с представителями других культур.

Формирование языковой личности в высшей школе предполагает развитие речевой способности студентов, которая вы-

ражается в умении создавать тексты, адекватно понимать и оценивать чужую речь [3]. В рамках реализации цели формирования языковой личности при отсутствии реальных коммуникативных ситуаций очень важным является создание максимально аутентичной языковой среды при помощи использования аутентичного материала, содержащего интеркультурный компонент.

Проблеме аутентичности уделяется особое внимание в методике обучения иностранным языкам. «Аутентичный» в переводе с английского означает «настоящий, подлинный, достоверный, естественный». В методике аутентичность является широким понятием, которое распространяется на различные компоненты учебного процесса.

Под методической аутентичностью понимается «создание в учебных целях материалов, заданий и ситуаций, максимально приближенных к естественным» [5].

Информативная аутентичность – это использование текстов, несущих значимую для обучаемых информацию, которая соответствует их возрастным особенностям и интересам [4].

Идея использования аутентичных текстов в обучении иностранному языку широко освещена в научных работах отечественных психологов и методистов (А.А. Леонтьев, И.Л. Бим, И.А. Зимняя, Л.Н. Яковлева, Г.Б. Ловцевич).

Аутентичный текст рассматривается как средство информационной, образовательной и профессионально-ориентированной деятельности обучаемого, как средство самообразования.

Существует ряд определений понятия «аутентичный текст». В данной работе мы будем опираться на понимание аутентичного текста как текста оригинального, созданного носителем языка и заимствованного из зарубежных источников.

Такие тексты обеспечивают не только предметное содержание, но содержат лингвистическую информацию, образцы использования языка и являются материалом для формирования способности бу-

дущего специалиста участвовать в профессиональной коммуникации [2].

Кроме того, аутентичные тесты как страноведческие, так и имеющие профессиональную направленность, дают студентам возможность познакомиться с исторической, культурной и общественной жизнью страны, традициями и обычаями. Язык аутентичных текстов отражает реальную языковую действительность и особенности функционирования языка. Работа над аутентичным текстом, содержащим интеркультурный компонент, должна носить прикладной характер, чтобы студенты могли ориентироваться в иноязычной среде, уметь применять свои знания, умения и навыки в конкретной жизненной ситуации, а полученная информация способствовать формированию коммуникативной, профессиональной и социокультурной компетенции. Следовательно, процесс обучения чтению текстов по специальности в неязыковых вузах должен осуществляться целенаправленно на основе специально отобранных текстов, которые с одной стороны соответствовали бы критериям аутентичности и профессиональной направленности, с другой стороны способствовали созданию положительной мотивации учения.

Из практики работы со студентами над аутентичными текстами очевидно, что наиболее интересными для чтения являются такие тексты, информация которых носит проблемный характер и личностно значимый смысл, т.е. отвечает доминирующему внутреннему мотиву – мотиву познавательного профессионального интереса.

Следует отметить, что для развития коммуникативных способностей студентов является важным использование разнообразных видов работы по освоению профессионально-направленной лексики. Знание специальной лексики необходимо для вычленения наиболее значимой информации в процессе изучения аутентичного текста, имеющего профессиональную направленность.

Эффективное изучение аутентичного текста предполагает применение ряда базовых техник в работе с текстом: игнори-

рование неизвестного, если оно не мешает пониманию текста; прогнозирование и вычисление нужной смысловой информации; чтение по ключевым словам; работу со словарем; использование сносок и комментариев; интерпретирование и трансформирование текста [6]. В методике работы над аутентичным текстом рассматриваются три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Каждый этап работы является очень важным, отличается своими особенностями, методическими приемами. Но основной целью работы над аутентичным текстом является точное извлечение и препарирование информации.

Предтекстовый этап должен обеспечить прогнозирование смыслового содержания текста. Это может быть работа с заголовком текста, с картинками и т.д. На этом этапе необходимо снять лексические и грамматические трудности, выявить основную мысль текста и второстепенные факты. Предтекстовый этап предполагает работу над незнакомыми словами текста, лингвострановедческими комментариями, а также усвоение некоторых необходимых языковых единиц. Текстовый этап включает в себя смысловое чтение и предусматривает выполнение упражнений, направленных на извлечение основной и второстепенной информации. На этом этапе развивается умение интерпретировать текст и передавать его содержание.

Послетекстовый этап может включать ответы на вопросы, постановку вопросов к прочитанному тексту непосредственно учащимися и другие задания, целью которых является проверка понимания содержания текста [7]. Часто используемыми формами работы над аутентичным текстом являются реферирование и аннотирование, которые позволяют студентам эффективно передавать информацию при некоторой замене языковых средств автора словарными единицами и клишированными выражениями референта.

Правильно подобранные упражнения во взаимосвязи с информативным чтением аутентичных текстов представляют собой динамическую систему действий, которая обеспечивает максимальное раз-

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

витие коммуникативных способностей студентов. Процесс речевого взаимодействия на основе аутентичного текста побуждает обучаемого прибегнуть к сравнению собственного опыта коммуникативного речевого поведения с приобретенным опытом в соответствии с нормами речевого поведения иноязычной культуры. Специфика аутентичных текстов создает эффект участия в повседневной жизни стра-

ны изучаемого языка с ее особенной культурой, что способствует не только обучению естественному живому языку, но и служит мощным стимулом для повышения мотивации к иноязычному общению.

Фалеева Надежда Викторовна – старший преподаватель кафедры «Английский язык».

Список литературы

1. Альмяшова, Л.В. Лингвокультурологический акцент в обучении иностранному языку [Текст] / Л.В. Альмяшова, В.Н. Матусович / Профессиональное лингвообразование: обучение иностранному языку в вузе и прикладная лингвистика / Сборник научных статей по проблемам высшей школы / под ред. Л.С. Зникиной. – Кемерово: ГУ КузГТУ, 2008. – С. 9–11.
2. Вайсбург, М.Л. Обучение пониманию иноязычного текста при чтении как поисковой деятельности [Текст] / М.Л. Вайсбург, С.А. Блохина // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 1 – С. 19–24.
3. Москалева, И.С. Теоретические основы формирования готовности к международной коммуникации у студентов неязыковых вузов / И.С. Москалева / Иностранный язык как предмет, сопровождающий профессиональное образование. Опыт и перспективы обучения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул / отв. ред., сост. Т.В. Скубневская. – Барнаул: АлтГТУ, 2010. – С. 33–37.
4. Носович, Е.В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста [Текст] / Е.В. Носович, Р.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 1999 – № 2 – С. 6–12.
5. Носович, Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам [Текст] / Е.В. Носович // Иностранные языки в школе – 2000. – № 1. – С. 11–16.
6. Поползина, Л.П. Приемы работы с аутентичными текстами, содержащими интеркультурный компонент [Текст] / Л.П. Поползина, М.В. Ворончихина / Профессиональное лингвообразование: обучение иностранному языку в вузе и прикладная лингвистика / Сборник научных статей по проблемам высшей школы / под ред. Л.С. Зникиной. – Кемерово: ГУ КузГТУ, 2008. – С. 155–157.
7. Редько, Ю.В. Чтение аутентичных текстов как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов языковых вузов [Текст] / Ю.В. Редько / Международный научный журнал «Инновационная наука» – 2015. – № 15. – С. 188–190.

VERBAL COMMUNICATION SKILLS DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF LEARNING TO READ AUTHENTIC TEXTS

N.V. Faleeva

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article considers the possibility of formation of a language personality by means of reading of authentic texts. The stages of work on the authentic text are described.

Keywords

Universal human values, humanitarian culture, verbal behavior culture, cultural characteristics, value orientations, language personality, authentic language environment, communicative competence.

References:

1. Al'myashova, L.V. Lingvokul'turologicheskiy aktsent v obuchenii inostrannomu yazyku / L.V. Al'myashova. V.N. Matusovich / Professionalnoye lingvoobrazovaniye: obucheniye inostrannomu yazyku v vuze i prikladnaya lingvistika / Sbornik nauchnykh statey po problemam vysshey shkoly / pod red. L.S. Znikinoy. – Kemerovo: GU KuzGTU. 2008. – S. 9–11. (In Russian).
2. Vaysburg, M.L. Obucheniye ponimaniyu inoyazychnogo teksta pri chtenii kak poiskovoy deyatelnosti / M.L. Vaysburg. S.A. Blokhina // Inostrannyye yazyki v shkole. – 1997. – № 1 – С. 19–24. (In Russian)
3. Moskaleva, I.S. Teoreticheskiye osnovy formirovaniya gotovnosti k mezhdunarodnoy kommunikatsii u studentov neyazykovykh vuzov / I.S. Moskaleva / Inostrannyy yazyk kak predmet. soprovozhdayushchiy professionalnoye obrazovaniye. Opyt i perspektivy obucheniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Barnaul / otv. red.. sost. T.V. Skubnevskaya. – Barnaul: AltGTU. 2010. – С. 33–37. (In Russian).
4. Nosovich, E.V. Kriterii sodержatel'noy autentichnosti uchebnogo teksta / E.V. Nosovich. R.P. Mil'rud // Inostrannyye yazyki v shkole – 1999. – № 2. – С. 6–12. (In Russian).
5. Nosovich, E.V. Metodicheskaya autentichnost' v obuchenii inostrannym yazykam / E.V. Nosovich // Inostrannyye yazyki v shkole – 2000. – № 1. – С. 11–16. (In Russian).
6. Popolzina, L.P. Priyemy raboty s autentichnymi tekstami. sodержashchimi interkulturnyy komponent / L.P. Popolzina. M.V. Voronchikhina / Professional'noye lingvoobrazovaniye: obucheniye inostrannomu yazyku v vuze i prikladnaya lingvistika / Sbornik nauchnykh statey po problemam vysshey shkoly / pod red. L.S. Znikinoy. – Kemerovo: GU KuzGTU. 2008. – S. 155–157. (In Russian).
7. Red'ko, Yu.V. Chteniye autentichnykh tekstov kak sredstvo razvitiya inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii studentov yazykovykh vuzov / Yu.V. Red'ko / Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Innovatsionnaya nauka». – 2015. – № 15. – S. 188–190. (In Russian)

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДУХОВНОСТЬ» И «НРАВСТВЕННОСТЬ»

Е.П. Цепенникова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

Статья посвящена рассмотрению явлений и понятий "духовность" и "нравственность" в контексте современной российской действительности. Дается анализ современного правового поля воспитательной работы со студентами для сохранения традиционных российских духовных ценностей: патриотизм, взаимопомощь, милосердие. Дается исторический экскурс принципов духовно-нравственного воспитания юношества в России, выявляется поэтапное осмысление российской педагогикой процесса формирования "духовности" и "нравственности" как основополагающих в деятельности человека.

Ключевые слова

Духовность, нравственность, духовная культура, православные ценности, духовные скрепы современности.

«Как перейти от отдельных фактов, изучаемых наукой к бесконечной ткани живой жизни? Ответа наука не может дать! Вот почему мы, учёные завидуем поэтам и религиозным мистикам, постигающим мир в его единстве» Павлов И.П. [Павлов Иван Петрович (14 (26) сентября 1849, Рязань – 27 февраля 1936, Ленинград) — русский учёный, первый русский нобелевский лауреат, физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности, физиологической школы; лауреат Нобелевской премии в области медицины или физиологии 1904 года «за работу по физиологии пищеварения», действительный статский советник. Всю совокупность рефлексов разделил на две группы: условные и безусловные].

Об актуальности заявленной нами проблемы свидетельствуют многочисленные попытки осмысления таких явлений, как духовность и нравственность от эпохи античности до наших дней в различных областях гуманитарного знания [1].

Как отмечал в послании 12 декабря 2012 г. Федеральному собранию Президент РФ В.В. Путин: «...сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и

взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все исторические времена делало Россию крепче, сильнее, чем Россия всегда гордилась» [2].

В нынешних условиях, в силу ряда причин, многие граждане России лишились четких нравственных ориентиров, критерии добра и зла оказались размыты, сместились понятия чести, совести, жертвы и подвига, нарушено духовное единство общества. Самой главной проблемой является то, что у молодежи в подавляющем большинстве утрачена воля к защите своего Отечества и своих духовных ценностей, о которых она не имеет подлинных исторических знаний.

Не будет преувеличением утверждать, что от уровня духовности и нравственности каждого из нас зависит безопасность и судьба страны. Духовность и нравственность являются той цементирующей силой, которая объединяет народ, помогает мобилизовать все внутренние резервы при возникновении опасности.

Духовность и нравственность общества являются иммунитетом народа, противостоящим внутренним социальным болезням и внешним «инфекциям». В связи с этим В.В. Путин в упомянутом обращении заявил о необходимости поддер-

жать институты – носители традиционных ценностей, одним из которых является Русская Православная Церковь. Духовная жизнь человека в России в основе своей опирается на православную традицию [2].

Практика сотрудничества российской высшей школы и РПЦ в течение последних двух десятилетий в деле нравственного воспитания юношества является неоспоримым тому доказательством. На рубеже XX и XXI веков отечественные светские вузы стали активно сотрудничать с духовными учебными заведениями. Образованные миряне отдают должное высокому богословию, стремятся к Истине. Преподаватели и студенты АлтГТУ не являются исключением и так же активно участвуют в этом процессе. Тем более, что роль вузов, как инструмента эффективного духовного и нравственного воспитания молодёжи, высоко оценивается как деятелями науки и педагогики, так и РПЦ [3].

АлтГТУ на протяжении многих лет сотрудничает с барнаульской епархией, ныне митрополией, в деле организации и проведения Кирилло-Мефодьевских и Рождественских чтений, Всероссийского дня студенчества (Татьянин день), паломнических поездок по Святым местам Барнаула и Алтайского края. По общему мнению, миссия всех этих деяний состоит в том, чтобы защищать духовность и нравственность, чтобы преодолевать духовный кризис, причиной которого является отказ от христианского наследия [3].

XXI век требует от деятелей науки и Церкви утверждения и отстаивания духовности и нравственности всеми приемлемыми способами и методами, что невозможно без диалога друг с другом. Такой диалог является сегодня священной обязанностью учёных и священнослужителей по отношению к нашему народу и студенчеству, как лучшей его части.

Однако, по мнению российских теологов и учёных, часто применяемые в последнее время в современном научном и воспитательном процессе понятия «духовная жизнь» «духовная культура», «духовное развитие», «духовное самосознание», «духовное освоение мира» или про-

сто «духовность», заметно девальвировали и утратили свою смысловую чистоту [1, с. 3].

Необходимо отметить, что поиски смысла явлений «духовности» и «нравственности», их взаимосвязи ведутся в России не одну сотню лет в теологии, педагогике, художественной литературе, гуманитарных науках.

К этим «вечным вопросам» обращались: А.С. Пушкин и П.Я. Чаадаев, Н.В. Гоголь и А.И. Герцен, А.С. Хомяков и С.Т. Аксаков, М.М. Сперанский и С.С. Уваров, К.Д. Ушинский и Н.К. Михайловский, Н.Г. Чернышевский и П.Л. Лавров, К.Н. Леонтьев и В.С. Соловьев, Ф.И. Тютчев и А.А. Фет, И.С. Тургенев и А.П. Чехов, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков, И.А. Ильин и Г.В. Флоровский, П.А. Флоренский и святой праведный Иоанн Кронштадский, святитель Игнатий (Брянчанинов) и Иоанн (Снычёв) митрополит Санкт-Петербургский и Ладонский. Но каждый из них по-своему, в соответствии с областью своей деятельности и творчества, отвечал на эти вопросы.

Категория «духовно-нравственное воспитание» официально стала использоваться сравнительно недавно. В документах и риторике XVIII в. употреблялись понятия, соответствующие духовно-нравственным качествам: совесть, честь, благочестие, благое поведение, – делался упор на религиозные чувства.

На протяжении 1800 – 1880-х гг., процесс духовно-нравственного воспитания в историографических источниках назван как религиозное или религиозно-нравственное воздействие. В публикациях конца XIX – начала XX вв. его чаще всего определяли как «религиозно-нравственное воспитание».

В XIX – начале XX вв. «используются термины “нравственное воспитание”, “нравственный элемент в воспитании”, “воспитание духовное”, “нравственное образование». Понятие «духовно-нравственное» дается в частных категориях: литература духовно-нравственного содержания, духовно-нравственное состояние общества, коллектива и т.д.». В ука-

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДУХОВНОСТЬ» И «НРАВСТВЕННОСТЬ»

занный период публикуется целый ряд работ по нравственному воспитанию [4].

Категория «духовно-нравственное воспитание» не использовалась в советское время, понятие духовность не вписывалось в марксистско-ленинскую идеологию и применялось весьма ограниченно. Говорилось только о нравственном формировании личности.

Как пишет профессор М.В. Захарченко, «определение духовно-нравственный – новое для нормативно-правового тезауруса» [5, с. 8]. Оно начало завоевывать позиции «в течение последних двух десятилетий» [6, с. 9].

Лишь в 2007 г. Законом № 309-ФЗ, внесшим поправки к Закону «Об образовании», официально были введены категории духовно-нравственная личность (ст. 14 п. 2) и духовно-нравственное развитие (ст. 9 п. 6).

Значительным шагом в формировании российского образования является разработка в 2009 г. «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (авторы разработки – член-корреспондент РАО А.Я. Данилюк, член-корреспондент РАО А.М. Кондаков и академик РАН В.А. Тишков).

В соответствии с Концепцией духовно-нравственное воспитание является ключевым фактором развития страны и обеспечения духовного единства народа.

Концепция стала методологической основой разработки и реализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), одной из целей которых является духовно-нравственное развитие и воспитание. ФГОС представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации Основных образовательных программ, которые направлены, в том числе, и на духовно-нравственное развитие.

Современные интерпретации понятий духовность и нравственность многогранны и многочисленны. Категории «духовность и нравственность» имеют различные толкования: философское (общие

понятия), культурологическое (ценностная структура культуры), социологическое (общества, социальные группы, личность), психологическое (чувства и представления), теологическое [1].

Как замечает доктор философских наук А.И. Киселев, «в научно-философской литературе до сих пор преобладает трактовка человека как биосоциального феномена, в то время как его душевно-духовная основа остается в тени» [7, с. 83].

В частности, в материалистическом понимании дух является всего лишь «высшим цветом материи». Но, как писал Ф. Бекон, «легкие глотки философии толкают порой к атеизму, более же глубокие возвращают человека к религии» [8, с. 87].

«Дух, – по мнению профессора А.И. Киселева, – упорядоченная разумом, окрыленная верой, укрепленная верой и волей, согретая любовью, высвеченная надеждой, нравственно обогащенная устремленность души к идеалу» [7, с. 84].

Понятие *духовность* во всей своей полноте выходит за пределы понимания посюстороннего бытия. Оно, по мнению профессора М.В. Захарченко, должно «пониматься как трансцендирование, как проявление фундаментальной двойственности человеческой природы, ее динамического начала, ее устремленности к идеалу» [5, с. 33].

Духовность связана с высшими ценностями, которые находятся за пределами индивидуального существования личности. Но, в тоже время, как пишет А.И. Киселев, «духовное можно истолковывать не только как нечто трансцендентное или дарованное, но и как плотно спрессованную в индивидуальной душе человека культуру и предшествующих поколений, и своих современников, т.е. как плод совместных и индивидуальных усилий, впитывающих в себя нравственные подвиги лучших представителей человечества» [7 с. 85].

В русской религиозно-философской мысли и святоотеческой традиции основанием человеческой жизни, как социальной, так и личной, всегда признавалась внутренняя духовная составляющая, от

здоровья или поврежденности которой зависели остальные части человеческого существа – души и тела, а, следовательно, и жизнь общества.

Проблеме духовности и нравственности в святоотеческой литературе посвящены труды святителя Игнатия Брянчанинова, святителя Феофана Затворника, святого праведного Иоанна Кронштадтского.

В русской религиозно-философской мысли соотношение духовности и нравственности исследовали Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Г.В. Флоровский, П.А. Флоренский.

Связь духовности и нравственности осмысливается в произведениях И.А. Ильина – выдающегося русского мыслителя, высланного из России после октября 1917 года правительством большевиков на «философском пароходе» в Германию, из которой после прихода к власти А. Шикльгрубера он эмигрировал в Швейцарию. Будучи эмигрантом первой волны, он посвятил все свои труды Родине.

Определяющим для человека, по мнению И.А. Ильина, является духовное начало. Он называет его той драгоценностью, которую только и можно жить и ради которой стоит умереть. Эти слова переключаются со строками Евангелия, в которых Царство Небесное сравнивается с купцом, ищущим «хороших жемчужин»: «найдя одну драгоценную жемчужину», он «пошел и продал все, что имел, и купил ее» (Мф. 13: 45-46) [4, с. 66].

Найдя эту «жемчужину», И.А. Ильин так определяет средостение своей жизни: вера, духовная чистота, нравственность. Отныне духовность и нравственность становятся центральными понятиями в его творчестве, становятся синонимами.

И.А. Ильин пишет о «духовной воле», «духовном достоинстве», «духовной ответственности», «духовном характере», в которых слово «духовный» определяет направление воли, достоинства, ответственности и характера.

Исследуя проблему «духовного», мыслитель ставит практическую задачу: как распознать добро и зло, «лучшее» и «худ-

шее», ведь это одна из сложнейших проблем, стоящих перед человеком ежедневно. Он задумывается над тем, каким образом во время воспитания человека еще с детского возраста сформировать в нем способность видеть «Добро» и «зло».

Основанием для решения этой проблемы и анализа названных категорий является для него **христианское вероучение**.

В учении И.А. Ильина о Духе все направлено на поиск духовных высот и глубин, преобразующих человека. «Человек есть по существу своему живой личный Дух; и религиозность есть состояние Духовное» – пишет Иван Алексеевич в работе «Аксиомы религиозного опыта» [9, с. 29].

Дух есть самое главное в человеке, следовательно, он есть сила для самоутверждения человека, но только в ее предстоянии Богу и осознании своего достоинства. И еще одно необходимое качество Духа – это ответственность и ее осознание».

Человек, не осознавший своего предстояния Богу и всей меры своей ответственности за каждую свою мысль, слово, деяние не нашел своего Духа» [9, с. 30].

Следовательно, не в состоянии отличить «хорошее» от «плохого», реализовать свою скрытую глубинную сущность, о которой он и не подозревает, вести духовную жизнь.

Дух, по определению И.А. Ильина, есть «дар молитвы», «сила поющего сердца и жилище совести» [9, с. 31]. В этих словах сказано все: и утверждение веры, и любовь к Богу, и жизнь, сообразная Божьим заповедям. Социализируясь, такая личность создает истинное искусство, является источником «правосознания, истинного патриотизма и национализма», составляет «главную основу здоровой государственности и великой культуры» [9, с. 31].

И.А. Ильин уверен в том, что только в предстоянии Богу человек укрепляется Духом, сохраняет свое достоинство, может осознать полную меру своей ответственности за свою жизнь. Нравственные качества являются одним из проявлений духовности. Это возможно только при нали-

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДУХОВНОСТЬ» И «НРАВСТВЕННОСТЬ»

чию в человеке Духа, который есть его сущность. И он только Духом узнает о достоинстве и ответственности, соприкасаясь каким-то чудесным образом с Духом, который есть Бог, Творец всего.

Поиск глубинных характеристик нравственности пронизывает все творения русского религиозного мыслителя С.Л. Франка. В них он обращался к христианским основам жизни. Философ видит в каждой личности начало священное и неприкосновенное. Это Духовное начало, подаренное человеку Богом. Именно Он есть источник той нравственности, которая созидает человека.

С.Л. Франк осмысливает христианство, его значение для человека, общества. Философ прекрасно понимал, что личный глубинный опыт соприкосновения с Богом непередаваем человеческим языком: «Реальность Бога и Божьей правды открывается нам только в духовном опыте молитвенной обращенности к Богу; и когда сам Бог говорит нам через глубины нашего Духа, можно только либо смолкнуть в трепете покаяния, либо пророчествовать, но нельзя рассуждать. И хотя по свойству нашего ума мы вынуждены логически осмысливать этот опыт, но всякой такой попытке выразить его в системе отвлеченных понятий грозит опасность оторвать содержание религиозной Истины от его живого опытного корня, заменить подлинную веру чисто умственным построением» [10, с. 406].

Под духовной жизнью С.Л. Франк понимает ту область бытия, которая дана нам «в форме реальности, присутствующей в нас самих, изнутри с нами сращенной и нам раскрывающейся». Эта реальность есть реальность Бога, и дана она нам «в первичном мистическом опыте – независимо от того, как отношение человека к Богу выражается в дальнейшей рефлексии» [10, с. 72–73].

Конечно, духовность и нравственность не тождественные понятия. Нравственностью не исчерпывается духовность человека, но облагораживается она (т. е. приобретает благо) именно духовностью. Без духовности нравственность может

превратиться в закон, сдерживающий злые побуждения человека, но не искореняющий их.

Последнее есть стремление к Истине, полет в небо, чистота внутреннего мира благодаря жизни в Боге. В религиозно-антропологическом учении святых отцов церкви понятие духовности определяется духовной природой человека: человек духовен только по той причине, что он обогащен Святым Духом.

Но духовная способность только заложена в человеке. Для того чтобы она проявилась и стала стержнем человека, необходим духовный труд, а следовательно, живое взаимодействие человека с Богом.

В таком духовном труде выковывался талант писателя – богослова святителя Игнатия Брянчанинова, созидавшего свою жизнь подвижника сообразно с православными принципами жизни. В проповеди «О Святых Христовых Тайнах» он объясняет читателям причину духовности человека, который становится таковым только по той причине, что заимствует «из Духа Господня духовные свойства» [11].

Продолжая святоотеческую традицию, св. Игнатий добавляет: «Духи и человек соделались между тварями ближайшим и яснейшим отражением Бога. В самом существе их Творец начертал Свой образ; этот образ Он украсил качествами, подобными тем качествам, которые в беспредельности и совокупности своей составляют сущность Бога. Бог – благость: и разумных тварей Он соделал благими. Бог – премудрость: и разумных тварей Он соделал премудрыми. Решительный оттенок подобия Он даровал разумным тварям Святого Духа Своего, – этим соединил дух их, все существо их с Собою» [11].

Святитель Феофан Затворник в своих творениях отмечает, что человек должен жить в Духе, Духу подчиняться и Духом проникать все душевное и телесное. Это естественное состояние человека. «Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведаёт Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой. Неким духовным сокровенным чутьем удостоверяясь в своем исхождении от Бо-

га, он чувствует свою полную от Него зависимость и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им», – пишет он в работе «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» [12, с. 33].

Святитель пишет, что духовность – это приобщение человека к Богу и обретение на основе этого высших знаний. Духовность связана с особым нравственным действием – преображением человека, которое есть восхождение к святости.

Святой праведный Иоанн Кронштадский предлагает каждому верующему человеку внимательно всматриваться в свой внутренний духовный мир, изучать себя как сотворенное Богом существо, наделенное умом и словом, «самоопределяющимся в жизни и деятельности, способным к возвышенным, святым помыслам и чувствам», оживляющим человека, «имеющим высокую цель жизни» [13, с. 18].

Он предостерегает от увлечения внешним вещественным миром, преходящим и исчезающим, любовь к которому приносит человеку лишь страдания. В труде «Христианская философия» пишется о деятельном отношении человека к себе, которое должно осуществляться на внутреннем нравственном уровне.

Постоянное духовное трезвение необходимо человеку в силу извращения духовного порядка в обществе, в силу грехопадения, и как следствие, душевного и физического растреления.

Святой праведный Иоанн Кронштадский, в соответствии со святоотеческой традицией учения о духовности и нравственности, мистическим и нравственным богословием обращается к понятию «греха». Грех мешает познанию духовной сущности человека. «Свойство греха, – пишет он, – извращать по возможности нравственный порядок, или установленные Богом и Всетворцом законы» [13, с. 32].

Человек должен прилагать внутренние усилия для своего нравственного преображения, которое ведет к сохранению достоинства личности, его ответственности за все свои дела, чувства и мысли, ис-

тинному творчеству по преобразованию действительности вокруг себя.

Нравственное воспитание, на которое мы должны обратить все свои силы, должно привести к осознанию и сохранению чистоты и целомудрия, к развитию того нравственного порядка, который не даст возможности духовной деградации и приведет к приобретению нравственных добродетелей, таких как вера, любовь, смирение, терпение, милосердие.

Святитель Игнатий Брянчанинов советует обращаться нам к духовной литературе, которая приводит человека к истине, раскрывает ложь, помогает избавиться от страстей.

Он посвящает исследованию содержания понятия духовности такие статьи, как «Истина и дух», «Совесть», «Странник». Они все пронизаны желанием привести человека к духовной и физической чистоте, сохранению цельности человеческой личности. «Чтобы мыслить, чувствовать и выражаться духовно, надо доставить духовность и уму, и сердцу, и самому телу. Недостаточно воображать добро или иметь о добре правильное понятие: должно вселить его в себя, проникнуться им» [14]. Под словом «сердце» св. Игнатий подразумевает совесть, которая есть «всеобщий нравственный закон», написанный «прямо на сердце человека», голос Божий в нем [14].

Святитель Игнатий используя понятие «греха», объяснял причины его возникновения, рассказывал о способах борьбы с ним. Состояние внутреннего мира человека подвержено греху, т.е. болезни, поэтому человек хоть и обладает разумом, но интеллектуальные способности его ограничены. «Не обольщайся самомнением и учением тех, обольщенных самомнением, которые, пренебрегая истиною Церкви и Божественным откровением, утверждают, что истина может вещать в тебе самом без звуков слова, и наставлять тебя сама собою, каким-то неопределенным и неясным действием. Это – учение лжи и ее наперсников», – предупреждает св. Игнатий исследователей, надеявшихся только на силу своего ума [14].

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДУХОВНОСТЬ» И «НРАВСТВЕННОСТЬ»

«Доколе я пребываю в падении моем, доколе тайна – человек – пребывает для меня неразъяснимою: извращенный, пораженный слепотою и ложью разум мой недостаточен для раскрытия ее. Не понимаю души моей, не понимаю тела моего; понятия, которые думаю иметь о них, оказываются, при рассмотрении поверхностными и легкомысленными, очень недостаточными, по большей части ошибочными» [15, с. 4].

Эти слова можно дополнить текстами о душе из Евангелия: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную (Иоан. 12:25). Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее» (Лук. 9:24) [16, с. 307]. Любящий душу свою находится в состоянии духовного падения, греха, и только отринув себя от любви ко греху и получив божественную Благодать, сбережет свою душу в вечности.

Русские религиозные философы, особенно после Октябрьской революции и Гражданской войны, стали понимать, что духовное начало в человеке, так же как тело и душа могут быть подвержены болезни.

Об этом писали С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский и др. И.А. Ильин в работе «Наши задачи» указывал на появление целого ряда «больных уклонов и навыков», которые распространились «в порядке психической заразы» и въедались «в душевную ткань» [17, с. 25]. Он отмечал появление таких духовных повреждений, как притворство, доноительство, ложь, утрата чувства собственного достоинства, почвенного патриотизма, раболепство, вечный страх.

Для лечения подобных повреждений представители русской философско-религиозной мысли предлагают обратиться к православию, которое единственно поможет возрождению человека, освободит его от духовного рабства.

Итак, мы видим, что духовность и нравственность являются теми категориями в свято отеческой мысли и в русской религиозной философии, без обращения к которым невозможно духовное оздоровление человека и общества.

Именно религиозно-этические категории греха и добродетели дают нам возможность понимания духовного бытия человека. На примере русской философской мысли можно отметить некую синергию религиозных и философских выводов в обращении к православной духовной традиции, к святоотеческим писаниям, в использовании ею в своих онтологических и антропологических размышлениях богатейшего опыта творений святых отцов.

Одним из важнейших аспектов этой темы является деятельное отношение человека к себе, т.е. духовный труд, ведущий к преобразению внутреннего мира личности и, как следствие, мира вокруг себя.

Хочется надеяться, что современный русский народ, имея за своими плечами богатейший православный опыт государственности, построенный на духовных основаниях, и опыт разрушения этой государственности, приводящий к потере человеческого достоинства, нравственной опустошенности, направит свое сознание и истерзанную душу к тому Источнику, который всегда изливал на человека свою целительную силу.

Этим Источником – источником вдохновения, духовного преобразования и любви к ближнему для русского человека был, есть и будет Бог-Троица. Бог Слово, Бог Истина, Бог Любовь, в котором наш народ черпал силы, определял Его заповедями направление своей жизни и воспитание своих детей, смысл своей жизни, как земной, так и Небесной.

Евгения Павловна Цепенникова – директор Центра культуры

Список литературы

1. Инговатов, В.Ю. Основы духовной жизни в существовании человека // Славянский мир: письменность и культура // XIII научно-практическая конференция в рамках Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году литературы в России. 22 мая 2015 г. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – С. 3–11.
2. Послание президента РФ Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. // ИА REGNUM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ULR:<http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2NAPIZгyp>.
3. Слово митрополита Барнаульского и Алтайского, главы Алтайской митрополии, ректора Барнаульской духовной семинарии Сергия; Максименко А.А. Речь на открытии VII Краевых Рождественских образовательных чтений //1917–2017: Уроки столетия; XIV Кирилло-Мефодиевские чтения, VII Краевые Рождественские образовательные чтения // Материалы межвузовских научно-практических конференций, посвящённых 75 -летию АлтГТУ и 25-летию ГФ и ЦК ГФ АлтГТУ. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2017. – С. 4–9, 58–88.
4. Дебольский, Н.Г. Философские основы нравственного воспитания. – СПб., 1880.; Дебольский, Н.Г. Мысли и заметки о нравственном воспитании // Пед. сб. – 1881. – Вып. 1, 2, 3, Енгальчев, П.Н. Словарь физического и нравственного воспитания. – СПб., 1827.
5. Захарченко, М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ // Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции «Системно-деятельностный подход в воспитании. Духовно-нравственное развитие и воспитание --главные приоритеты образования». – СПб: Изд-во Политехн. ин-та, 2010. – С. 6–15.
6. Захарченко, М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПбАППО, 2011. – 138 с.
7. Киселев, А.И. Духовность – сущность человека // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №2(196). – С. 83–91.
8. Бэкон, Фр. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1977. – 572 с.
9. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта. – Мн., 2006.
10. Франк, С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
11. Игнатий (Брянчанинов), святитель. О Святых Христовых Тайнах. Слово в Великий Четверток на литургии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.molitvoslov.com/text966.htm>.
12. Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – Клин, 2004.
13. Иоанн Кронштадский. Христианская философия: Избранные работы. – М., СПб., 2004.
14. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://azbyka.ru/dictionary/17/sovest-all.shtml>.
15. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Слово о человеке. – СПб., 1995.
16. Новый завет. – М., 2006.
17. Ильин, И.А. Наши задачи. – Париж, 1956.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS "SPIRITUALITY" AND "MORALITY"

E.P. Tsepennikova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article is devoted to the consideration and analysis of the phenomena and concepts of "spirituality" and "morality" in the context of contemporary Russian reality. The analysis of the current legal framework of education work with students to preserve the traditional Russian spiritual values such as patriotism, mutual aid, charity is given. The author considers the historical perspective of the principles of spiritual and moral education of youth in Russia. It is also revealed a gradual understanding by Russian pedagogy of the process of formation of "spirituality" and "morality" as fundamental in human activity.

Keywords

Pirituality, morality, spiritual culture, Orthodox values, spiritual bonds of modernity.

References:

1. Ingovатов, V.Yu. Osnovy dukhovnoy zhizni v sushchestvovanii cheloveka // Slavyanskiy mir: pis'mennost' i kultura // XIII nauchno-prakticheskaya konferentsiya v ramkakh Kirillo-Mefodiyevskikh obrazovatelnykh chteniy, posvyashchennykh 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne i Godu literatury v Rossii. Barnaul. 22 maya 2015. – Barnaul : Izd-vo AltGTU, 2015. – S. 3–11. (In Russian).
2. Poslaniye prezidenta RF Federalnomu sobraniyu 12 dekabrya 2012 // IA REGNUM. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2NAPIZryp> (In Russian).
3. Slovo mitropolita Barnaul'skogo i Altayskogo, glavy Altayskoy mitropolii, rektora Barnaul'skoy dukhovnoy seminarii Sergiya; Maksimenko A. A. Rech' na otkrytii VII Krayevykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chteniy // 1917 - 2017: Uroki stoletiya; XIV Kirillo-Mefodiyevskiy chteniya, VII Krayevyye Rozhdestvenskiye obrazovatel'nyye chteniya // Materialy mezhvuzovskikh nauchno-prakticheskikh konferentsiy. Posvyashchennykh 75-letiyu AltGTU i 25-letiyu GF i TsK GF AltGTU. – Barnaul: Izd-vo AltGTU, 2017. – S. 4–9; 58–88. (In Russian).
4. Debol'skiy, N.G. Filosofskiy osnovy npravstvennogo vospitaniya. - SPb., 1880; Debol'skiy, N.G. Mysli i zametki o npravstvennom vospitanii // Ped. sb. – 1881. – Vyp. 1, 2, 3; Engalychev, P.N. Slovar' fizicheskogo i npravstvennogo vospitaniya. – SPb., 1827. (In Russian).
5. Zakharchenko, M.V. Dukhovno-npravstvennoye razvitiye i vospitaniye kak klyuchevyye kategorii v metodologii proyektirovaniya obrazovatel'nykh programm // Materialy I Mezhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sistemno-deyatelnostnyy podkhod v vospitanii. Dukhovno-npravstvennoye razvitiye i vospitaniye - glavnyye priority obrazovaniya». – SPb: Izd-vo Politekhn. in-ta, 2010. – S. 6–15. (In Russian).
6. Zakharchenko, M.V. Dukhovno-npravstvennoye razvitiye i vospitaniye shkol'nikov: uchebno-metodicheskoye posobiye. – SPb.: SPbAPPO, 2011. – 138 s. (In Russian).
7. Kiselev, A.I. Dukhovnost' – sushchnost' cheloveka // Nauchno-tekhnicheskkiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2014. – №2(196). – S. 83–91. (In Russian).
8. Bekon, Fr. Sochineniya: v 2 t. T. 1. – M.: Mysl', 1977. – 572 s. (In Russian).
9. Il'in, I.A. Aksiomy religioznogo opyta. – Mn., 2006. (In Russian).
10. Frank, S.L. Dukhovnyye osnovy obshchestva. – M., 1992. (In Russian).
11. Ignat'y (Bryanchaninov), svyatitel'. O Svyatykh Khristovykh Taynakh. Slovo v Velikiy Chetvertok na liturgii. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.molitvoslov.com/text966.htm>. (In Russian).
12. Feofan Zatvornik, svyatitel'. Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak na neye nastroit'sya? – Klin, 2004. (In Russian).
13. Ioann Kronsdhtadskiy. Khristianskaya filosofiya: Izbrannyye raboty. – M.; SPb., 2004. (In Russian).
14. Ignat'y (Bryanchaninov), svyatitel'. Asketicheskkiye opyty. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://azbyka.ru/dictionary/17/sovest-all.shtml>.
15. Ignat'y (Bryanchaninov), svyatitel'. Slovo o cheloveke. – SPb., 1995. (In Russian).
16. Novyy zavet. – M., 2006. (In Russian).
17. Il'in, I.A. Nashi zadachi. – Parizh, 1956. (In Russian).

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ АЛТАЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ 1950–1970-Х ГГ.)

В.А. Яровикова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, Россия

Резюме

В статье на основе широкого круга источников раскрывается процесс становления и развития безвозмездной деятельности студенческой молодёжи Алтайского края, а также анализируются вопросы влияния добровольчества на процессы социального становления личности и формирования духовно-нравственных и профессионально-значимых качеств у молодёжи.

Ключевые слова

Молодёжь, воспитание, добровольчество, отряды безвозмездного труда, безвозмездная помощь, Алтайский край.

6 декабря 2017 г. президент России В.В. Путин подписал указ о том, что 2018 г. в РФ станет Годом добровольца. Считаю, что это самым лучшим способом признать заслуги людей, готовых к самопожертвованию перед рядовыми соотечественниками, которым они оказывают огромное содействие и неоценимую помощь.

В настоящее время в нашем вузе создан Центр волонтерских проектов и добровольческих инициатив, активно функционируют студенческие отряды и отряды «Снежного десанта». А вот как добровольческие инициативы и безвозмездная деятельность зародились в среде алтайского студенчества, наверное, уже мало кто знает.

Молодёжь на всех этапах исторического развития представляет одну из важнейших социальных групп, которая является наиболее передовой и активной частью общества. Особенностью студенчества является то, что процесс его включения в общественную жизнь идёт не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путём формирования новых форм проявления собствен-

ной активности, путём выбора форм социального взаимодействия. Одной из таких форм стала безвозмездная (а сейчас бы сказали добровольческая) деятельность студенческой молодёжи, которая начала приобретать широкую известность во второй половине 1950-х гг. и постепенно организационно оформилась в студенческие отряды безвозмездного труда (СОБТ). Начало этой традиции, в марте 1959 г., положили студенты Киевского государственного университета, решив построить три жилых дома, а заработанные деньги передать в общественный фонд.

В 1950-е годы традиция безвозмездной деятельности была очень популярной у алтайских студентов. На комсомольском активе студентов и учащихся техникумов Алтайского края 21 мая 1958 г. отмечалось, что студенчество Барнаульского и Горно-Алтайского пединститутов, учащиеся Рубцовского машиностроительного, Алтайского техникума мясной и молочной промышленности широко практикуют частичное самообслуживание в общежитиях, учебных корпусах, столовых и имеют стабильные шефские связи со школами.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ
В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ АЛТАЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ 1950-1970-Х ГГ.)

Каждый третий студент Горно-Алтайского педагогического института работает волонтером в школе, руководителем кружка, спортивной секции, ученической производственной бригады. Участники актива выступили с предложениями о расширении безвозмездных форм участия, отработке каждым студентом не менее 20 часов на строительстве жилья, благоустройстве городов и сёл.

В 1960-е годы студенчество Алтая внесло большой вклад в проведение дней ударного труда в фонды помощи героическому Вьетнаму, Лаосу и Кампучии, союзам молодёжи освободившихся стран, восстановление Чернобыльской АЭС и Ташкента, пострадавшего от землетрясения, в общее дело солидарности с борющимся народом Чили.

Первые отряды безвозмездного труда на Алтае были сформированы в 1975 г. ССО «Юность» Алтайского политехнического института (АПИ), построивший школу в селе Бобровка Первомайского района, перечислил заработанные средства в Советский фонд мира, а командир отряда А.В. Рождественский позже был награждён почётным дипломом. Учащиеся Бийского лесхоза-техникума из отряда «Корчагинец», направленного на строительство жилья в Бийский район, приобрели на свою зарплату музыкальные инструменты, магнитофоны, спортивный инвентарь и отправили в подарок молодым строителям Байкало-Амурской магистрали. Алтайский межвузовский отряд безвозмездного труда «Искра» весь свой заработок перечислил на приобретение автобуса для детского дома в Первомайском районе, а в детский дом им. В.С. Ершова перечислили заработную плату почётного бойца.

Распространённой формой шефской работы в краевом ССО «Алтай» во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. стали трудовые десанты зональных отрядов, инициаторами которых были студенты-медики. В 1977 г. студенты Алтайского государственного медицинского института (АГМИ) безвозмездно восстановили школу

в с. Дресвянка Каменского района, пострадавшую от пожара. Бойцы строительного десанта за 10 дней ударного труда возвели крышу, длиной 20 метров, настелили пол, площадью 364 м², поставили 12 перегородок, оштукатурили и побелили 1280 м², застеклили 42 м², покрасили полов 264 м², залили отмостку, площадью 102 м². На заработанные десантом деньги студенты приобрели всё необходимое для воспитанников школы.

В 1979 г. сводный отряд Павловского зонального ССО численностью 25 человек, сформированный из студентов Алтайского государственного университета, Алтайского сельскохозяйственного и медицинского институтов, Алтайского и Барнаульского строительных техникумов, Горно-Алтайского пединститута принял участие в операции «Солнечный круг». В ходе десанта бойцы отряда произвели ремонт четырёх детских садов, построили три детские площадки, оказали помощь в подготовке детских учреждений и школ Павловского района, провели профилактический медицинский осмотр 150 детей, прочитали 29 лекций. В 1980 г. трудовой десант Барнаульского зонального ССО, сформированный из студентов Узбекистана, на строительстве школы в краевом центре безвозмездно выполнил объём строительно-монтажных работ на сумму 33 тыс. руб. В 1982 г. участники Каменского десанта достроили и сдали «под ключ» восьмилетнюю школу в селе Гонохово.

Одной из разновидностей СОБТ являлись специализированные медицинские отряды, формируемые в АГМИ с 1970-х гг. для оказания бесплатной медицинской помощи сельским труженикам края в летние месяцы. Студенты безвозмездно проводили массовые профилактические осмотры детей и взрослого населения с целью выявления больных и их своевременного лечения, организовывали лечебно-консультативную помощь больным в поликлинике, стационаре и на дому, санитарно-просветительскую работу среди местного населения, оказывали методическую помощь местным органам здраво-

охранения, шефскую помощь сельскому населению, проводили работу по профориентации среди сельской молодёжи отдалённых районов. Кроме своей основной работы бойцы студенческих медицинских отрядов трудились на сенозаготовках, участвовали в организации и проведении «Дня донора», ремонте лечебных учреждений, собирали лекарственное сырьё.

Агитационно-пропагандистская, идейно-воспитательная, общественно-политическая, шефская, спортивная работа осуществлялась алтайскими студентами также безвозмездно. Ежегодно за трудовой семестр каждый студенческий отряд организовывал 10–12 выступлений агитбригады, 15–20 лекций и бесед.

Студенческие отряды в местах дислокации безвозмездно реставрировали, сооружали или строили заново памятники героям войны и труда. Многие отряды зачисляли в свой состав почётными бойцами героев революции, Великой Отечественной войны, ветеранов труда. Начисленная им заработная плата перечислялась на сооружение памятников, в Советский фонд мира, родным и близким погибших.

Неотъемлемой частью безвозмездной деятельности студентов ССО во время летнего трудового семестра была работа с трудновоспитуемыми подростками. В большинстве отрядов вместе со студентами работали по 2–3 трудновоспитуемых подростка, за которыми закреплялись шефы из числа наиболее опытных и авторитетных стройотрядовцев, поддерживающих с ребятами круглогодичные связи. В 1971 г. только в ССО Алтайского политехнического института работало 68 трудновоспитуемых подростков. Такие отряды получили название «ОСиПов» – отряды студентов и подростков. Только по итогам трудового семестра 1979 г. из 284 запущенных подростков, работавших в студенческих отрядах, было рекомендовано снять с учёта 74 ребёнка, из них 14 поступили в профтехучилища, техникумы и вузы, а 34 – рекомендовано для вступления в ВЛКСМ.

Традиционной формой безвозмездной работы алтайского студенчества было шефство над сельскими школами, которое

проводилось в рамках договора студенческого отряда с дирекцией школы и руководителями принимающих организаций, а также на основании соответствующих планов-заданий комитетов ВЛКСМ вузов и штабов студенческих отрядов. Шефская работа включала в себя безвозмездное строительство и текущий ремонт школьных зданий, подсобных помещений, домов учителей, благоустройство территорий, сооружение спортивных и географических площадок, оформление помещений, оборудование спецкабинетов, комплектование школьных библиотек. Стройотряды-шефы организовывали безвозмездную работу консультационных пунктов для поступающих в вузы и техникумы выпускников сельских школ и отстающих школьников, создавали кружки и клубы по интересам, спортивные секции, проводили рейды по проверке готовности сельских школ к учебному году, спортивные соревнования по сдаче норм ГТО, открывали стационарные и полустационарные (дневные) пионерские лагеря «Спутник», действующие при отрядах.

Интересной формой безвозмездной работы алтайских стройотрядовцев являлась организация бюро добрых услуг. Оно оказывало помощь местным жителям в ремонте квартир, домов, заготовке топлива, ведении домашнего хозяйства, уходе за детьми и ремонте предметов домашнего обихода. В работе бюро добрых услуг принимали участие члены отряда, имевшие специальности маляров, каменщиков, штукатуров и навыки по ремонту теле и радиоаппаратуры, холодильников, других бытовых предметов и приборов. В 1973 г. в крае был открыт 101 пункт «бюро добрых услуг» на общественных началах, в 1974 – 118, в 1975 – 141.

На современном этапе, изменившаяся социальная структура общества, утрата частью молодёжи нравственных и этических идеалов требуют изучения и творческого использования эффективной формы социализации личности, как безвозмездная (добровольческая) деятельность в рамках студенческого движения.

Работая в вузе, я вижу, как добровольческая деятельность способствует

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ
В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ АЛТАЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ 1950-1970-Х ГГ.)

изменению мировоззрения молодых людей. Парни и девушки приобретают и развивают новые практические навыки и умения, удовлетворяют потребность в общении и самоуважении, получая благодарность за свой труд. Добровольчество помогает ребятам самосовершенствоваться

и развивать в себе самые лучшие личностные качества.

*Яровикова Виктория Андреевна –
начальник отдела внеучебной работы кандидат исторических наук*

VOLUNTARY INITIATIVES IN SOCIAL EDUCATION OF STUDENTS (HISTORICAL EXPERIENCE OF THE ALTAI YOUTH OF THE 1950-1970s)

V.A. Yarovikova

Polzunov Altai State Technical University
Barnaul, Russia

Abstract

The article reveals the process of formation and development of gratuitous activity of students in Altai Krai on the basis of a wide range of sources. Furthermore, the author analyzes the issues relating to the influence of volunteering on the processes of social formation of the personality and the formation of spiritual, moral and professionally important qualities of youth.

Keywords

Youth, education, volunteering, groups of voluntary work, free aid, Altai territory.